

Всѣмірная Иллюстрація

№ 63.] Годъ XIV.

13 февраля 1882 года.

[Томъ XXVII. № 7.

Подписка на „Всѣмірную Иллюстрацію“ 1882 года продолжается.

Въ этомъ номерѣ 20 страницъ.

С.-Петербургъ. — Катанье на буерахъ по Невѣ.

(Рисов. М. Далькевичъ).

Снѣжный буряль на Финскомъ заливѣ. — Сцены на пути изъ Ораніенбаума въ Кронштадтъ.
(Рисов. Н. Н. Карзинъ).

Виды, сцены и типы въ Средней Азій. — Видъ города Мерва и туркменскаго лагеря.

ко неосторожной, что проговаривается нечаянно насчет поединка и сообщает сопернику своей о побѣдѣ надъ нею не Гунтера, а Зигфрида. Брунгильда замышляетъ отомстить и приводитъ свое намѣреніе въ исполненіе съ помощью жестокаго Гагена фонъ-Траннеке.

Во второй картинѣ происходитъ убіеніе Зигфрида. На охотѣ, утомленный дневными трудами, славный рыцарь, отдавшись отъ товарищей, подходитъ къ ручью, чтобы утолить жажду. Въ то время, когда онъ черпаетъ воду, Гагенъ фонъ-Траннеке пронзаетъ его копьемъ. По смерти Зигфрида, горящая Хримгильда снаряжается въ путь на родину мужа и приказываетъ перенести въ Ворсхъ кладъ Нибелунговъ, нѣкогда завоеванный Зигфридомъ. Жена покойнаго, щедро одаривающая народъ, награждаетъ всѣхъ встрѣчающихся ей богатырей золотомъ и вооруженіемъ и даже даетъ имъ ежедневную плату. Такимъ образомъ, она собираетъ вокругъ себя вѣрную дружину. Гагенъ-фонъ-Траннеке сообщаетъ Гунтеру о дѣйствіяхъ его сестры. Онъ увѣряетъ, что Хримгильда замышляетъ мстить и близка къ тому, чтобы завоевать всю Бургундію. Давъ помѣшать этому, рыцарь проситъ короля отдать ему кладъ на сохраненіе. Однако, Гунтеръ не соглашается. Разъ, когда рыцари короля бургундовъ отправились въ какое-то путешествіе, смѣлый богатырь разломалъ сокровищницу, овалдѣлъ всѣмъ кладомъ и погрузилъ его въ Рейнъ.

Въ третьей картинѣ совершается погруженіе клада Нибелунговъ на дно Рейна.

Въ апофеозѣ является колоссальный образъ Зигфрида, окруженного его сподвижниками.

Серебряная ваза для жжонки.

Представляемая нами на рисункѣ ваза принадлежитъ къ числу наиболее удачно исполненныхъ предметовъ на фабрикѣ г. Грачева. Она поднесена лейбъ-гвардіи уланскому полку, прежде служившими въ немъ уланами, въ память возвращенія изъ похода.

На верхней части вазы, на щитѣ изображена рельефомъ надпись: «Родному лейбъ-гвардіи уланскому полку», а на противоположной сторонѣ: «Въ память новаго крещенія огнемъ и мечемъ».

На пьедесталѣ находятся надписи, —спереди: «Старыхъ товарищей братскій привѣтъ», а сзади: «За поддержаніе боевой славы полка 1877—1878 гг.»

При вазѣ находятся двѣ чарки, на одной изъ нихъ изображено:

За Царя и Русь святую пей,
Крови, жизни не жалѣй.

а на другой:

Да здравствуютъ уланы
На радость намъ, на страхъ врагамъ.

Всѣ эти вещи исполнены по рисунку художника Н. А. Богданова, а лѣпка фигуръ произведена художникомъ г. Лансере.

ГОРОДЪ МЕРВЪ.

Изъ Кандагара по всей Индіи недавно разнесся слухъ, что русскія войска взяли Мервъ, городъ, возбуждающій въ настоящее время особенный интересъ. Еще у многихъ, вѣроятно, осталось въ памяти, какую тревогу выказало министерство лорда Биконсфильда по поводу приписанныхъ русскому правительству намѣреній, относительно занятія Мерва; и, какъ нестати, эти тревоги охарактеризовалъ лордъ Аргайль словомъ «мервство» (*Mervousness*). Причиной этой тревоги является политическое и стратегическое значеніе Мерва. Находясь на соединеніи трехъ большихъ горныхъ путей центральной Азіи, онъ представляетъ великолѣпный базисъ для военныхъ операцій противъ Персіи и Афганистана, хотя современный Мервъ есть не что иное, какъ жалкая тѣнь древней столицы, признанной «королевою центральной Азіи», которая, съ миллиономъ своихъ жителей, представляла такое отчаянное сопротивленіе разнороднымъ врагамъ, что не могла быть разстроена ея благоденствіе.

Свѣдѣнія о Мервѣ имѣются изъ двухъ источниковъ: англійскаго и русскаго. Первый, главнымъ образомъ, представляетъ извѣстный корреспондентъ газеты «Daily News», О'Донованъ; второй —разсказы текинцевъ и бывшихъ въ плѣну у мервцевъ русскихъ солдатъ и офицеровъ. Но такъ какъ корреспонденція первая отличается неточностью и пзоблужаютъ фантастическими подробностями, то мы и принуждены ограничиться извѣстіями второй категории. Изъ нихъ оказывается, что нравы и обычаи мервцевъ ничѣмъ не отличаются отъ ахалтекинцевъ, и что это племя самого высокаго о себѣ мнѣнія, гордясь своею непобѣдимостью. Тѣмъ не менѣе, извѣстіе о движеніи генерала Скобелева къ Асхабаду заставило ихъ смириться, и теперь они находятся съ нами въ лучшихъ отношеніяхъ.

Что касается крѣпости Мерва, то она построена по образцу Геокъ-Тепе, только стѣны ей выше и толще и вооружены 33 старыми, лишенными лафетовъ, персидскими пушками, взятыми двадцать лѣтъ назадъ.

Национальная партія въ Египтѣ.

Въ одной изъ статей о Египтѣ (№ 670 «Вс. Илл.») мы указали на тѣ партіи, которыя борются въ странѣ фараоновъ за власть, и на пробужденіе національнаго чувства въ египтянахъ. Благодаря этому послѣднему условію, Шерифъ-паша сталъ главою кабинета, но онъ не былъ на столько радикаленъ, чтобы удовлетворить требованіямъ крайней фракціи національной партіи, мечтавшей объ освобожденіи Египта отъ иностранцевъ и о превращеніи его въ могущественное государство. Во главѣ этой фракціи стоялъ Ахмедъ-Араби-бей. Задача его была чрезвычайно затруднительна: съ одной стороны, онъ долженъ былъ бороться съ комиссарами Франціи и Англіи, съ другой —отражать попытки султана пріобрѣсти прежнюю власть надъ Египтомъ, хотя эти притязанія способствовали, до извѣстной степени, его планамъ, такъ какъ могли возбудить Восточный вопросъ во всемъ его грозномъ величіи. При такихъ условіяхъ, кабинетъ Шерифа-паши было недостаточно энергиченъ и слишкомъ склонился на сторону западныхъ державъ; поэтому, Араби-бей умѣлъ заставить только что вызванный парламентъ высказаться противъ министерства; вслѣдствіе чего состоялось образованіе новаго кабинета, во главѣ котораго сталъ Махмудъ-Баруди, а Ахмедъ-Араби, получившій званіе паши, былъ назначенъ военнымъ министромъ.

Общій ходъ египетскаго вопроса извѣстенъ читателямъ изъ политическаго обзорѣя, и потому, избѣгая повтореній, ограничимся сообщеніемъ только нѣкоторыхъ подробностей и рассмотримъ, насколько осуществима мечта египетской національной партіи о созданіи изъ Египта могущественной мусульманской державы.

Какъ военный министръ и человѣкъ, пользующійся громадною популярностью въ рядахъ арміи, Араби-паша имѣетъ на своей сторонѣ силу; благодаря отчасти ей, отчасти своему патриотизму, онъ подчинилъ себѣ палату и теперь можетъ играть на обихъ струнахъ. Египетская конституція очень либеральна на бумагѣ и устанавливаетъ дѣйствительный надзоръ надъ администраціею, который на дѣлѣ можетъ быть осуществленъ лишь въ томъ случаѣ, когда войско будетъ на сторонѣ палаты. Чтобы ознакомиться съ характеромъ этой конституціи, представимъ нѣкоторыя данныя. Такъ, ст. 19-й устанавливается право депутатовъ контролировать дѣйствія всѣхъ государственныхъ чиновниковъ; ст. 20, 21 и 43-я опредѣляютъ отвѣтственность министровъ, а 29-я —воспрещаетъ введеніе какихъ-бы то ни было налоговъ, не утвержденныхъ палатою; ст. 31-я предписываетъ давать, при обсужденіи бюджета, подробныя свѣдѣнія о каждомъ источникѣ доходовъ; въ силу ст. 33-й палата пробѣряетъ и утверждаетъ бюджетъ; ст. 36-я предоставляетъ каждому египтянину право петицій, а ст. 34-я изымлетъ изъ обсужденія парламента дань султана, государственный долгъ и обязательствы, истекающія изъ международныхъ договоровъ.

Такимъ образомъ, министерство всегда имѣетъ возможность прикрыть свои распоряженія одобреніемъ парламента и, въ то-же время, не допустить послѣдній нарушить согласіе между хедивомъ и комиссарами, потому что государственный долгъ не подлежитъ контролю представителей страны. Между тѣмъ, западныя державы смотрятъ на этотъ вопросъ иначе и отрицаютъ у палаты право контролировать бюджетъ, опасаясь, что проценты будутъ уплачиваться не аккуратно и такъ какъ финансы находятся подъ наблюдениемъ союзныхъ коммиссаровъ. Онѣ требуютъ, чтобы хедивъ отнялъ у парламента право утвержденія государственныхъ смѣтъ и, подъ предлогомъ защиты Тенфикъ-паши отъ мятежной арміи, готовы сдѣлать высадку въ Египетъ. О ходѣ переговоровъ по этому дѣлу сказано у насъ сегодня въ отдѣлѣ вѣшной политики, но чѣмъ кончатся попытки Англіи и Франціи при выполненіи принятаго ими на себя порученія Европы.

Лишеніе парламента права контролировать бюджетъ равносильно уничтоженію конституціи. Какъ скоро финансами будутъ распоряжаться европейскіе комиссары, такъ вліяніе національной партіи значительно ослабѣетъ и сдѣлаются возможными снова тѣ злоупотребленія, которыя обратили Египетъ въ золотое дно для европейскихъ спекулянтовъ и авантюристовъ. Кромѣ того, изгнѣніе финансовъ изъ вѣдѣнія представителей націи разрушитъ мечты партіи Араби-паши о созданіи сильнаго Египта, потому что не имѣя въ своемъ распоряженіи денегъ, она должна будетъ опереться исключительно на религиозный фанатизмъ; возбужденіе-же его противъ интересамъ Франціи, Англіи и Италіи, такъ какъ первая двѣ имѣютъ миллионы подданныхъ магометанскаго вѣроисповѣданія, и проповѣдь мультъ можетъ вызвать волненія въ Алжирѣ и Индіи; а Италія рассчитываетъ на Тунисъ или на Триполи и, вообще, имѣетъ большіе финансовыя интересы въ сѣверной Африкѣ. Наконецъ, сильный Египетъ представляетъ опасность и для Порты, такъ какъ онъ можетъ предъявить претензіи не только на Триполи и Сирію, но и на самый каліфатъ. Могущественная монархія фараоновъ выгодна лишь для Германіи и Австріи, потому что будетъ заискивать союза этихъ державъ, чтобы имѣть въ нихъ опору противъ Италіи и Франціи. Что касается Россіи, то усиленіе Египта скорѣе можетъ принести намъ вредъ, чѣмъ пользу, такъ какъ если центромъ мусульманской проповѣди сдѣлается Каиръ, то мы лишимся будемъ возможности оказывать на него энергическое давленіе, потому что владѣнія хедива не будутъ соприкасаться съ нашими границами.

Эти условія показываютъ, что программа національной партіи въ дѣлѣхъ невыполнима и что попытки къ осуществленію ея встрѣтятся сильное сопротивленіе; за то тѣ части ея, которыя касаются невмѣстательства Порты во внутреннія дѣла Египта и нейтрализациі Суэскаго канала подъ покровительствомъ великихъ державъ могутъ быть выполнены; пожалуй, при степеніи благоприятныхъ обстоятельствъ, національной партіи удастся достигнуть независимости Египта; но никакъ не въ тѣхъ размѣрахъ, о которыхъ она мечтаетъ. Впрочемъ, для благосостоянія страны въ этомъ нѣтъ и надобности. Поставленный подъ гарантію Европы и не угрожающій честолюбивыми замыслами общему миру, онъ можетъ быстро поправить свои финансы и развить торговлю и промышленность, установивъ порядокъ въ управленіи и прекративъ хищничество и произволъ администраціи.

Бильярдный турниръ въ Парижѣ.

Въ послѣднихъ числахъ декабра прошлаго года состоялось состязаніе въ Парижѣ между двумя знаменитыми бильярдными игроками — французомъ Виньо и американцемъ Слоссономъ. Состязаніе это происходило въ одной изъ главныхъ залъ извѣстнаго каждому, побывавшему хотя разъ въ Парижѣ, «Grand Hôtel», именно въ «залѣ Зодіака». Кафе это принадлежитъ къ числу лучшихъ и славится своимъ бильярдомъ. Игра здѣсь обставлена множественнымъ удобствъ и особенностей, высоко цѣнимыхъ охотниками. Математически вывѣренные

Всѣмірная Извѣстность

№ 709.] Годъ XIV.

7 августа 1882 года.

[Томъ XXVIII. № 7.

Въ этомъ номерѣ 16 страницъ.

При этомъ № прилагается, для всѣхъ подписчиковъ, 13-й номеръ „Альбома Художественно-Промышленной Выставки въ Москвѣ“.

Содержаніе текста:

Политика внутренняя. — Политика внѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій и коломенскій. — Извѣстія изъ Средней Азіи: 1) Первые русскіе изслѣдователи въ Мервѣ. 2) На пути въ Мервъ и въ Мервѣ. — Крушеніе парохода «Москва». — Басни и побасенки (съ польскаго). — Новыя изданія: «Фаустъ», трагедія Гёте. Издан. М. О. Вольфа, иллюстрированное Лиценъ-Майеромъ. (Окончаніе). — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — «Два теченія», современная повѣсть Ар. Эвальда (продолженіе). — Шахматы. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Некрологъ. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Рисунки:

Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій и коломенскій. — Изъ Средней Азіи. Виды сцены и типы Мервскаго оазиса: 1) Медресе въ аулѣ Кошутъ-хана. 2) Сѣверныя ворота города Мерва. 3) Кала Чилъгенъ на пути къ Кахна. 4) Разныя виды. 5) Первые русскіе изслѣдователи Мервскаго оазиса. 6) Женскіе типы въ Мервѣ. 7) Общій видъ сѣвернаго фронта крѣпости въ Мервѣ (Кошутъ-ханъ-кала). — Событія въ Египтѣ: 1) Внутренность форта Фаросъ въ Александріи послѣ бомбардированія. 2) Развалины большаго сквера въ Александріи послѣ бомбардированія. 4) Араби-паша и его войско въ походѣ. — Крейсеръ «Москва», разбившійся близъ мыса Расса-Гафуна 19-го іюня.

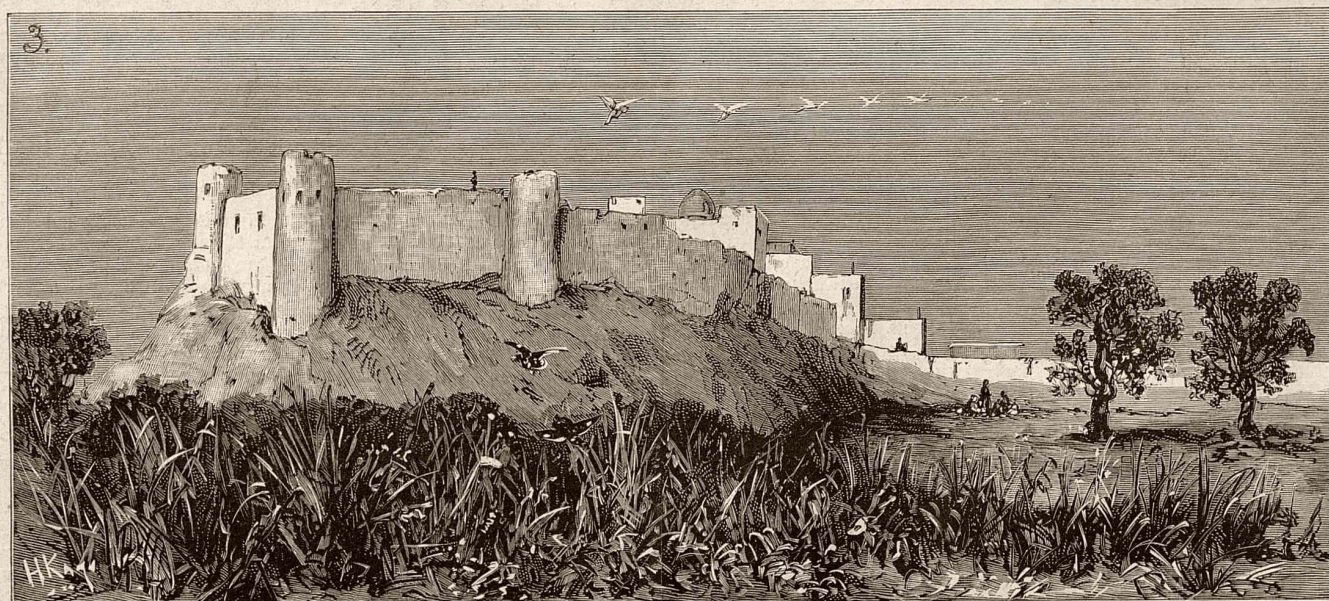
Высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ московскій и коломенскій.
(Съ фотографіи А. Карелина).

Медресе въ аулѣ Кошугъ-Хана.

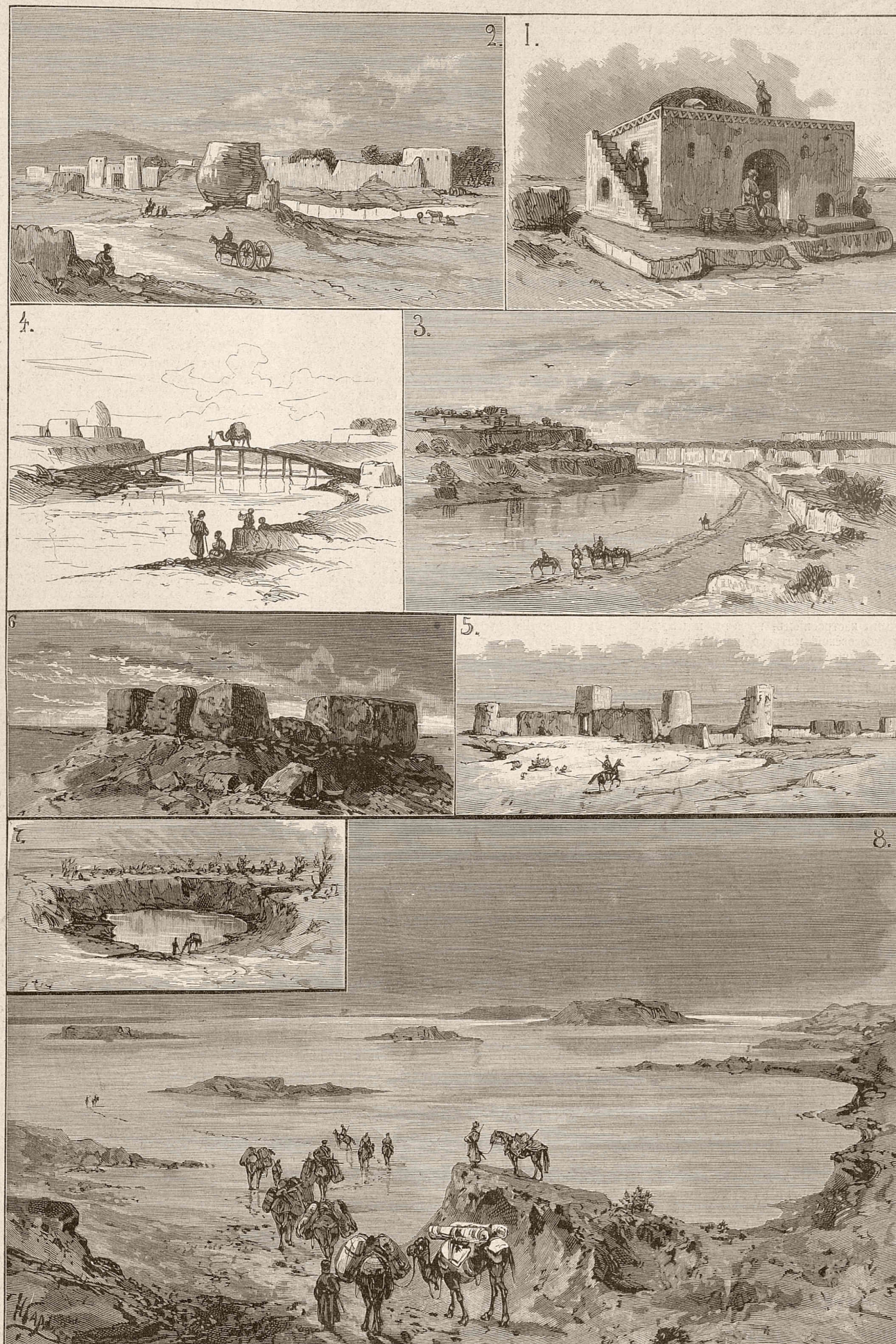
Сѣверныя ворота города Мерва.

Када Чильгенъ на пути къ Кахна.

Изъ Средней Азии. — Виды, сцены и типы Мервскаго оазиса.

(Съ наброска нашего корреспондента А. М. Алиханова, рисов. Н. Н. Карзинъ).

1) Михманъ джан-комент-бая въ Мервѣ, гдѣ жили члены русской экспедиціи. 2) Листъ-Абадъ, селеніе на пути къ Мерву. 3) Рѣка Тедженъ у Кара-Бина. 4) Мостъ черезъ р. Мургабъ и гробница Кара-Ишана. 5) Персидскій постъ Баба-Дурмахъ на пути къ Мерву. 6) Развалины Куланъ-Расада на пути къ Мерву. 7) Озеро Аламанъ-Чунгулъ (въ русахъ Теджена). 8) Такыръ послѣ дождя на пути къ Куланъ-Рабату.

Изъ Средней Азіи. — Виды, сцены и типы Мервскаго оазиса.

(Съ наброска нашего корреспондента А. М. Алиханова, рисов. Н. Н. Каразинъ).

На всѣхъ этихъ постахъ высокопресвященный Иоаннiй умѣлъ заслужить любовь и уваженiе какъ своей пасты, такъ и подчиненнаго ему духовенства. Знакомый по опыту съ бѣдною обстановкою его и съ лишениями бурсацкой жизни, онъ неутомимо заботился объ улучшенiи быта духовнаго сословія. Во время управленiя своего саратовскою епархіею онъ открылъ общество взаимной помощи духовенства, учебно-заработный домъ для сиротъ всѣхъ сословій, пріютъ для малолѣтнихъ сиротъ духовнаго званiя обою пола и братство св. Креста для борьбы съ раскольниками. Съ переходомъ въ Нижній Новгородъ онъ продолжалъ дѣйствовать въ томъ-же духѣ; здѣсь онъ основалъ учебно-заработный домъ, пріютъ для сиротъ, ремесленное училище, общежитіе на 150 учениковъ семинаріи и братство для ослабленiя раскола. Тотъ-же характеръ носила дѣятельность пресвященнаго и на Кавказѣ, гдѣ онъ вскорѣ по пріѣздѣ пожертвовалъ 10.000 руб. на учрежденіе въ Тифлисѣ епархіальнаго женскаго училища.

Вообще, во время пребыванiя своего въ трехъ епархіяхъ онъ обнаружилъ рѣдкую заботливость о просвѣщенiи духовенства и вмѣстѣ съ тѣмъ старался о водворенiи порядка во ввѣренномъ ему управленіи. Неутомимый и доступный для всякаго, онъ совершалъ безпрестанно поѣздки по приходамъ, бездѣловало охотно съ прихожанами и священниками и стремился къ прекращенію всякихъ интригъ и ссоръ, употребляя всѣ усилія къ примиренію враждовавшихъ. Въ то-же время онъ вникалъ въ организацию духовныхъ и богоугодныхъ учреждений и производилъ необходимыя преобразованія, уничтожая злоупотребленія, вкрившіяся при его предшественникахъ.

Эта организаторская способность, соединенная съ любовью къ просвѣщенію и примирительнымъ настроеніемъ, подаетъ надежду, что и въ московской митрополитѣ будутъ прекращены порядки, не соответствующіе достоинству первыи, и которыхъ не успѣлъ искоренить покойный Макарій во время кратковременнаго своего служенія въ санѣ митрополита московскаго. Такая надежда тѣмъ болѣе основательна, что высокопресвященный Иоаннiй, несмотря на свою кротость, обладаетъ твердымъ характеромъ и находится въ полномъ расцвѣтѣ силъ.

ИЗЪ СРЕДНЕЙ АЗИИ. МЕРВЪ.

I.

Первые русскіе изслѣдователи въ Мервѣ.

До послѣдняго времени мы имѣли весьма смутное понятіе объ интересной странѣ, пользовавшейся въ древности громкою извѣстностью, называемой «цвѣтушею» еще историкомъ Александра, а персидскими историками — не иначе какъ «*Мерв-Шахъ-и-джанъ*», т. е. «Мервъ — царь всего міра». Исключая одного прикащика, взятаго въ плѣнъ около Хивы, ни одинъ изъ русскихъ не только не былъ въ Мервѣ до февраля настоящаго года, но и не пытался проникнуть въ эту terra incognita, несмотря на посѣщеніе нѣсколькихъ англичанъ. Мы говоримъ: «несмотря на посѣщенія англичанъ», такъ какъ рассказы путешественниковъ, посѣдившихъ Мервъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, не давали никакого понятія о современномъ состоянiи этого оазиса: даже за послѣдніе 50 лѣтъ Мервъ переходилъ нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, причемъ новыя завоеватели сѣлились каждый разъ на новыхъ мѣстахъ, разрушая города, крѣпости и даже каналы своихъ предшественниковъ. Все принимало новую фizioномію, измѣнялись степень культуры, количество населенія и его нравы. Древній Мервъ, постройку котораго туземцы приписываютъ грекамъ временъ Александра, давно уже представляетъ груды — хоти и художественныхъ — развалинъ. Аборигены прекрасной нѣкогда страны частью уничтожены, частью разсыяны въ предѣлахъ Бухары и Персiи, гдѣ ихъ потомки и до сего времени извѣстны подъ именемъ *кюна-мара*, или старомервцевъ. Въ 1787 году, послѣ пораженія зна-

менитаго Байрама-Али, послѣдняго мервскаго государя, войсками бухарскаго эмира Вальнами, Мервъ уже пересталъ существовать въ прежнемъ видѣ, какъ нѣчто цѣлое, относительно хорошо организованное. Переходя затѣмъ, какъ мы уже говорили, изъ рукъ въ руки и испытывая на себѣ по нѣскольку разъ господство Хивы, Бухары и разныхъ туркменскихъ племенъ, онъ достался, въ концѣ-концовъ, въ 1857 году, текинцамъ, пришедшимъ изъ Саракса подъ предводительствомъ Коушутъ-хана, выгнавшимъ своихъ предшественниковъ въ Сарыковъ и превратившимъ этотъ оазисъ въ разбойничій притонъ. Узнать состояніе Мерва въ рукахъ нынѣшнихъ его обитателей было крайне важно, и, наконецъ, представился къ этому весьма удобный случай. Купецъ С. Я. Косыхъ, торгующій въ Асхабадѣ въ качествѣ повѣреннаго московской фирмы Н. Кошницъ и К^о, заявилъ въ январѣ настоящаго года барону Аминову, временно-командовавшему войсками Закаспійской области, о своемъ желаніи идти съ караваномъ въ Мервъ и попытаться завязать тамъ торговыя сношенія. Баронъ встрѣтилъ эту мысль съ полнымъ сочувствіемъ. Онъ много содѣйствовалъ къ скорѣйшему ея осуществленію, написалъ письма къ наиболѣе вліятельнымъ ханамъ мервскаго оазиса, далъ конвой изъ 10 конныхъ фераджей, вооруживъ ихъ на этотъ случай берданками. Вообще, въ Асхабадѣ было сдѣлано все для того, чтобы возможно лучше обставить первый русскій караванъ, идущій въ Мервъ. Онъ выступилъ 3-го февраля на Лютфъ-Абадъ, Кахка и черезъ Карры-бентъ, на рѣкѣ Тедженѣ, прибылъ въ Мервъ 15-го числа того-же мѣсяца.

Караванъ, оказывается, вызвалъ въ Мервѣ цѣлую бурю неожиданнаго своимъ появленіемъ: весь народъ раздѣлился на два враждебныхъ лагеря. Одинъ отнесся сочувственно къ прибытію русскихъ; другой заподозрилъ между ними военныхъ агентовъ и требовалъ рѣши. Совѣщаніе всѣхъ хановъ и старшинъ народа склонилось на сторону перваго лагеря, и первый нашъ караванъ благополучно возвратился въ Асхабадъ 16-го марта по другой дорогѣ, черезъ Аламанъ-Чунгуль, пробывъ въ самомъ Мервѣ 21 день. Вмѣстѣ съ первымъ караваномъ нашимъ были въ Мервѣ офицеры: А. М. Алихановъ-Аварскій и П. В. Соколовъ, вызвавшіеся охотниками для изслѣдованія страны. Благодаря этимъ лицамъ, мервскій оазисъ извѣстенъ теперь не менѣе ахаль-текинскаго. Между прочимъ, первый изъ нихъ собралъ богатая научныя свѣдѣнія, снялъ подробные планы Мерва и его окрестностей, маршруты пройденныхъ путей и множество видовъ, имѣющихъ появляться на страницахъ «Всемирной Иллюстраціи».

..

II.

На пути въ Мервъ и въ Мервѣ.

Общественный интересъ послѣдняго времени въ значительной степени сосредоточивается на любопытной странѣ, пользовавшейся нѣкогда громкою извѣстностью, именно Мервѣ, свѣдѣнія о которомъ, сообщенныя О.Донованомъ, оказываются несомнѣнно вѣрными.

Помѣстивъ коротенькую замѣтку нашего корреспондента о первомъ русскомъ изслѣдованіи Мерва, мы считаемъ не безынтереснымъ подробнѣе ознакомить читателей съ этимъ мало извѣстнымъ краемъ, заимствуя свѣдѣнія о немъ изъ интересныхъ корреспонденцій А. М. Алиханова, который, какъ мы уже замѣтили, находился въ составѣ русскаго каравана, снаряженнаго повѣренными г. Кошницъ, купцомъ С. Я. Косыхъ. Караванъ этотъ, состоявшій изъ 20-ти верблюдовъ съ 10-ю джигитами, выступилъ, какъ мы уже сказали, изъ Асхабада 3-го февраля и 7-го прибылъ въ Кахку.

По дорогѣ въ этотъ городъ верблюдовожатые, мервыи родомъ, прямо заявили, что на Кахку и Карры-Бентъ они не пойдутъ: это далеко, по ихъ словамъ, и переправа черезъ Тедженъ немислива въ такое время года. Просьбы и крупная надбавка къ условленной платѣ не помогли и пришлось дѣйствовать угрозою. Вожакъ сталъ шелковымъ.

Когда караванъ подходилъ къ Лютфъ-Абаду его встрѣтилъ персидскій чиновникъ изъ Магометъ-Абада съ нѣсколькими всадниками. На разспросы его путешественники отвѣтили, что караванъ русскій, купца Северинъ-бека изъ Москвы, что среди каравана находятся прикащики: Максудъ изъ Казани и Платонъ-ага изъ Тифлиса. Записавъ показанія, чиновникъ поскакалъ для доклада ихъ Аллаяръ-хану, правителю Дарайгеа, находившемуся по близости, съ огромною конницей, для сбора податей, что производится здѣсь лишь при помощи военной силы. На ночлегъ въ садахъ Лютфъ-Абада русскіе узнали, что одинъ ахаль-текинскій, прежде служившій нашимъ джигитомъ, получилъ разрѣшеніе отъ хана разграбить караванъ, при помощи 30 ханскихъ всадниковъ. Разбойники нагнали караванъ около Маинъ-Кала, вооруженные двустолками; но, охлажденные видомъ берданокъ и револьверовъ, повернули обратно.

Путешественники миновали живописные развалины *Пештегъ-Баверта*, гдѣ въ должности ханскаго конюха провелъ свою молодость Надиръ, впоследствии знаменитый шахъ Ирана. Близъ Кахки они были встрѣчены наиболѣе почетными и вліятельными лицами среди ахлишцевъ. Все остальное населеніе выспало за калу и на улицы. Кахка — грязный разбойничій вертепъ, состоящій почти изъ 1.100 тѣсно скупенныхъ саклей, обнесенныхъ общею глиняною оградой. Построенная лѣтъ семь тому назадъ, Кахка населена ахлишцами, переселившимися сюда изъ хивинскихъ предѣловъ, послѣ нашего похода 1873 года. Улицы по мѣстамъ настолько здѣсь завалены нечистотами, что по нимъ невозможно даже проѣхать всаднику. Двѣ-три персидскія лавченки торгуютъ опіумомъ, пизомомъ и пр. Населеніе въ грязныхъ рубашкахъ. Мiазмы нестерпимы.

Путешественниковъ нашихъ по пути въ Кахку, а также и здѣсь, постоянно отговаривали слѣдовать по желаемому ими пути, представляющему прямую дорогу на Карры-бентъ. Тѣмъ не менѣе, караванъ вышелъ этимъ путемъ на Тедженъ и прошелъ 80 верстъ по совершенно безводной пустынѣ. Около *Торли-Яба* дорогу пересѣкаетъ историческій валь, имѣющій теперь аршина четыре въ основаніи и извѣстный подъ названіемъ *Сетъ-Искандеръ* или *Сетъ-Сударъ*, т. е. валь Александра или пограничный. Говорятъ, что валь этотъ тянулся отъ Каспійскаго моря до Герата, съ цѣлымъ рядомъ наблюдательныхъ башенъ, съ цѣлю препятствовать набѣгамъ съ сѣвера, и служилъ границей между Ираномъ и Тураномъ. Постройку вала одни приписываютъ *Пуширану*, а другіе, какъ показываетъ самое названіе — македонскому герою. По мѣрѣ приближенія къ Теджену, слѣды недавняго населенія встрѣчаются все чаще: развалины полевыхъ башенъ, кладбища, ограды старыхъ укрѣпленій и, въ особенности, каналы. Послѣдніе тянутся иногда по нѣскольку въ рядъ, одинъ послѣ другаго, причемъ каждый имѣетъ отъ пяти до шести сажень въ ширину и до 3—4 сажень въ глубину. Кругомъ все мертво и заросло густымъ саксауловымъ лѣсомъ. Прорѣзавъ цѣлую стѣну громадныхъ каналовъ, вы выходите на старое русло Теджена, поперекъ котораго лежитъ плотина, имѣющая 340 шаговъ въ длину и по 3 сажени въ ширину и въ высоту. Это — Карры-Бентъ. За нимъ, какъ предмостное укрѣпленіе, расположена громадная кала *Оразъ-Хана*. Нѣсколько далѣе стоитъ старая ограда бывшей крѣпости *Кара-Олана-Ойбеги*. Въ 100 саженахъ отсюда извивается громадная впадина, съ террасообразными боками, по дну которой медленно несется свои мутныя воды рѣка Тедженъ. Это новое русло образовалось уже послѣ ухода населенія. Рѣка неширока была въ то время, когда прибылъ къ берегамъ ея нашъ караванъ. Ширина ея была 8 сажень, а глубина у брода около двухъ аршинъ; въ остальныхъ мѣстахъ нѣсколько больше, но зато во время полой воды, т. е. въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ, глубина доходитъ до 6-ти сажень, при ширинѣ отъ 80 до 450 шаговъ, тамъ, гдѣ берега удаляются. Въ сильные жары рѣка пересыхаетъ и образуетъ собою только болѣе или менѣе длинныя озера. Рыбы вовсе нѣтъ въ Тедженѣ.

Выступивъ изъ Карры-Бента, караванъ про-

шелъ до Мерва въ два дня путь въ 136 верстѣ. Первые три четверти этого пространства поражаютъ громаднымъ количествомъ растительности. Саксаулъ, розмаринъ и волжанникъ встрѣчаются вездѣ и представляютъ порою непроходимую чащу. Дичи здѣсь такъ много, что вожаки убивали палками зайцевъ, а джигиты валили изъ берданокъ кабановъ и золотыхъ фазановъ. На болѣе открытыхъ мѣстахъ пасутся стада кулановъ и джейранъ. Последняя четверть дороги проходить по самому оазису, и лѣсъ здѣсь вырубленъ.

Аулы или «оба» подъ Мервомъ состоятъ изъ двухъ-трехъ сотъ тѣсно сгущенныхъ кибитокъ, безъ всякихъ глиняныхъ построекъ, и отстоятъ другъ отъ друга не далѣе версты. Все пространство между ними покрыто посьвами. Дорогъ нѣтъ. Таковы окраины мервскаго оазиса. По мѣрѣ же приближенія къ его центру, глиняныя постройки встрѣчаются все чаще, а неправильныя загороди, которыми раздѣляются поля, багчи и сады, составляютъ, вмѣстѣ съ канавами, густую сѣть пересѣченій. Наши путешественники завидѣвъ, наконецъ, рѣку Мургабъ, кормилицу Мерва. Проѣхавъ между садами и глиняными постройками, они вышли къ безконечно-длиннымъ и чудовищнымъ стѣнамъ мервской крѣпости. Это — циклопическая постройка исполинскихъ размѣровъ, передъ которою Геокъ-Тепе не больше, какъ дѣтская игрушка. Проѣхавъ черезъ крѣпость, караванъ потянулся далѣе въ прежней обстановкѣ.

Туземцы крайне недружелюбно смотрѣли на пришельцевъ и не разъ являлись необходимости быть насторожѣ отъ возмущенной толпы. Большихъ трудовъ стоило также прикащикамъ добиться отъ мервскихъ властей права на свободную распродажу привезеннаго товара.

— Хозяинъ нашъ, Северинъ-бекъ, — говорили торговцы, — поставь насъ опредѣлить на мѣстѣ: что можно сбыть и что приобрести на вашихъ рынкахъ. Мы не дорожимъ мервскою торговлею въ такой степени, чтобы ѣздить сюда безцѣльно. Если мы теперь не распродадимъ товаръ, то болѣе вы насъ не увидите!

Соотечественники наши ни на одну минуту не могли быть увѣрены, что они не сдѣлаются жертвой неожиданнаго нападенія. Ханы и старшины увѣряли русскихъ въ своей дружбѣ и преданности, но едва они успѣвали уйти, какъ на сѣбѣ являлись другіе съ извѣстіемъ, что противъ насъ замысливается недоброе.

Тѣмъ не менѣе наши купцы не думали выѣзжать изъ Мерва и успѣли внимательно осмотрѣть его.

Крѣпость, казавшаяся съ перваго взгляда грозной, въ дѣйствительности не могла представить серьезнаго сопротивленія: она находилась въ жалкомъ видѣ, и артиллерія ея состояла изъ 30-ти разнокалиберныхъ орудій и двухъ мортиръ, обитыхъ у персовъ еще въ 1860 году. Къ постройкѣ крѣпости приступили лишь послѣ паденія Хивы, когда разнесся слухъ, что русскіе пойдутъ отсюда прямо на Мервъ. Тогда Коушутъ-ханъ собралъ до 25.000 рабочихъ, которые должны были соорудить укрѣпленія для обороны Мерва, но работы были прекращены, такъ какъ пришло извѣстіе, что наши войска возвращаются въ Россію. Въ 1880 году, во время осады Геокъ-Тепе, здѣсь снова приступили къ продолженію крѣпостныхъ работъ, но черезъ три недѣли онѣ были оставлены, такъ какъ сдѣлалось извѣстнымъ, что русскіе не пойдутъ на Мервъ. Въ общихъ чертахъ неоконченная крѣпость эта имѣетъ форму равнобедреннаго треугольника, съ закругленными углами; отъ берега Мургаба она отдѣляется только одной базарной площадью. Протяженіе ограды — $7\frac{1}{4}$ верстѣ. Профиль страшный: земляной валъ, съ крутыми отлогостями, имѣетъ въ основаніи около 11-ти сажень и обнесенъ небольшимъ парапетомъ, на высотѣ почти семи сажень. Рва нѣтъ. Но какъ со внутренней, такъ и со внѣшней стороны вала, тянутся широкіе, хотя не глубокіе выемки, образовавшіеся отъ извѣщенія земли для постройки. Ворота восемь. Внутри ограды расположены аулы въ 300 кибитокъ, а около него, вдоль юго-западнаго фаса, проходятъ три параллельные канала. Тутъ-же, на краю аула, валяются безъ лафетовъ и станковъ орудія. Остальное пространство внутри ограды этой

крѣпости, называемой *Новый Мерв* или *Коушутъ-ханъ-кала*, занято посьвами.

Что касается древняго Мерва, славнаго своей торговлею, то развалины его лежатъ въ 45-ти верстахъ далѣе, по бухарской дорогѣ, на самой окраинѣ нынѣшняго оазиса.

Этотъ оазисъ подобно хивинскому представляетъ собою сплошную глинистую равнину, кое-гдѣ подернутую песками. Длина и ширина его почти по 60-ти верстѣ. Рѣка Мургабъ раздѣляетъ эту площадь на двѣ равныя части. При входѣ рѣки въ оазисъ построена громадная плотина *Коушутъ-хана*, которая направляетъ воды Мургаба въ обѣ половины оазиса, по двумъ главнымъ каналамъ — *Отамышскому* и *Тохтамышскому*. Каждый каналъ подраздѣляется на 48 главныхъ вѣтвей, послѣднія, въ свою очередь, развѣтвляются на сотни канавъ, распределяющихъ по всему оазису массу воды, который, все-таки, далеко не такъ культуренъ, какъ Хивинскій. Дѣло въ томъ, что туркмены плохіе работники и не отличаются трудолюбіемъ.

Мервцы съ умомъ преувеличиваютъ свою численность, увѣряя, что ихъ 100 тысячъ кибитокъ, тогда какъ, по изслѣдованію г. Алиханова, она должна быть уменьшена до 46.000 кибитокъ, что составляетъ 230 тысячъ душъ. Изъ нихъ 36 тысячъ кибитокъ принадлежатъ собственно мервскимъ текинцамъ, а остальная — случайнымъ пришельцамъ изъ племенъ: *ахалъ, сарыкъ, салуръ, эрсари, ата, махтымъ, юмугъ, мыджеуръ, ходжа, шигъ* и, наконецъ, изъ евреевъ, которые находятся здѣсь въ положеніи паріевъ и занимаются только торговлею.

Мервскіе текинцы состоятъ изъ четырехъ родовъ: *сичмазъ, бакши, векиль и бекъ*. Первые два рода составляютъ отамышскую отрасль мервцевъ, а послѣдніе два — тохтамышскую. Эти главные роды подраздѣляются еще на 26 коланъ, имѣющихъ свои названія и живущихъ отдѣльными общинами. Жители занимаются преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ, если не считать аламанства (набѣги), которое до послѣдняго времени преобладало надъ всѣмъ. Мервскія женщины ткнутъ безподобные ковры, сукна, шелковыя и бумажныя матеріи, выдѣлываютъ превосходно войлокъ, искусно вышиваютъ шелками и, вообще, какъ мастерицы, славятся далеко за оазисомъ.

Русскій караванъ выѣхалъ изъ Мерва 5-го марта, въ полдень, по хивинской дорогѣ, съ которой онъ свернулъ на второмъ переходѣ. Вскорѣ наши путешественники прибыли къ руслу Теджена, около озера *Аламанъ-Чунуль*, т. е. Разбойничьяго. Озеро это расположено въ глубокой впадинѣ, въ руслѣ Теджена, и мимо него проходить дорога изъ Мерва на *Гяурсъ*. Оно имѣетъ въ окружности всего 236 шаговъ и вода въ немъ горька на вкусъ. Дорога всюду почти отвратительна. Растительность и лѣса попадаются только мѣстами. По пути встрѣчаются частенько аулы въ 20—30 кибитокъ. Иногда за предѣлами оазиса также попадаются аулы, жители которыхъ пользуются дождевою водою изъ озеръ и перекопываютъ, когда въ послѣднихъ изсякнетъ вода.

Географическія наши свѣдѣнія относительно описываемаго края настолько ничтожны, что русскіе невольно удивились, когда на лѣвомъ берегу Теджена передъ нами развернулся обширный оазисъ, едва-ли не больше мервскаго. Оазисъ этотъ вдоль и поперекъ изрѣзанъ каналами, покрытъ мѣстами лѣсомъ и вездѣ видны слѣды недавнихъ посьвовъ, глиняныхъ построекъ и укрѣпленій. Оказывается, что, 15 лѣтъ тому назадъ, здѣсь занимались хлѣбопашествомъ до 20.000 кибитокъ мервскихъ текинцевъ. Въ 1869 году они ушли отсюда въ Мервъ, потому что набѣги персовъ дѣлали невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе ихъ на Тедженѣ. Послѣ паденія Геокъ-Тепе и покоренія Ахала, когда о набѣгахъ персовъ не могло быть и рѣчи, текинцы снова потянулись изъ Мерва къ Теджену. Теперь около шести вновь проведенныхъ каналовъ развѣтвляются на оазисъ на тысячи мелкихъ канавъ. Мѣстность опять заселилась крайне мелкими аулами, разбросанными на большомъ пространствѣ. Жители Теджена не могутъ хвалиться плодородіемъ своей земли: пшеница, ячмень, джугура и дыни растутъ превосходно.

Судя по многочисленнымъ старымъ русламъ,

Теджень неоднократно мѣнялъ свое теченіе. Вслѣдъ за тѣдженскимъ оазисомъ караванъ вступилъ въ *Анаузъ-Токай* — громадное пространство, на десятки верстъ заросшее камышами, въ которыхъ пропадаетъ рѣка Теджень и которые служатъ гнѣздилищемъ полосатыхъ тигровъ. Путешественники спѣшатъ миновать камыши, съ готовымъ оружіемъ въ рукахъ. За Токаемъ расположены, недалеко одно отъ другаго, три небольшихъ озера *Анауза-Чунуль*. Остальной путь до Гяурса представляетъ мало интереснаго; онъ совершенно лишенъ воды на 111-ти-верстномъ пространствѣ: здѣсь бродятъ большія стада часто еще никѣмъ не пуганныхъ кабановъ.

Переночевавъ въ Гяурсѣ, русскій караванъ прибылъ, на слѣдующій день, въ Асхабадъ — цѣль своего обратнаго пути.

Брушеніе парохода „Москва“.

Еще во второй половинѣ іюня начали распространяться неопредѣленные слухи о гибели парохода нашего добровольнаго флота «Москва», вышедшаго изъ Сингапура съ 3.500 пуд. чая, и о которомъ имѣлись свѣдѣнія лишь отъ послѣднихъ чиселъ мая. Съ каждымъ днемъ слухи эти дѣлались настойчивѣе, причемъ обсуждались различныя предположенія о причинахъ крушенія нашего крейсера. Официальное опроверженіе этихъ сужденій, какъ преждевременныхъ, мало способствовало общественному успокоенію, и черезъ нѣсколько дней печальныя предчувствія оправдались: телеграмма изъ Адена отъ 19-го іюля извѣстила, что ровно мѣсяцъ тому назадъ «Москва» разбилась у мыса Гафуна на восточномъ берегу Африки, къ югу отъ мыса Гвардафуя, но что пассажиры и экипажъ спасены.

Мѣстность эта принадлежитъ къ числу самыхъ неблагоприятныхъ во всѣхъ отношеніяхъ; здѣсь соединяются два морскіе теченія, налетаютъ безпрестанно шквалы, поднимающіе массы песка, а берегъ населенъ дикимъ племенемъ сомалиевъ, раздѣленныхъ на мелкія государства. Какимъ образомъ относено пароходъ нашъ къ этому мѣсту и какъ онъ погибъ — неизвѣстно еще до сихъ поръ, равно какъ неизвѣстно и то, какія приключенія испытали наши мореходцы прежде, чѣмъ успѣли послать телеграмму.

Какъ-бы то ни было, но потеря «Москвы» для насъ весьма чувствительна, хотя этотъ крейсеръ и былъ выстроенъ въ 1863 году. Послѣ приобритенія его обществомъ добровольнаго флота были произведены на немъ многія передѣлки и поставлена новая паровая машина во время стоянки судна въ Марселіи, въ концѣ прошлаго года, что способствовало улучшенію морскихъ качествъ парохода и увеличило его вмѣстимость, вслѣдствіе чего онъ обходился обществу не въ убытокъ.

Впродолженіе навигаціи прошлаго года «Москва» выручила болѣе 97.000 рублей, изъ которыхъ на содержаніе экипажа и судна израсходовано около 58 тысячъ съ половиною; въ этотъ періодъ времени пароходъ сдѣлалъ 12.845 миль, втеченіе 1.309 часовъ; всего-же совершилъ онъ подъ русскимъ флагомъ 81.123 мили до послѣднихъ чиселъ 1881 года, что составитъ въ среднемъ скорость въ 10,4 узла. Такимъ образомъ «Москва», наравнѣ съ «Россією», была самымъ быстроходнымъ судномъ добровольнаго флота.

Пароходомъ командовалъ капитанъ-лейтенантъ Чириковъ, который извѣстенъ какъ опытный морякъ, сдѣлавшій нѣсколько рейсовъ въ Китай; старшимъ помощникомъ его состоялъ лейтенантъ Хмѣлевскій, бывшій въ заграничномъ плаваніи на корветѣ «Богатырь». Другіе офицеры и механики были тоже люди опытные и внимательные къ своимъ обязанностямъ, слѣдовательно, приписать гибель парохода ихъ небрежности мудрено.

Для спасенія потерпѣвшихъ крушеніе отправленъ клиперъ «Забіяка», который долженъ принести ихъ на Расс-Гафунѣ и доставить въ Адень, откуда возвращеніе въ Россію не представитъ уже особыхъ затрудненій, такъ какъ этотъ портъ посѣщается многими судами различныхъ націй. Но пароходъ нашъ почему-то

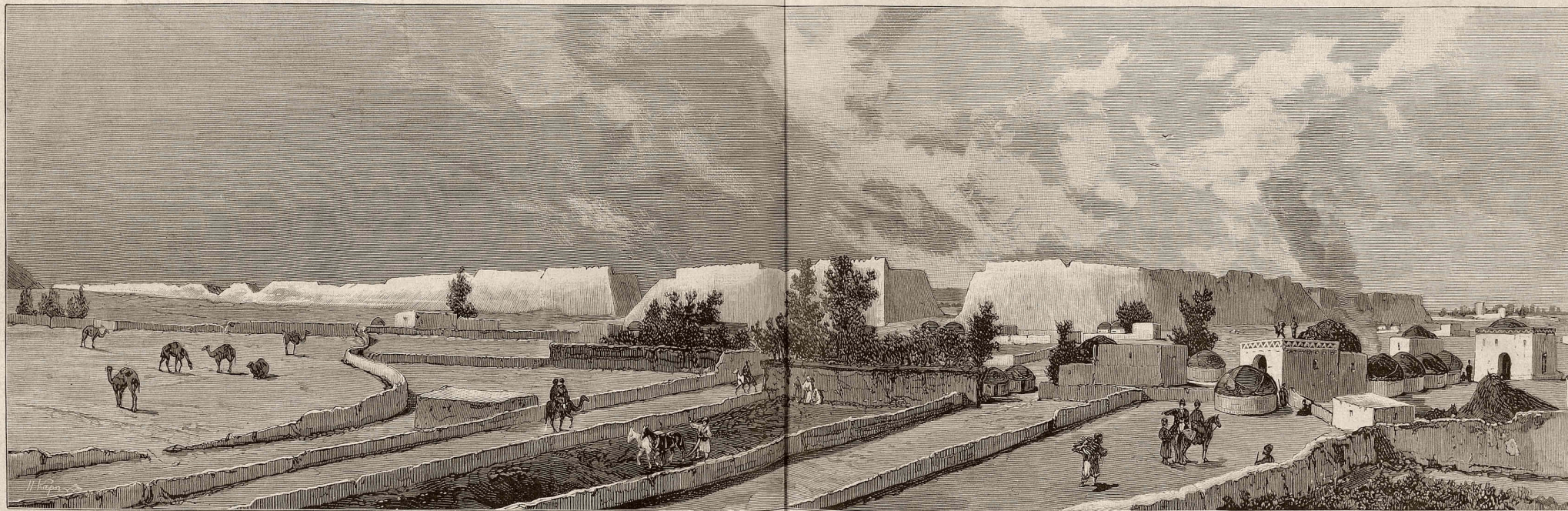

1) А. М. Алихановъ-Аварскій (напѣ корреспон.). 2) С. Я. Косыхъ. 3) П. В. Соколовъ. 4) Акъ-Мурадъ-Сардаръ, начальникъ фераджей. Конвой изъ текинцевъ.

Первые русскіе изслѣдователи Мервскаго оазиса.

Женскіе типы въ Мервѣ.

Общій видъ сѣвернаго фронта крѣпости въ Мервѣ (Кошукъ-Ханъ-Кала).

Изъ Средней Азій. — Видъ, сцены и типы Мервскаго оазиса.

(Съ наброска нашего корреспондента А. М. Алиханова, рисов. П. Н. Карзинина).

Всесвітня Ілюстрація

№ 793.] Годъ XVI.

24-го марта 1884 г.

[Томъ XXXI. № 13.

Въ этомъ номеръ 20 страницъ.

Подписная цѣна на 1884 г. въ Россіи:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки 13 р. — к.
 съ доставкою 14 р. 50 к.
 Въ Москвѣ (въ отдѣленіи конторы): Кузнецкій Мостъ, домъ Гагарина, при книж. магазинѣ г. Ланга 14 р. 50 к.
 Съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи 16 р. — к.

ЖУРНАЛЪ

“ВСЕСВІТНЯЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ”

выходитъ еженедѣльно, въ размѣрѣ отъ 16 до 24 страницъ.

Объявленія въ журналѣ “Всесвѣтная Иллюстрація” принимаются въ конторѣ Редакціи и взимается плата за таковыя по 20 коп. за строчку непонявше или за ея мѣсто. Для Франціи объявленія принимаются въ конторѣ Адриана Навас, 8, Place de la Bourse, Paris; для Германіи, Англіи, Італіи, Австріи и проч. — въ конторѣ Ф. Петрика, Вас. Островъ, Загребеніи пер., д. № 12, и Невскій просп., д. № 11, въ С.-Петербургѣ.

Подписная цѣна на 1884 г. за-границею:

Въ государства всесвѣтнаго почтового союза всѣхъ странъ свѣта, съ доставкою 18 р.
 Въ государства нѣ всесвѣтнаго почтового союза: Китай, чрезъ Бриндизи, мисъ Доброй Надежды, остр. Вознесенія, чрезъ Англію, средне-американскія республики и британскія владѣнія въ Америкѣ и Австраліи, съ доставкою 23 р.

Присоединеніе Мерва къ Россіи. — Депутація мервцевъ представляетъ генералу Комарову въ Асхабадѣ прошеніе о принятіи Мерва въ русское подданство, 27-го января.

(Съ наброска нашего корреспондента Н. П. Хржановскаго рисов. К. Брожъ.)

Присоединение Мерва къ Россіи.

Уже съ конца декабря стали ходить по Асхабаду слухи, что начальник Закаспійской области и командующій въ ней войсками генералъ-лейтенантъ А. В. Комаровъ, желая воспользоваться впечатлѣніемъ, которое произвело на мервцевъ отправленіе отряда нашихъ войскъ на Тебдентъ, поручилъ находившимся въ этомъ отрядѣ штабъ-ротмистру Алиханову и текинскому майору Махтумъ-Кули-хану пройтись въ Мерв и предложить мервцамъ изъяснить покорность и принять русское подданство. Затѣмъ, въ январѣ, заговорили, что попытка эта удалась вполне, что мервцы охотно согласились бросить разбойническую жизнь и принять русское подданство, что они съ этою цѣлью выехали въ Асхабадъ, декупацію и что въ доказательство искренности своихъ добрыхъ начинаній они освободили своихъ персидскихъ плѣнниковъ, большинство которыхъ отпущено прямо въ Мешхедъ, а часть направлена въ Асхабадъ.

17-го января эти неопредѣленные слухи перенесли въ дѣйствительность: 17 персидскихъ плѣнныхъ—одна женщина, одна дѣвочка и 15 мужчинъ и мальчиковъ—были доставлены въ Асхабадъ, подъ конвоемъ двухъ текинцевъ. Эти первые вѣстники нашей мирной побѣды, принесшей намъ безъ пролитія крови

Генералъ-лейтенантъ А. В. Комаровъ, начальник Закаспійской области.

(съ фотографіи Д. Ермакова въ Тифлисѣ.)

и денежныхъ затратъ цѣлую область съ 200-тысячнымъ населеніемъ, были встрѣчены у насъ съ восторгомъ.

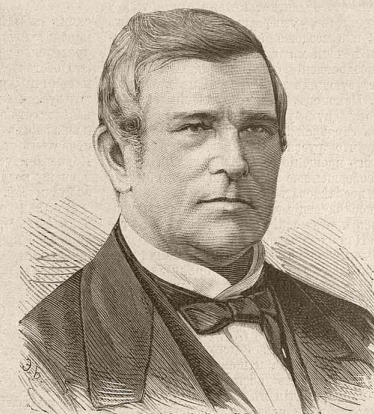
Затѣмъ 25-го января прибыла въ Асхабадъ и самая депутація мервцевъ, состоящая изъ хановъ четырехъ племенъ мервскихъ туркменъ: *вениль*—Юсуфъ-хана, *бекъ*—Мурадъ-бая, *башни*—Сары-батыра и *сичмазъ*—Майли-хана и 24 кетхудовъ, т. е. старшинъ надъ оросительными канавами, и другихъ лицъ. Изъ хановъ болѣе замѣчательны: Сары-батыръ, ѣздившій въ Москву на коронацію, и юноша Юсуфъ-ханъ, умная мать котораго, Гуль-Джаманъ, во время бывшаго въ Мервѣ голода купила на сторонѣ много хлѣба и, продавъ его своимъ соотечественникамъ въ кредитъ и по низкой цѣнѣ, приобрѣла этимъ преобладающее значеніе въ Мервѣ. Въ числѣ депутатовъ находится также два знаменитые сардара аздамановъ, Абдаль-Тоназъ и другой, подъ предводительствомъ которыхъ мервцы громилъ сосѣдей и забирались подъ Гератъ и даже Тегеранъ.

27-го января, въ 11 часовъ утра, депутація была принята генераломъ Комаровымъ, поднесла ему прошеніе на Высочайшее имя о принятіи подданства и принесла присягу.

Церемонія происходила въ дождь, временно-заняемомъ генераломъ Комаровымъ. Въ дождь болѣею залѣ собрались въ парадной формѣ весь штабъ области и всѣ началь-

К. Ларонтъ, знаменитый актеръ вѣскаго Буртеатра, † 11-го марта н. ст.

Н. Д. Быковъ, знаменитый собиратель художественныхъ коллекцій, † 6-го марта.

ники отдѣльныхъ частей и разныхъ вѣдомствъ, и, избѣя во главѣ начальника области, встали подъ портретомъ Государя Императора, напротивъ, на другой сторонѣ зала, расположились депутаты. Послѣ взаимнаго привѣтствія вышли два старика, изъ которыхъ одинъ, Мамадъ-Дурди-бай, какъ видно, съ болѣющимъ краснорѣчіемъ объяснилъ цѣль пріѣзда депутаціи и поднесъ генералу Комарову упомянутое выше прошеніе на опомномъ листѣ восточной бумаги. Прошеніе это тутъ-же было прочтено и переведено на русскій языкъ. Въ прошеніи мервцы просятъ

Вѣлого Царя принять ихъ подъ его высокую руку, обѣщаясь съ своей стороны бросить разбой и служить вѣрно и честно. Въ отвѣтъ на это генералъ Комаровъ объявилъ депутаціи, что волею Государя Императора онъ уполномоченъ принять ихъ въ русское подданство, а затѣмъ обѣщалъ имъ сохраненіе ихъ религіи, обѣщавъ и внутреннее устройство, а также—защиту отъ набѣговъ сосѣдей; при этомъ генералъ Комаровъ прибавилъ, что они могутъ убѣдиться въ значеніи этой защиты, такъ какъ объ отбитыхъ набѣгахъ персиянамъ у мервцевъ слишкомъ 100 верблюдахъ

онъ, генералъ, телеграфировалъ къ нашему посланнику въ Тегеранъ и оттуда уже полученъ отвѣтъ, что шахъ персидскій приказалъ вернуть отбитыхъ верблюдовъ. Далѣе, объяснивъ главныя обязанности, которыя возложатся на мервцевъ въ русское подданство, генералъ Комаровъ объявилъ депутацамъ, что къ нимъ назначаются окружными начальниками: въ Тебдентъ—майоръ Махтумъ-Кули-ханъ, а въ Мерв—штабъ-ротмистръ Алихановъ, у котораго помощниками будутъ четыре явившихся съ депутаціей хана.

Событія въ Египтѣ. — Экспедиція въ Суданъ. Сраженіе при колодцахъ Эль-Тебъ 29-го (17) февраля.

Послѣ этого депутаты принесли присягу на подданство, утверждая ее цѣлованіемъ корана или возложеніемъ на него рукъ, приложили печати къ присяжному листу и приняли поздравленія отъ генерала Комарова и присутствующихъ со вступленіемъ въ новую жизнь. Наконецъ, по представленіи генералу Комарову двухъ упомянутыхъ выше знаменитыхъ сардарей алламановъ, генераль объявилъ, что русскій Царь жалуетъ всѣмъ мѣртвамъ прощенье за прежніе грѣхи; но что вновь совершенные алламаны (разбой) будутъ строго преслѣдоваться.

Въ послѣдующіе дни ханы-депутаты удостоились приглашенія на танцевальный у генерала Комарова вечеръ, въ продолженіе котораго были обильно угощаемы и приняли участіе въ общемъ ужинѣ. Затѣмъ всѣмъ депутатамъ былъ данъ обѣдъ повѣреннымъ московскаго купца Коншина, Северіаномъ Косыхъ, бывшимъ первымъ изъ русскихъ, ѣздившихъ въ 1882 году въ Мервъ, гдѣ Косыхъ и познакомился со многими изъ депутатовъ. Обѣдъ этотъ изображенъ на нашемъ рисункѣ.

Наконецъ передъ своимъ отъѣздомъ въ Мервъ для принятія въ подданство всего народа мервскаго и введенія первоначальнаго устройства вновь учрежденныхъ двухъ округовъ, генераль Комаровъ 11-го февраля далъ всѣмъ депутатамъ прощальный обѣдъ, предъ которымъ мѣртвамъ были розданы объявленія на татарскомъ языкѣ объ ихъ новыхъ обязанностяхъ, причемъ еще разъ все это было имъ объяснено. 13-го февраля ханы и старшины выѣхали изъ Асхабада.

Такъ тихо, безъ шума совершилось крупное событіе: «сладкая мѣра» — Мервъ, гнѣздо разбоевъ и разрушенія, торжественное развитіе чуть-ли не всей средней Азіи, приютилось подъ сѣнью великой русской державы, чтобы по стопамъ своихъ новыхъ старшихъ братьевъ вступить на мирный путь цивилизаціи.

П. Храмовскій.

ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТЪ

А. Ф. КОМАРОВЪ,

начальникъ Закаспійскаго края.

Приобрѣтеніе Мерва имѣетъ большое вліяніе на наше современное положеніе въ средней Азіи, а потому мы находимъ вполнѣ уместнымъ помѣстить портретъ и краткую біографію главнаго виновника нашего торжества — начальника Закаспійскаго края, генеральнаго штаба генералъ-лейтенанта Александра Виссаріоновича Комарова.

Александръ Виссаріоновичъ родился въ 1823 году и получилъ воспитаніе въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1849 году онъ произведенъ въ офицеры лейбъ-гвардіи егерскаго полка и принималъ участіе въ венгерскомъ походѣ. Велѣдъ затѣмъ онъ поступилъ въ академію генеральнаго штаба, откуда въ 1855 году, по окончаніи курса наукъ, поступилъ въ гвардейскій генеральный штабъ, но вскорѣ перешелъ на Кавказъ, гдѣ въ теченіе 1856, 1857, 1858 и 1859 годовъ отличился во многихъ сраженіяхъ и участвовалъ въ дѣлѣ Шамиля.

Въ шестидесятыхъ годахъ Александръ Виссаріоновичъ былъ назначенъ дербенскимъ градоначальникомъ и начальникомъ южнаго Дагестана. Въ 1869 году — посланъ въ Закаспійскій край, гдѣ провѣлъ и 1870 г., устраивая Мангышлакское приставство. Въ 1876 г. онъ назначенъ начальникомъ главнаго управленія по завѣдыванію кавказскими горами. Переѣхавъ на жительство въ Тифлисъ, онъ сдѣлался ближайшимъ помощникомъ великаго князя Михаила Николаевича по гражданскому устройству края. Александръ Виссаріоновичъ вводилъ также административное устройство во вновь покоренныхъ областяхъ Карской и Ватумской. Въ 1882 году, до отъѣзда своего въ Закаспійскую область,

онъ предсѣдательствовалъ въ археологическомъ сѣздѣ на Кавказѣ, гдѣ стяжалъ себѣ признательность всѣхъ участниковъ за вполнѣ прекрасное руководство занятіями сѣзда. Это обстоятельство будетъ понятно, если мы напомнимъ, что Александръ Виссаріоновичъ пользуется въ ученomъ мѣрѣ нѣкоторою извѣстностью за свои изслѣдованія быта кавказскихъ горцевъ. Немало времени онъ посвятилъ также орнитологіи и инсектологіи Кавказа и успѣлъ составить весьма богатую ученую коллекцію, хранящуюся въ кавказскомъ музеѣ.

Въ 1882 году генераль-лейтенантъ Комаровъ былъ назначенъ начальникомъ Закаспійскаго края, гдѣ въ короткое время умѣлъ приобрести общее расположеніе и любовь туземцевъ.

КАРЛЬ ЛА-РОШЪ.

знаменитый актеръ вѣнскаго Бургтеатра.

28-го февраля (11-го марта) скончался въ Вѣнѣ старѣйшій и заслуженный артистъ Бургтеатра, Карль Ла-Рошъ, который болѣе полу-вѣка принадлежалъ къ составу его труппы.

Въ виду несомнѣнныхъ сценическихъ заслугъ покойнаго мы помѣщаемъ его портретъ и краткую біографію.

Карль Ла-Рошъ родился 12-го октября 1794 года въ Берлинѣ, гдѣ отецъ его, обладавшій извѣстнымъ достаткомъ, состоялъ на коронной службѣ. Театральное дѣло въ Берлинѣ процвѣтало. Директоромъ театра былъ знаменитый Иффландъ; въ числѣ артистовъ находились: Бетманъ, Крейнигеръ и другіе; юноша Ла-Рошъ, не пропускавшій ни одного представленія, вскорѣ почувствовалъ страстное влеченіе къ сценѣ. Знакомство съ Иффландомъ, оказавшимъ большую поддержку молодому Ла-Рошу, во многомъ подвинуло дѣло впередъ. Отецъ его, совершенно неожиданно лишившись половины своего состоянія, не препятствовалъ сыну въ выборѣ карьеры, и такимъ образомъ Ла-Рошъ сдѣлался актеромъ.

Дебютировалъ онъ 10-го іюня 1811 года съ блестящимъ успѣхомъ въ Дрезденѣ, въ труппѣ Секонды, и первую ролью его, выученною наскоро за болѣзью прежняго исполнителя, былъ Рокусъ Пумперникель. Изъ Дрездена артистъ попалъ въ Данцигъ, гдѣ вскорѣ сталъ любимцемъ публики.

На первыхъ порахъ Ла-Рошъ, обладавшій звучнымъ басомъ, участвовалъ въ пьесахъ съ пѣніемъ. Затѣмъ онъ игралъ въ Берлинѣ, Кенигсбергѣ и, наконецъ, въ 1822 году принятъ ангажементъ въ Веймаръ, гдѣ его артистическая дѣятельность впервые получила свое настоящее направленіе.

Художественнымъ развитіемъ талантливаго актера занялся великій Гёте, который даже разучивалъ съ нимъ отдѣльныя роли, — какъ, напримѣръ, роль Карлоса въ драмѣ «Клавіго».

Въ 1832 г. Ла-Рошъ въ первый разъ выступилъ въ Вѣнѣ и по окончаніи своихъ гастролей принялъ предложенный ему на весьма выгодныхъ условіяхъ ангажементъ. Въ 1861 г. артистъ отпраздновалъ свой 50-лѣтній юбилей и затѣмъ занималъ въ труппѣ Бургтеатра исключительное положеніе. По преклонности лѣтъ онъ игралъ довольно рѣдко и въ послѣдній разъ появился вмѣстѣ съ Амадіей Гейдингеръ въ живой картинѣ «Пѣнь о колоколѣ». Артистъ не получалъ пенсіона, но состоялъ пожизненнымъ членомъ труппы Бургтеатра. Ему — первому изъ актеровъ — было дано императоромъ дворянское достоинство; кромѣ того, онъ имѣлъ массу иностранныхъ орденовъ.

Ла-Рошъ создалъ, при постановкѣ въ 1829 году трагедіи «Фаустъ», роль Мефистофеля, и воспоминаніе объ этомъ спектаклѣ до сихъ поръ еще не изгладилось изъ памяти современниковъ. Умеръ онъ на 90-мъ году жизни, и можно сказать, что въ лицѣ его сошелъ въ могилу артистъ въ полномъ и неотъемлемомъ значеніи этого слова.

Н. Д. БЫКОВЪ, †.

6-го марта скончался, на 72-мъ году отъ рожденія, почетный вольный общникъ императорской академіи художествъ, дѣйств. ст. сов. Николай Дмитриевичъ Быковъ — одинъ изъ немногихъ знатоковъ-собрателей произведеній русскихъ художниковъ исключительно здѣсь, въ Петербургѣ.

Общественная дѣятельность Н. Д. Быкова доставила ему вѣсъ въ средѣ гласныхъ с.-петербургской городской думы и уваженіе собратій за пользу, несомнѣнно принесенную имъ своими совѣтами или, подчасъ, основательнымъ указаніемъ возможности улучшить ходъ дѣла безъ особенной ломки. Но для насъ заслугу въ глазахъ общества оказалъ Н. Д. Быковъ гораздо болѣе — какъ коллекторъ, приобрѣтеніями у художниковъ ихъ произведеній въ то даже время, когда они начинались, а окончить не было возможности, безъ сторонней поддержки и матеріальной помощи, въ лицѣ такого великодушнаго любителя, какъ покойный.

Эта особенность въ дѣлѣ собранія коллекціи произведеній отечественной кисти, конечно, могла вліять на приобретеніе творений, отмѣченныхъ талантомъ, но далеко не всегда. Страстно любя и самъ въ былое время трудяся въ области искусства, Н. Д. Быковъ приобрѣталъ и произведенія корифеевъ недавняго прошлаго въ области живописи. Оттого коллекція его богата произведеніями кисти и до-бровольской эпохи. Изъ мастеровъ этой категоріи первое мѣсто въ коллекціи Н. Д. Быкова принадлежитъ портретисту Варнеку, произведенія котораго собраны имъ самыя лучшія. Кромѣ Варнека, въ коллекціи покойнаго любителя-знатока есть хорошія произведенія Шебуева, Егорова, Васина; пейзажи Лебедева и болѣе позднѣйшихъ живописцевъ: виды, бытовые сцены и композиціи историческія. Послѣднихъ много и въ собранныхъ Быковымъ рисункахъ, эскизахъ и наброскахъ разныхъ художниковъ нашихъ. Въ этомъ отношеніи собраніе Быкова, какъ, прекрасное цѣлое, замѣчательно въ высшей степени и должно имѣть для русской школы даже историческое значеніе.

Прошлое нашего искусства за три четверти текущаго столѣтія въ собраніи, доставленномъ Н. Д. Быковымъ, представляется въ интересныхъ документахъ всякаго рода, начиная съ писемъ художниковъ и оканчиваясь карикатурами, живо напоминающими о прошлыхъ дѣятеляхъ нѣсколькими характерными чертами. Останется-ли у наслѣдниковъ Н. Д. Быкова вся коллекція или части ея, или-же при дѣлѣжѣ должны послѣдовать продажи художественныхъ произведеній, собранныхъ со знаніемъ дѣла и рѣдко встречаемого глубокою любовью къ искусству — намъ неизвѣстно, но мы считаемъ съ своей стороны долгомъ напомнить собирателямъ о замѣчательностяхъ Быковского собранія. Случай приобрести такія богатства коллекціи русской художественной производимости недавняго прошлаго теперь рѣдки.

СОБЫТІЯ ВЪ ЕГИПТѢ. ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ СУДАНЪ.

Бой при колодцахъ Эль-Тебъ.

28-го февраля нов. ст. генераль Грагамъ послалъ парламентаря въ лагерь Османъ-Дигмы, предлагая арабамъ разсѣяться и угрожая въ противномъ случаѣ нападеніемъ. Не получивъ отвѣта на это предложеніе, онъ приказалъ англійскимъ войскамъ выступить на слѣдующій день въ 6 часовъ утра къ колодцамъ Эль-Тебъ, гдѣ расположился непріятель. Отрядъ двигался въ видѣ продолговатаго каре, въ срединѣ котораго находился генераль Грагамъ со штабомъ и обозъ; сзади слѣдовала кавалерія; небольшіе развѣзды освѣщали мѣстность съ фланговъ и впереди фронта. Мелкіе отряды арабовъ по-

Персидскіе плѣнные, возвращенные меридами.

мана и постановлена съ большимъ эффектомъ. Перемѣна декораціи представляетъ открытую мѣстность Кампаньи: римскіе воины ищутъ цезаря, подъ предводительствомъ Виндекса, который горитъ желаніемъ отмстить ему за смерть Кривы. Они уже наступаютъ его, но онъ не хочетъ отдаться имъ въ руки живымъ: спутникъ его, поэтъ Саккусъ, по его просьбѣ, закалываетъ его. Приходятъ воины, но уже поздно: тиранъ лежитъ бездыханный, а надъ нимъ является на небѣ знаменіе христіанскаго креста, передъ которымъ Виндексъ и римляне падаютъ ницъ.

Что касается музыки «Нерона», то въ 1-мъ дѣйствіи обращаютъ на себя вниманіе: хоръ гостей Эпихарисы, аріозо послѣдней, хоръ дѣвушекъ и послѣдній ансамбль.

Во 2-мъ дѣйствіи очень хорошъ начальный женскій хоръ, дуэтъ Нерона съ Понпеей, о которомъ мы уже упомянули, и терцетъ Понпеей, Виндекса и Эпихарисы.

Въ 3-мъ дѣйствіи заслуживаютъ вниманія колыбельная пѣсня Эпихарисы и гимнъ Нерона, а въ 4-мъ — дуэтъ Тигеллина и Балбиллы и *moderato con moto* Нерона.

Разсматривая же оперу вообще, нельзя не придти къ убѣжденію, что въ ней недостаетъ колорита времени и мѣста; но это искупается мастерской гармонизаціей, инструментовкой и арранжировкой, а также умѣньемъ приспособиться къ голосамъ.

Исполненіе «Нерона» заслуживаетъ одобренія столько-же, какъ и распредѣленіе партій между первоклассными артистами. Г. Сильва

былъ отличнымъ Нерономъ. Превосходно исполнила партію Кривы г-жа Дюранъ и партію Виндекса — г. Котоньи. Заслуживаютъ одобренія и г-жа Репетто (отличная Понпеея), и г-жа Сталь (безупречно передавшая партію Эпихарисы). Менѣе удовлетворительны хоры, не смотря на подкрѣпленіе (изъ консерваторіи). Артисты, исполнявшіе второстепенныя партіи (гг. Валеро, Пинто, Алени, Сколира, Корси) были совершенно на своихъ мѣстахъ. Безъ сомнѣнія, «Неронъ» еще болѣе увеличиваетъ славу А. Г. Рубинштейна, какъ композитора, въ то-же время указывая и подтверждая существующіе недостатки въ стилѣ его творчества.

Обѣдъ, данный мервской депутаціи въ Асхабадѣ.

Присоединеніе Мерва къ Россіи.

(Съ наброска и фотографіи нашего корреспондента П. П. Хржановскаго.)

№ 826. Годъ XVI.]

3-го ноября 1884 г.

[Томъ XXXII. № 20.

Подписка на 1885 годъ открыта.

Годовая цѣна „Всемирной Иллюстраціи“ на 1885 годъ:
 безъ доставки — **9** р., съ доставкой въ С.-Петербургъ. — **11** р., съ пересылкою въ другіе города имперіи — **12** р. с.

Въ этомъ номерѣ 20 страницъ.

Содержаніе текста.

Политика внутренняя. — Политика вѣшняя. — Новѣйшія извѣстія. — Внутреннія извѣстія. — Е. С. Сорокинъ, профессоръ живописи московскаго училища живописи, ваянія и зодчества. — Баронъ А. Л. Штиглицъ, †. — Открытіе новаго вѣнскаго университета. — Проведеніе русско-афганской границы. — Водолазная школа въ Кронштадтѣ. — «Смерть старшаго сына Іоанна Грознаго» (къ картинѣ проф. П. М. Шамшина). — Изъ-за океана. Выборы президента въ Соединенныхъ Штатахъ. — Новый берлинскій политехникумъ. — Циклонъ въ Катань. — Нашъ портфель. Кое-что объ этикетѣ и преимуществахъ, культурно-историческій очеркъ (окончаніе). — Лѣтопись искусствъ, театра и музыки. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Смѣсь. — Шахматы. — Некрологъ. — Почтовый ящикъ. — «Одъгивъ яръ», романъ Н. В. Кукольника (окончаніе). — Объявленія.

Рисунки.

«Архангелъ Гавріилъ»; рельефъ изъ мрамора профессора Н. Лаверецкаго. — Профессоръ живописи Е. С. Сорокинъ. — Вѣна. Зданіе новаго университета, открытаго 11-го октября н. с. — Дѣйств. тайный совѣтникъ, баронъ А. Л. Штиглицъ, † 24-го октября. — Проведеніе афганско-русской границы. Пріемъ англійской коммиссіи шахомъ въ Тегеранѣ. — Кронштадтъ. Водолазная морская школа. Разныя виды и сцены. — «Убіеніе Іоанномъ Грознымъ сына»; картина профессора П. М. Шамшина. — Изъ-за океана. Выборы президента Соединенныхъ Штатовъ: 1) Большой митингъ въ Чикаго. 2) Опаціи Кувейнду въ Нью-Йоркѣ. — Берлинъ. Новое зданіе политехнической школы. — Италия. Видъ Катаньи послѣ циклона.

ПОЛИТИКА.

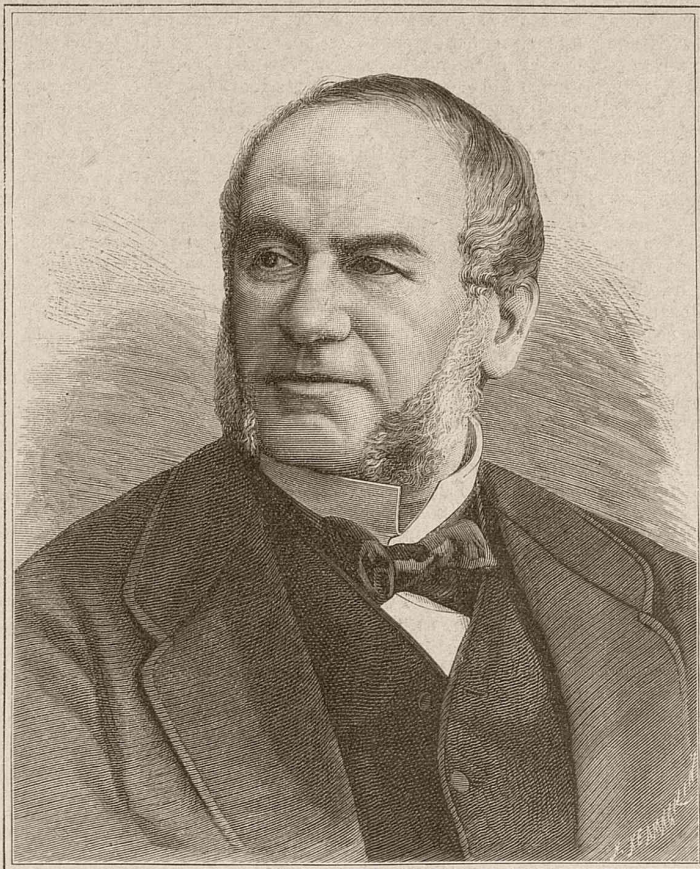
ВНУТРЕННЯЯ.

Единоновременно съ уставомъ духовныхъ училищъ, о которомъ мы говорили въ прошломъ обзорѣ, обнародованъ и уставъ православныхъ духовныхъ семинарій, предназначенныхъ для приговленія юношества къ служенію православной церкви. Семинаріи учреждаются съ разрѣшенія святѣйшаго синода и содержатся на суммы, находящіяся въ его распоряженіи, съ пособіемъ изъ государственнаго казначейства. Въ эти учебныя заведенія принимаются молодые люди православнаго исповѣданія, къ какому сословію они не принадлежали-бы въ возрастѣ отъ 14-ти до 18-ти лѣтъ, въ первый классъ. За обуче-

«Архангелъ Гавріилъ»; рельефъ изъ мрамора проф. Н. Лаверецкаго.
 (По фотографіи С. Д. Лаптева рисов. П. Чистяковъ.)

ратора Александра II онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники; въ 1862 г. — въ тайные совѣтники, а въ 1881 году — въ дѣйствительные тайные совѣтники. Баронъ состоялъ кавалеромъ многихъ российскихъ орденовъ (до ордена Александра Невского включительно), Почетнаго Легіона и различныхъ иностранныхъ знаковъ отличій. Всѣ капиталы покойнаго были помѣщены исключительно въ русскихъ фондахъ: какъ отецъ его, такъ и самъ баронъ приобрѣли ихъ въ Россіи, и такое помѣщеніе онъ считалъ для себя обязательнымъ. Благотворительность барона и его доброта не знали границъ, но въ послѣднее время, бывши не разъ жертвою своего довѣрія къ людямъ, онъ прекратилъ выдачу пособій частнымъ лицамъ и жертвовалъ значительныя суммы исключительно на разныя общепользныя учрежденія. Съ фондомъ, состоявшимъ изъ миллионнаго капитала, имъ основано с.-петербургское центральное училище технического рисованія, которому онъ завѣщалъ еще нѣсколько миллионѣвъ, разныя благотворительныя учрежденія, пріюты и построена на его счетъ петергофская желѣзная дорога. Всѣмъ основаннымъ имъ учрежденіямъ съ благотворительною цѣлью онъ оставилъ значительныя суммы, а капиталы, унаслѣдованные барономъ отъ отца, перешли по его желанію къ законнымъ наследникамъ по боковой линіи. Будучи владѣльцемъ нѣсколькихъ фабрикъ подъ Нарвою, баронъ среди ихъ построилъ православную церковь для рабочихъ, гдѣ погребена его супруга; тамъ же, согласно волѣ

Дѣств. тайный совѣтникъ, баронъ А. Л. Штиглицъ, † 24-го октября.

(По фотографіи К. Бергамаско и С. Д. Лаптева.)

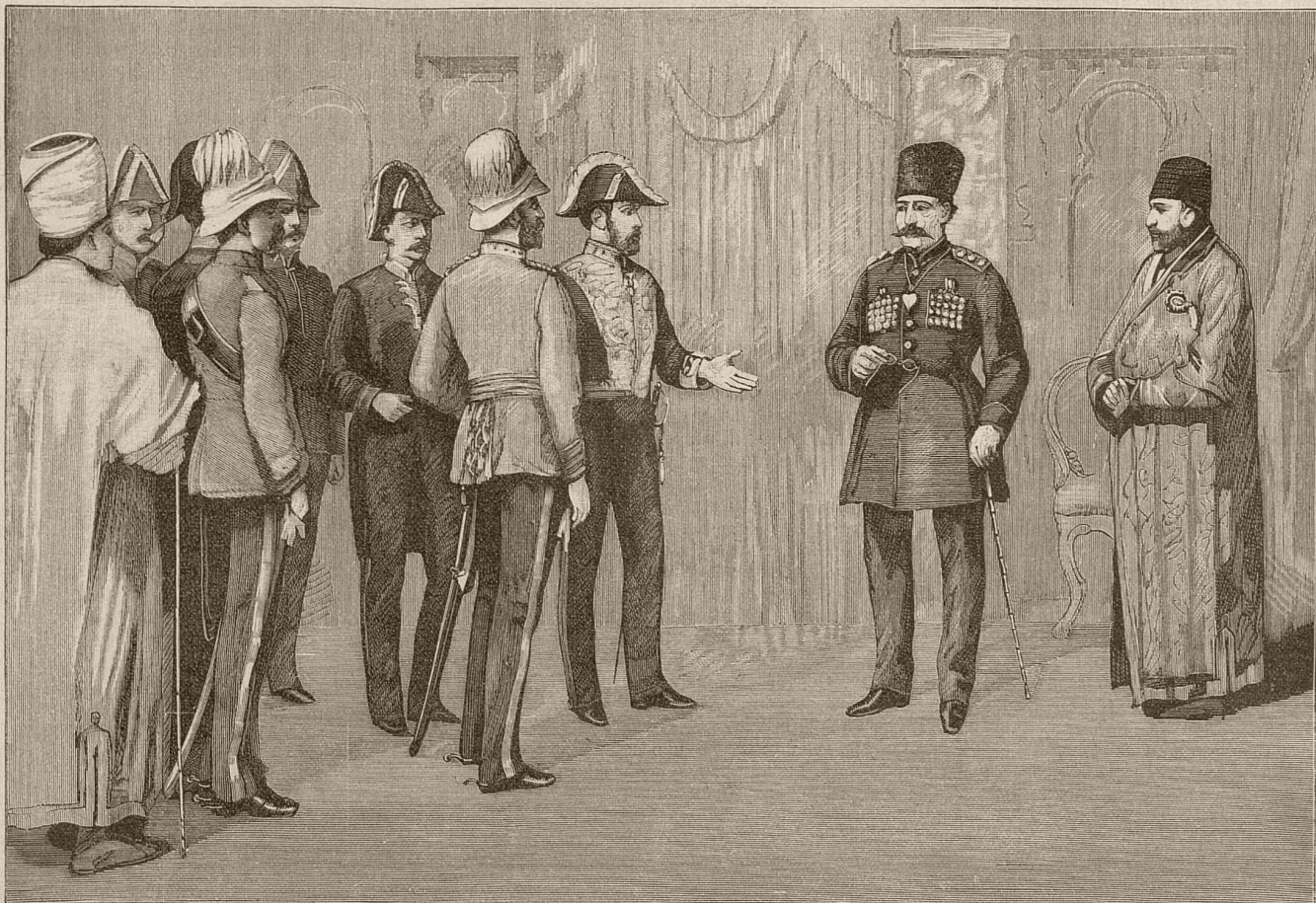
покойнаго, будутъ преданы землѣ его брѣнные останки. Умеръ баронъ Штиглицъ въ 3 часа ночи, безъ страданій, отъ крупознаго воспаленія легкихъ, 70 лѣтъ отъ роду. Остав-

ленное имъ состояніе простирается, какъ говорятъ, до 150-ти миллионѣвъ. Въ лицѣ покойнаго сошлѣ въ могилу одинъ изъ гуманнѣйшихъ помѣщиковъ и фабрикантовъ крѣпостной эпохи; крестьяне въ его имѣніяхъ и рабочіе на фабрикахъ въ полномъ смыслѣ слова благоденствовали.

Отпѣваніе тѣла барона состоялось 29-го октября, въ 11 ч. у., въ С.-Петербургѣ, въ Петропавловской церкви. Гробъ, усыпанный цвѣтами, стоялъ на траурномъ катафалкѣ, около котораго на бархатныхъ подушкахъ помѣщались ордена и знаки отличія усопшаго. Церковь, убранная трауромъ и красивыми группами пальмъ, была наполнена избранной публикой, собравшейся для того, чтобы отдать послѣдній долгъ умершему. На хорахъ сидѣли и стояли ученики и ученицы различныхъ школъ, питомцы и питомицы пріютовъ и другихъ благотворительныхъ заведеній, находившихся подъ покровительствомъ покойнаго. Надгробное слово было сказано духовникомъ барона Штиглица пасторомъ Штиреномъ. По окончаніи богослуженія гробъ былъ установленъ на печальную колесницу, запряженную въ шесть лошадей; впереди гроба понесли ордена покойнаго и большіе вѣнки съ надписями отъ различныхъ учреждений, и печальный кортежъ двинулся къ вокзалу балтійской желѣзной дороги.

Открытіе новаго вѣнскаго университета.

11-го октября н. с. Вѣна блистательно отпраздновала открытіе новаго университета,

Проведеніе афганско-русской границы. — Приемъ англійской коммисіи шахомъ въ Тегеранѣ.

вполнѣ достойнаго служить помѣщеніемъ для «Alma Mater Vindobonensis», основаннаго императоромъ Рудольфомъ IV въ 1365 г. Новое зданіе—одно изъ величественнѣйшихъ и красивѣйшихъ во всей столицѣ. Къ сожалѣнію, знаменитый архитекторъ Гейнрихъ Ферстель, которому поручено было его построить, умеръ годъ тому назадъ, не успѣвъ окончить своего великаго труда, но сынъ его, г. Максъ Ферстель, достойно довершилъ начатое отцомъ.

Постройка зданія, расположеннаго на обширномъ пространствѣ близъ квартала Альзеръ, гдѣ находятся принадлежащіе къ университету институты и клиники, начата въ 1873 году. Оно задумано въ самомъ возвышенномъ и изящномъ стилѣ Renaissance. Въ средней части, подъ куполомъ, находится парадная зала, украшенная мраморною группою, изображающею Юпитера съ Палладою-Афиною и девятью музами, аллегорическими изображеніями различныхъ наукъ и статуями великихъ людей. Прекрасное крыльцо изъ голубоватаго штирійскаго мрамора и три рѣшетчатыхъ двери, равно какъ и мозаичные потолки во многихъ частяхъ зданія, могутъ назваться образцовыми произведеніями въ своемъ родѣ. Однимъ изъ главныхъ художественныхъ украшеній зданія служитъ статуя императора Франца-Иосифа изъ зеленоватаго сѣраго порфира. Аудитория 46, и всѣ онѣ устроены очень удачно. Огромная бібліотека вмѣщаетъ 60.000 томовъ; въ читальнѣ устроены мѣста для 400 человѣкъ. Открытіе университета совершилось крайне торжественно въ присутствіи императора, всѣхъ эрцгерцоговъ, министровъ и прочихъ столичныхъ властей военныхъ и гражданскихъ. Ректоръ произнесъ благодарственную рѣчь императору, а студенты спѣли гимнъ, сочиненный нарочно для этого случая.

Проведеніе русско-афганской границы.

Вопросъ о проведеніи пограничной черты между Россією и Афганистаномъ долгое время стоялъ на очереди, но только теперь найдено возможнымъ приступить къ его разрѣшенію. Наша дипломатія давно уже соглашалась признать Афганистанъ нейтральнымъ государствомъ, чтобы успокоить подозрительность англійскихъ руссофобовъ, опасавшихся безъ достаточнаго основанія за Индію, но главное затрудненіе состояло именно въ опредѣленіи пограничной черты страны, которая и сама не знала, какъ далеко простирались ея предѣлы. Понятно, что географическія свѣдѣнія объ Афганистанѣ были скудны и невѣрны, потому что какъ русскіе, такъ и англійскіе агенты, успѣвавшіе проникать во владѣнія эмира, не имѣли возможности ни дѣлать точныхъ съемокъ, ни посѣщать многихъ мѣстностей. Къ этому слѣдуетъ присоединить ненависть туземцевъ ко всѣмъ иностранцамъ и анархическое положеніе страны.

Съ другой стороны обстоятельства сложились такъ неблагоприятно, что не только не позволяли заняться разрѣшеніемъ пограничнаго вопроса, но еще заставляли насъ углубляться въ Среднюю Азію. Покореніе ахаль-текинцевъ, присоединеніе мервцевъ и другихъ кочевниковъ придвинули насъ, наконецъ, къ Афганистану и дали возможность приступить къ разграниченію съ владѣніями эмира и Персіею, въ чемъ англичане опять-таки оказались заинтересованными.

Конечно, допуская ихъ къ участию въ опредѣленіи нашей пограничной черты въ средней Азіи, мы повинемся не давленію сентъ-джермскаго кабинета, а оказываемъ ему лишь любезность и желаемъ разсѣять неосновательныя опасенія британскихъ шовинистовъ,—опасенія, впрочемъ, нераздѣляемыя Гладстономъ; съ юридической же точки зрѣнія мы имѣли бы полное право оставить притязанія Англіи безъ удовлетворенія, по-

тому что Афганистанъ не составляетъ части англійскихъ владѣній. Если мы поступили иначе, то единственно съ тою цѣлью, чтобы представить новое доказательство нашего миролюбія и показать уваженіе государственному человѣку, умѣющему смотрѣть здраво на вещи и понимающему, что ему нѣтъ причинъ опасаться за Индію.

Въ настоящее время повѣрочная коммиссія должна находиться уже на мѣстахъ. Главнымъ комиссаромъ съ англійской стороны назначенъ генераль Лемедэнъ, который со свитою своею отправился изъ Одессы черезъ Батумъ и Персію. Здѣсь онъ на мѣстѣ можетъ убѣдиться, какая разница между старымъ Серахсомъ и новымъ, о минимомъ захватѣ котораго русскими англійскія печати такъ много кричала; здѣсь онъ увидитъ, что разстоянія маленькія на картахъ въ дѣйствительности бываютъ очень велики и представляютъ громадныя трудности для похода.

Другая часть пограничной коммиссіи двинулась изъ Кветты подъ прикрытіемъ многочисленнаго конвоя, который на границѣ былъ усиленъ отрядомъ афганской кавалеріи, присланной эмиромъ, потому что на расположеніе горныхъ племенъ надѣяться нельзя. Эта коммиссія пройдетъ по Гератскому округу и остановится въ Серахсѣ, гдѣ къ ней вѣроятно присоединится и генераль Лемедэнъ.

Нѣкоторыя англійскія газеты недовольны назначеніемъ послѣдняго, упрекая его съ одной стороны въ упрямствѣ и чрезмѣрномъ самолюбіи, а съ другой—въ склонности къ лести, вслѣдствіе чего онъ высказываютъ опасенія, что онъ сдѣлается упряшкой въ рукахъ русскаго комиссара. Эти органы, выражая такое предположеніе, очевидно не уяснили себѣ положенія дѣла: мы не имѣемъ нужды ни въ какихъ завоеваніяхъ и желаемъ только имѣть въ своихъ рукахъ такіе пункты, которые не позволяли бы афганцамъ дѣлать набѣги на племена, находящіеся подъ нашимъ покровительствомъ. Въ этомъ же заключается и интересъ англичанъ, потому что такое разграниченіе устранило поводы къ недоразумѣніямъ.

Водолазная школа въ Кронштадтѣ.

Не смотря на важность водолазной части въ морскомъ дѣлѣ, она была организована надлежащимъ образомъ лишь недавно; ранѣе же того, до 1882 года, водолазы, которыхъ на каждое судно отпускаютъ по два или по четыре человѣка, вырабатывались подъ руководствомъ портовыхъ водолазовъ, т. е. вольнонаемныхъ водолазовъ, работающих въ портъ круглый годъ. Молодой матросъ, предназначенный быть водолазомъ, отдавался въ распоряженіе портовыхъ водолазовъ, которые и обучали его спускамъ въ воду; черезъ два года болѣе способные оканчивали курсъ и считались уже готовыми водолазами. Обученіе велось, конечно, безъ всякой системы, и потому образовавшіеся такимъ образомъ водолазы далеко не удовлетворяли требованіямъ.

Различные случаи, доказавшіе несостоятельность этой системы, вызвали созданіе водолазной школы, въ которой обученіе велось систематично. Весною 1882 года было предложено офицерамъ флота, желающимъ изучить это дѣло, поступить въ школу, а также сформированъ комплектъ нижнихъ чиновъ. Съ того времени началось систематическое обученіе всему, что имѣетъ близкое соотношеніе съ водолазнымъ дѣломъ. Предметы, вошедшіе въ программу школы, слѣдующіе: анатомія, корабельная архитектура, сборка и разборка аппаратовъ, описаніе устройства различныхъ машинъ и аппаратовъ, грамота, такажакныя работы и др. предметы. Анатомія преподается для того, чтобы водолазы сознательно употребляли всѣ предосторожности; корабельная архитектура преподается для того, чтобы водолазы умѣли

объяснить и починить поврежденія въ подводной части судна.

Кромѣ теоретическихъ занятій зимою водолазы пріучаются также къ спускамъ въ воду на глубины, постепенно увеличивающіяся, для чего въ классѣ имѣется чанъ, въ которомъ искусственно производится давленіе, соответствующее различнымъ глубинамъ.

Лѣтомъ водолазы находятся въ плаваніи въ шхерахъ, гдѣ занимаются практическими работами, какъ-то: задѣлываютъ пробойны, отыскиваютъ на днѣ брошенные вещи и пр. Въ школѣ находятся всевозможные аппараты всевозможныхъ новѣйшихъ системъ, употребленію которыхъ обучаются ученики. Нынѣшнее лѣто, во время морскихъ маневровъ, водолазная школа удостоилась показать свои успѣхи Его Императорскому Величеству Государю Императору, причемъ въ воду спускался офицеръ-ученикъ въ новѣйшемъ водолазномъ аппаратѣ.

«Смерть старшаго сына Іоанна Грознаго».

Картина проф. П. М. Шамшина.

Умерщвленіе Грознымъ царевича Ивана пріурочиваютъ къ ноябрю 1581 года. Въ псковской архивной лѣтописи, приведенной Карамзинымъ, въ 610-мъ примѣч. 9-го тома «Исторіи государства Россійскаго», говорится: «глаголютъ нѣкии, яко сына своего царевича Ивана, того ради *остнемъ* (посохомъ, окованнымъ желѣзомъ) покололъ государь, что учалъ ему говорить о вырученіи града Пскова».

Читая эти слова и видя трагическій результатъ, нѣвольно представляется, что было со стороны царевича представленіе не такое, которое могъ государь-родитель выслушать благосклонно, а скорѣе укорительное настояніе, доведшее его до гнѣва, въ пылу котораго Іоаннъ ударилъ сына, и ударъ былъ несчастный. Дерзкій царевичъ упалъ, обливаясь кровью. Увидя кровь, Грозный пришелъ въ себя, и гнѣвъ замѣнился отчаяніемъ. Разослалъ вершниковъ за врачами въ Москву—дѣло произошло въ Александровской Слободѣ (верстахъ въ 100 отъ столицы). Врачи явились поздно вѣроятно. Помощь не принесла результата: на шестой день, на рукахъ отчаяннаго отца, царевичъ скончался по архивной лѣтописи 21-го ноября, по морозовой—«ноемвря въ 19-й день». Грозный былъ неутѣшенъ.

Что касается сказанія А. Поссевина, что Грозный ударилъ сына за то, что тотъ упрекалъ его въ побитіи жены, которую тестъ засталъ въ одной нижней одеждѣ, то это извѣстіе подвержено сильному сомнѣнію.

Выборы президента въ Соединенныхъ Штатахъ.

Выборамъ президента въ Соединенныхъ Штатахъ всегда предшествуетъ продолжительная избирательная агитація. Начинается она съ устройства такъ называемыхъ «платформъ», на которыхъ выбираются кандидаты партій. Нынѣшній разъ главными кандидатами были мистеръ Бэзъ, представитель республиканцевъ, и Гроверъ Кливлендъ, губернаторъ штата Нью-Йорка, представитель демократовъ; соперниками ихъ выступили генераль Бутлеръ, выставленный народною партією, сенаторъ Сентъ-Джонъ, выдвинутый прогибиціонистами, т. е. противниками употребленія крѣпкихъ напитковъ, и женщина-адвокатъ Велъва Локвудъ. Конечно шансы послѣдней были ничтожны, а кандидатура Бутлера и Сентъ-Джона имѣла значеніе лишь потому, что отвлекала извѣстное число голосовъ отъ Бэза и Кливленда, вслѣдствіи чего они могли не получить надлежащаго большинства; хотя этого и не случилось, но представленіе упомянутыхъ кандидатовъ показываетъ, что существуютъ партіи недовольныхъ какъ республиканцами, такъ и демократами.

Всѣмірная Извѣстность

№ 852. Годъ XVII.]

11-го мая 1885 г.

[Томъ XXXIII. № 20.]

С.-Петербургъ. — Съ вершины Исаакіевского собора; рисунокъ А. Васнецова.

съ подкрѣпленіями положило конецъ его успѣхамъ, и онъ принужденъ былъ удалиться въ Соединенные Штаты; но воспоминаніе о немъ дорого было канадцамъ, и одно изъ графствъ избрало его депутатомъ, не смотря на то, что на него не только не была распространена амнистія, а еще онъ обвинялся въ умерщвленіи одного изъ колонистовъ и былъ объявленъ внѣ закона. Понятно, что эти выборы были признаны незаконными, но сочувствіе къ Ріэлю не охладѣло, и онъ былъ избранъ вторично, когда подошелъ подъ амнистію въ 1874 г.; цѣня это расположеніе согражданъ, онъ осмѣлился явиться въ парламентъ и принести присягу, хотя враги смѣлаго авантюриста угрожали убить его при первой съ нимъ встрѣчѣ.

Тѣмъ не менѣе эти волненія не прошли для него бесслѣдно и до такой степени потрясли его нервную систему, что онъ былъ отданъ въ больницу для умалишенныхъ, гдѣ пробылъ болѣе года, а потомъ укрывся въ Монтанѣ и вскорѣ вступилъ въ бракъ съ одною индианкой, продолжая вести тревожную жизнь степного охотника.

Между тѣмъ движеніе англійскихъ колонистовъ продолжалось, и они заставили метисовъ переселиться далѣе на берега Саскачеваны, миль на двѣсти къ сѣверу отъ канадской тихоокеанской дороги; но и тамъ соотечественники Ріэля наслаждались покоемъ недолго, такъ какъ англичане, число которыхъ быстро возрастало, захватывали ихъ земли. Жалобы обиженныхъ канадскому правительству оставались безъ послѣдствій, хотя оно и обѣщало разсмотрѣть ихъ. Тогда метисы рѣшились прибѣгнуть къ оружію, убѣжденные словами Ріэля, который прямо заявилъ, что только этимъ путемъ и можно добиться справедливости. Поставленный во главѣ возстанія, онъ во второй половинѣ марта открылъ военныя дѣйствія, перерѣзавъ телеграфныя проволоки въ округѣ принца Альберта и разбивъ высланный противъ него отрядъ, состоявшій изъ 100 человекъ милиціи и взвода конныхъ полицейскихъ. Въ то же время онъ образовалъ временное правительство, въ составъ котораго вошли: Габріэль Дюмонъ, Шарль Нолянъ, Максимъ Ленинъ, Луи Шмидтъ и Наполеонъ Бурбэ. Большинство изъ нихъ участвовало въ возстаніи 1870 года и нѣкоторые были членами манитобскаго провинціального собранія.

Узнавъ объ успѣхѣхъ инсургентовъ, генералъ Миддлтонъ, начальникъ канадской милиціи, двинулся съ 800 человекъ къ южной части рѣки Саскачеваны, чтобы, переправившись черезъ нее у Клеркъ-Кроссинга, овладѣть Батомемъ, гдѣ сосредоточены были главные силы непріятеля; но покушеніе это не удалось, и Миддлтонъ, понеся чувствительныя потери, отступилъ, потому что къ метисамъ присоединились нѣкоторые племена индійцевъ, и возстаніе распространилось. Ріэль овладѣлъ Ватлфордомъ и нѣкоторыми другими пунктами, причемъ его союзники совершали страшныя жестокости. Канадское правительство принуждено было мобилизовать часть милиціи и усилить регулярными войсками отрядъ генерала Миддлтона, равно какъ и колонны генерала Стрэнджа и полковника Оттера. Соединенные же Штаты выставили на границѣ observationalный корпусъ съ цѣлью помѣшать переходить ее индианамъ и феніамъ.

Съ тѣхъ поръ кампанія велась съ перемѣннымъ успѣхомъ. У Ріэля было подъ командою не болѣе 2.000 метисовъ, но эти люди привыкли къ партизанской войнѣ, къ усиленнымъ переходамъ и лишеніямъ, отлично стрѣляли и были вполнѣ знакомы съ мѣстностью, на которой происходили военныя операціи. То же слѣдуетъ сказать и объ индицахъ—ихъ союзникахъ. Поэтому бороться съ ними было трудно, не смотря на превосходство силъ, состоящихъ подъ командою генерала Миддлтона и другихъ начальниковъ; кромѣ того общественное мнѣніе стояло за метисовъ, сознавая справедливость ихъ требованій. Въ виду этого канадское правительство рѣшилось вступить съ инсургентами въ переговоры, не прекращая однако военныхъ дѣйствій, которыя въ послѣднее время приняли

благопріятный для него оборотъ, какъ потому, что численность правительственныхъ войскъ возрасла, такъ и потому, что нѣкоторые племена, на помощь которыхъ рассчитывалъ Ріэль, отказались къ нему присоединиться. По послѣднимъ извѣстіямъ Миддлтонъ овладѣлъ Батомемъ и взялъ Ріэля въ плѣнъ, слѣдовательно надо ожидать вскорѣ конца кампаніи.

Всемирная выставка в Антверпенѣ.

(Окончаніе.)

Изъ всѣхъ государствъ, принявшихъ участіе въ антверпенской выставкѣ, первенствующее мѣсто послѣ Бельгіи принадлежитъ безспорно Франціи: со стороны ея присланы на выставку предметы болѣе 2000 экспонентовъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя издѣлія севрскаго завода. Прекрасная зала вся обита роскошными гобелѣнами и уставлена мягкой бархатной мебелью, соблазняющей къ отдыху утомившагося посѣтителя. Здѣсь-то, посреди этой великолѣпной гостиной, и размѣщены фарфоровыя цѣвты, маленькія и большія статуэтки, крошечныя и громадныя вазы, словомъ—все то, что можетъ служить достойнымъ представителемъ изопрезнаго, изящнаго вкуса севрскаго завода. Всякій, зашедшій въ это отдѣленіе совершенно случайно, незамѣтно пробудетъ здѣсь съ доброй часъ, наслаждаясь нѣжностью красокъ, дивными артистическими-законченными формами и поражааясь тонкостью работы, удачно преодолившей всѣ трудности воспроизведенія брюссельскихъ кружевъ съ причудливымъ узоромъ.

Неподалеку отъ главнаго входа на выставку стоитъ павильонъ Австро-Венгріи, первое отдѣленіе котораго все обвѣшано, отъ потолка до самаго пола, длинными полосами всевозможныхъ цвѣтовъ и отѣнковъ бархата и шелка. Второе отдѣленіе принадлежитъ богемскимъ фабрикамъ и заводамъ стекла. Чего тутъ не встрѣтишь? И стеклянныя бочки, и подвѣшники, кувшины, молочники, ложки, вазы, поддѣлки подъ древніе образцы римской посуды, и громадныя акваріумы, и зеркала, и даже картины, вытравленные пескомъ по стеклу и замѣняющія занавѣси. Въ слѣдующей комнатѣ васъ ожидаютъ безконечныя полосы снѣжно-бѣлыхъ и желтыхъ, и черныхъ, и пестрыхъ кружевъ съ ихъ причудливыми узорами, со всѣми ихъ достоинствами, которыя такъ прекрасно умѣютъ очинивать наши не менѣе прекрасныя дамы. Далѣе помѣщаются отдѣленія вѣнской мебели, хромолитографій, цинкографій, гальванопластики и т. д.

Затѣмъ слѣдуетъ остановиться на турецкомъ павильонѣ. Онъ весь, и снаружи, и внутри, украшенъ громадными турецкими бархатными коврами. Стѣны его увѣшаны бурками, саблями, кинжалами, пистолетами, лохматыми бурками и красными фесками. Посреди залы разбросаны мягкія софы, низкіе и широкіе диваны, маленькіе рѣзные столики съ перламутровой и металлической инкрустаціей; на коврахъ валяются валькообразныя подушки, а возлѣ нихъ стоятъ кальяны съ длинными, гнушимися трубками. До 30 человекъ турокъ въ своихъ національных костюмахъ, шитыхъ золотомъ, встрѣчаютъ посѣтителей.

Бразилскій павильонъ обращаетъ на себя вниманіе, какъ яркая и пестрая игрушка. Онъ окрашенъ всѣми цвѣтами радуги. На верху фасада красуется государственный гербъ, удачно выполненный изъ табачныхъ листьевъ. Тутъ посѣтители могутъ пробовать кофе и табакъ, а если пожелаютъ, такъ и читать бразилскія газеты. Продавцы—или метисы, или красивые креолы; впрочемъ есть и нѣсколько чистокровныхъ мѣдно-красныхъ индійцевъ; они торгуютъ сахарнымъ тростникомъ, свежую и сушенымъ мясомъ буйволовъ, но покупателей у нихъ немного.

Павильоны Англіи, а также и Германіи убраны довольно стройно и симметрично. Германія выставила рядъ прекрасныхъ роялей,

всевозможную мебель, бронзу, люстры, канделябры, статуи и статуэтки изъ различными сплавами. Англійскій отдѣлъ особенно богатъ машинами, инструментами, корабельными и пароходными принадлежностями и проч.

Число посѣтителей съ каждымъ днемъ увеличивается. Наиболѣе вниманія обращаетъ на себя большая модель каменноугольной копи. Въ нее ведутъ двѣ отвѣсныя шахты: одна для извлеченія угля, а другая—для выпуска воздуха; онѣ глубиною до 6—8 метровъ. Подъ землею открывается площадь шириною въ 100 кв. метровъ; отъ нея идетъ горизонтальная шахта вдоль залежи угля; тутъ-же находятся вагоны и тачки, полныя углемъ, маленькая конюшня съ нѣсколькими живыми лошадьми. До 10 человекъ рабочихъ иногда при электрическомъ свѣтѣ, а иногда и при тускломъ мерцаніи своихъ маленькихъ лампочекъ копошатся тамъ, въ шахтахъ, и выкалываютъ груды каменнаго угля. Словомъ, публика получаетъ здѣсь наглядное представленіе объ этомъ промыслѣ, играющемъ такую важную роль въ общемъ хозяйствѣ всей Бельгіи.

БОЙ ПРИ ТАШЪ-КЕПРИ.

Представляя планъ сраженія при Ташъ-Кепри, заимствованный изъ «Русск. Инв.», считаемъ самымъ лучшимъ объясненіемъ къ нему нижеслѣдующій рапортъ начальника Закаспійской области и командующаго въ оной войсками командующему войсками кавказскаго военнаго округа:

«6-го марта, по сборѣ войскъ муграбскаго отряда въ Имамъ-Баба, я принялъ на себя непосредственное командованіе этимъ отрядомъ. 7-го и 8-го марта передвинулъ весь отрядъ въ Аймакъ-Джаръ, куда перевезены всѣ продовольственные запасы и гдѣ устроено хлѣбопеченіе; въ Имамъ-Баба оставлена команда въ 25 человекъ. 9-го марта изъ Аймакъ-Джара посланы два офицера генеральнаго штаба на рекогносцировку расположенія афганскихъ войскъ. Офицеры эти въ сопровожденіи четырехъ казаковъ поѣхали на нашъ миллионерскій постъ въ Кизилъ-ли-Тепе, верстахъ въ двухъ отъ афганскаго лагеря, и, обозрѣвъ расположеніе афганцевъ, доложили обо всемъ замѣченномъ. Докладъ этихъ офицеровъ подтверждаетъ прежде полученныя свѣдѣнія отъ начальника поста и развѣдчиковъ; офицеры генеральнаго штаба, утверждая, что войскъ въ афганскомъ лагерѣ должно быть болѣе 2.500—3.000 человекъ, доложили, что позиція очень сильна, но лѣвый флангъ ея нѣсколько слабъ; на лѣвомъ берегу Кушка у Ташъ-Кепри 10-го марта видѣли только сторожевые посты изъ нѣсколькихъ всадниковъ и съ полсотни пѣшихъ на бутѣхъ, рвыхъ траншеяхъ. 12-го марта отрядъ почевалъ въ Уручъ-Душанъ, откуда выступилъ на другой день и расположился бивакомъ, верстѣ двухъ не доходя до нашего поста на Кизилъ-ли-Тепе, т. е. верстахъ въ четырехъ или пяти отъ афганцевъ. Мѣсто это выбрано мною въ видахъ того, чтобы не возбуждать въ афганцахъ ложной тревоги и въ надеждѣ привести въ исполненіе данныя мнѣ указанія о занятіи Ташъ-Кепри мирнымъ соглашеніемъ, оставивъ афганскія войска сидѣть спокойно въ ихъ лагерѣ на правомъ берегу р. Кушка. Оказалось, что афганцы немедленно послѣ появленія русскихъ войскъ на равнинѣ сѣвернѣе Ташъ-Кепри посѣпили выслать на лѣвый берегъ Кушка сильный отрядъ кавалеріи, къ которой потомъ присоединили небольшую часть пѣхоты и два орудія. Тогда же я долженъ былъ принять необходимыя мѣры для охраненія своего бивака и ежедневно, до 18-го марта, наряжалъ на передовые посты полуроту пѣхоты и взводъ казаковъ; впрочемъ во все это время ни одинъ нашъ постъ не располагался впереди пункта, занятаго нашими миллионерами еще съ 5-го февраля, т. е. впереди Кизилъ-ли-Тепе.

14-го марта, утромъ, было получено письмо отъ капитана Ізта, назначеннаго для наблюденій въ (пунктѣ) Пенде начальникомъ англійской пограничной комиссіи генераломъ Лемеданомъ. Въ письмѣ этомъ, адресованномъ на имя начальника русскихъ войскъ, капитанъ Ізта сообщаетъ, что наибъ-сааръ, т. е. начальникъ афганскихъ войскъ, передавалъ ему, что какой-то русскій начальникъ желаетъ съ нимъ видѣться и что свиданіе необходимо для выясненія взаимнаго положенія. На это письмо, по моему приказанію, отвѣчалъ подполковникъ генеральнаго штаба Закрежевскій, что никто изъ русскихъ начальниковъ ни о какомъ свиданіи не просилъ, но если угодно, то въ 5 часовъ пополудни онъ выѣдетъ на встрѣчу. Свиданіе въ назначенное время состоялось. Со стороны англичанъ были: капитанъ Ізта, капитанъ Лиссекъ, докторъ Оуэнъ и двое индійцевъ.

Подполковникъ Закрежевскій послѣ взаимнаго представленія и привѣтствій предложилъ англій-

намъ закуски и затѣмъ повторилъ, что никто изъ русскихъ военачальниковъ не просилъ ни о какомъ свиданіи, что вѣроятно они ошиблись по какому-нибудь недоразумѣнію. На это англичане поспѣшили отвѣтить, что если и произошла ошибка, то они ей очень рады, потому что, благодаря этой ошибкѣ, они приобрѣли пріятное знакомство. Затѣмъ англичане, упоминая, что между русскими и британскими правительствами состоялось соглашеніе и что въ виду этого соглашенія они рѣшаются откровенно высказать, что находятся въ очень затруднительномъ положеніи; что имъ поставлена трудная задача поддерживать status quo въ сарыкскомъ населеніи Пенде, и что задача эта съ минуты на минуту становится труднѣе, особенно въ виду возможности столкновѣнія русскихъ съ афганцами; особенно настойчиво добивались свидѣнія по поводу послѣдняго обстоятельства, т. е. о намѣреніяхъ русскихъ. На это подполковникъ Закревскій отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ полномочій отъ своего начальства и о намѣреніяхъ его ничего не знаетъ, но съ готовностью, если имъ угодно, выскажетъ по интересующимъ ихъ вопросамъ свое личное мнѣніе, и прибавилъ, что самая очевидность событій и обстановка данной минуты можетъ служить для нихъ самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что русскіе не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія атаковать афганцевъ, ибо если бы такое намѣреніе существовало, то ничто не мѣшало русскимъ уничтожить афганцевъ въ первую же четверть часа по прибытіи своихъ на мѣсто, на которомъ они устроили свой бивакъ; но что нельзя обойти молчаніемъ, что афганцы безъ всякаго повода начали выдвигать впередъ и на фланги свои посты и рыть укрѣпленія. Англичане отвѣтили, что въ исходѣ могущаго произойти столкновѣнія они нисколько не сомнѣваются, только повторяютъ, что ихъ положеніе очень затруднительно, и они были-бы весьма обязаны, если бы ихъ предупредили о могущихъ возникнуть осложненіяхъ. Отвѣтомъ на это было увѣреніе въ полной готовности быть къ услугамъ и не оставлять сообщеніемъ, насколько это позволитъ положеніе русскаго офицера. На другой день, т. е. 15-го марта, капитанъ Лэть прислалъ другое письмо на имя подполковника Закревскаго, съ приложеніемъ копій телеграммъ лорда Гранвилля генералу Лемдену о соглашеніи между русскими и британскими кабинетами. На это письмо я приказалъ подполковнику Закревскому отвѣчать, что я безусловно и не думаю ни о какихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ афганцевъ, но что именно во избѣжаніе столкновѣнія необходимо отодвинуть назадъ слишкомъ выдвинувшіеся въ послѣдніе дни афганскіе посты. На это письмо капитанъ Лэть отъ 16-го марта отвѣчалъ просьбою о новомъ свиданіи, для того чтобы переговорить объ улаженіи вопроса о передовыхъ постахъ. Я приказалъ вышеназванному офицеру генеральнаго штаба отвѣчать, что онъ въ условное время на свиданіе явится. Дѣйствительно предстояла настоятельная необходимость разрѣшить немедленно вопросъ о передовыхъ постахъ.

Афганцы съ самаго дня прибытія мургабскаго отряда къ Кизилъ-ли-Тепе начали выдвигать свои посты впередъ и на фланги русскаго бивака, на лѣвый берегъ р. Кушка, начали на цѣлые дни выдвигать массы кавалеріи и усиленно занялись постройкой укрѣпленій, особенно на лѣвомъ берегу Кушка. Это вынудило меня съ своей стороны выслать на рекогносцировку: 14-го марта на правый берегъ р. Мургаба капитана генеральнаго штаба Прасолова съ пятью джигитами, а 15-го марта—того же офицера, давъ ему въ прикрытіе роту стрѣлковъ. На рекогносцировку къ лѣвому берегу Кушка, по направленію на Кала-и-Моръ, также 15-го марта я выслалъ сотню туркменъ мервской милиціи.

Въ отвѣтъ на высылку мною роты на правый берегъ Мургаба афганцы выслали въ подкрѣпленіе находившемуся тамъ ихъ посту—въ составѣ до 50 чел.—еще двѣ роты и, подойдя къ нашей ротѣ шаговъ на 800, потребовали немедленнаго удаленія, схватили урядника милиціи, бывшаго при ротѣ въ качествѣ переводчика, продержали его болѣе часа, наносили ему оскорбленія и, наконецъ, отпустили съ требованіемъ передать, что они готовы встрѣтить русскихъ съ оружіемъ въ рукахъ.

По донесенію о ходѣ дѣлъ на правомъ берегу Мургаба 14-го марта я приказалъ написать офицеру, производившему рекогносцировку, двѣ записки, въ обѣихъ съ категорическимъ приказаніемъ вернуться на бивакъ; въ первой запискѣ еще было добавлено, что никакихъ постоянныхъ постовъ на правомъ берегу Мургаба я ставить не желаю; но записка эта была перехвачена афганцами и до сихъ поръ не возвращена, а джигитъ, вѣсивъ записку, на всю ночь былъ задержанъ въ афганскомъ лагерѣ. Рота, высланная на правый берегъ Мургаба 15-го марта, вернулась на бивакъ въ тотъ же день передъ вечеромъ, согласно отданнаго мною вообще по всему отряду приказанія: всячески избѣгать столкновѣній съ афганцами и даже въ случаѣ открытія ими огня не отвѣчать безъ моего разрѣшенія. Въ догонку сотнѣ мервской милиціи, вышедшей подъ началь-

ствомъ подполковника Алиханова на рекогносцировку лѣваго фланга расположенія афганцевъ, выѣхалъ съ нѣсколькими сотнями кавалеріи Джарней-и-Госъ-Эддин-ханъ; тутъ встрѣча прошла благополучно: подполковникъ Алихановъ вступилъ съ Джарнейлемъ въ дружественный разговоръ и доѣхалъ рядомъ съ нимъ почти до Ташъ-Кенри, гдѣ однако Джарнейль просилъ подполковника Алиханова удалиться, иначе высказывалъ необходимость прибѣгнуть къ оружію.

Затруднительнѣе всего было положеніе мелкихъ постовъ: афганцы, пользуясь многочисленностью своей кавалеріи, не скупились нарядомъ на передовые посты и протягивали свою цѣпь все дальше и дальше; такъ что къ 16-му марта охватывали съ обѣихъ фланговъ не только линію нашихъ передовыхъ постовъ, но и самый бивакъ.

Дерзость и нахальство афганцевъ все возрастала: какъ только могли черезъ кого-нибудь передать—не упускали случая высказывать: «убирайтесь отсюда, здѣсь не мерцы; здѣсь вамъ не туркмены; здѣсь все афганцы; бивали мы не разъ и англичанъ и васъ побьемъ, если не уйдете». 16-го марта одинъ афганскій развѣдъ, убѣдивъ въ полной безнаказанности, подѣхалъ къ самой переправѣ черезъ Мургабъ, которую я распорядился устроить черезъ эту рѣку въ видѣ ничтожнаго паромъ на бѣлкахъ, т. е. подѣхалъ на нѣсколько десятковъ шаговъ къ биваку, и на вопросъ, что ему надо, и на предложеніе удалиться отвѣчалъ, что онъ только хочетъ посмотреть—на чѣмъ мы переправляемся, и отѣхалъ на нѣсколько сотъ шаговъ лишь послѣ неоднократныхъ напоминаній и совсѣмъ уѣхалъ черезъ нѣсколько часовъ.

Видя, что дерзость афганъ, оставаясь ненаказанной, все возрастаетъ, и что если такъ будетъ продолжаться, то черезъ нѣсколько дней придется самому быть атакованнымъ (предположеніе, которому впоследствии явились подтверждающія обстоятельство); замѣчая возбужденное состояніе всего отряда и наконецъ броженіе и даже какъ-бы умаленіе русскаго бивака между окружающими меня туркменскими ханами, почетными людьми и милиционерами,—я нашелъ, что такое положеніе продолжаться не можетъ, а потому почелъ необходимымъ предпринять крайнюю мѣру. 17-го марта утромъ я послалъ съ развѣдомъ подъ команду сотника Кобцева письмо къ Наибъ-Салару, Темуръ-шаху, начальнику афганскихъ войскъ, съ категорическимъ требованіемъ въ теченіе одного дня убрать все свои посты съ лѣваго берега Кушка и съ праваго берега Мургаба ниже впаденія въ него Кушка. Хотя со стороны афганцевъ въ отвѣтъ на это письмо было замѣтно только новое усиленіе войскъ на лѣвомъ берегу Кушка и лихорадочная работа по возведенію укрѣпленій, я все еще не терялъ надежды на мирное соглашеніе и потому приказалъ подполковнику Закревскому выѣхать въ условленное время на просимое англичанами свиданіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилъ этому штабъ-офицеру, что требованіе мое убрать все афганскіе посты до единаго съ лѣваго берега Кушка остается неизмѣннымъ.

(Окончаніе будетъ.)

НАШЪ ПОРТФЕЙЛЬ.

КОШКА СО ВРЕМЕНЬ ДРЕВНОСТИ И ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

Въ Парижѣ въ непродолжительномъ времени состоитъ выставка кошекъ, устройствомъ которой приняла на себя докторъ Монанъ и известный врачъ-ветеринаръ г. Гастонъ Першеронъ. Экспонентами явятся кошки всѣхъ существующихъ на свѣтѣ породъ, между прочимъ кошки картезианская, испанская, ангорская, канадская рысь и др. Главную приманку этой выставки будетъ конечно клѣтка съ двумя дикими кошками, принадлежащими графу де Б., составившему себѣ въ Парижѣ имя какъ воюющей. Также обратятъ на себя вниманіе коты съ разноцвѣтной шерстью, воднящиеся лишь въ Сѣверной Америкѣ.

Выставка эта будетъ устроена въ Тюльери и продлится около двухъ недѣль.

Г. Гастонъ Першеронъ написалъ монографію кошки, которая издана парижскою фирмою Firmin Didot. Въ своей книгѣ онъ помѣстилъ занимательный историческій очеркъ героини, воспроизвелъ ея нравы, привычки и наклонности, установилъ гигиеническія основы для ея жизни и воспитанія, описалъ болѣзни, которымъ она подвержена, и ихъ леченіе. Оригинальная монографія эта настолько интересна, что мы сочли нелишнимъ познакомить съ ней въ краткомъ извлеченіи нашихъ читателей.

Кошка домашняя, по свидѣтельству Геродота, Аристотеля, Павзанія, Діодора Сицилійскаго и др. перешла къ намъ изъ Египта. Въ страну же фараоновъ это животное пошло съ верховевъ Нила

приблизительно во время нахождения на престолѣ XIII династіи, т. е. за 3.000 лѣтъ до Р. Х. Одновременно оно было признано какъ священное и домашнее животное, возведено на степень божества, и ему воздвигались алтари. Послѣ смерти, кошку бальзамировали, погребали въ Бубастисѣ; ей воздавались божественныя почести. Въ памятникахъ древняго Египта свидѣлствуютъ объ этомъ почитаніи. Впрочемъ это животное существенно отличалось отъ кошки домашней, встрѣчаемой нынѣ почти во всей Европѣ.

Наша кошка, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ дикой кошки нашихъ лѣсовъ (felis catus), а домашняя кошка древняго Египта, какъ то доказываетъ Рюпель, является потомкомъ felis maniculata, еще и по нынѣ встрѣчаемой въ дикомъ состояніи въ египетскомъ Суданѣ.

Котъ, какъ божество, былъ богомъ музыки. Причину этого присвоенія найти довольно трудно, такъ какъ всѣмъ и каждому извѣстно, что кошачьи концерты совсѣмъ не мелодичны. Кошка-богиня была богинею любви. Оба божества изображались въ видѣ мужчины или женщины съ кошачьей головой. Котъ обыкновенно держалъ въ рукахъ погремушку. Женская красота у египтянъ цѣнилась тѣмъ выше, чѣмъ ближе подходила къ типу кошки. Поэтому-то египетскіе ваятели обыкновенно изображали женщину съ лицомъ и носомъ немного приплюснутыми. Еще и нынѣ въ Вени-Гассанѣ сохранились развалины храма, посвященнаго богинѣ Пахтъ, окруженныя подземными усыпальницами кошекъ, которыхъ она была покровительницею. Вотъ что говоритъ Геродотъ (430 лѣтъ до Р. Х.) объ этомъ животномъ, называемомъ имъ въ этимологическомъ смыслѣ «Аіолгос» (животное, держащее свой хвостъ вверхъ): «Если въ какомъ-либо египетскомъ домѣ случится пожаръ, то жильцы его, не думая о тушеніи огня, исключительно заботятся о спасеніи своихъ кошекъ. Они окружаютъ ихъ и наблюдаютъ за ними; если же по несчастію одна изъ кошекъ кинется въ огонь, то египтяне поднимаютъ жалобный крикъ». Далѣе историкъ прибавляетъ: «Когда умираетъ кошка естественною смертію, то всѣ жильцы дома въ знакъ траура сбиваютъ себѣ брови. Трупы кошекъ переносятся въ особые священные покое, бальзамируются и затѣмъ погребаются въ г. Бубастисѣ».

Согласно распредѣленія кошачьихъ мумій, находящихся въ гробницахъ, можно предположить о существованіи извѣстной іерархіи между кошками. Нѣкоторыя муміи обернуты сивальниками, на которыхъ изображены героическими письменами различныя восхваленія, выдержанныя въ болѣе или менѣе высокомъ стилѣ; другія же завернуты какъ попало, по нѣскольку штукъ вмѣстѣ. Къ сожалѣнію, пахучія вещества, которыя употреблялись египтянами при бальзамировкѣ кошачьихъ труповъ, не вполне предохранили ихъ отъ порчи; поэтому-то, а также и вслѣдствіе опустошеній, произведенныхъ въ усыпальницахъ безцеремонными любителями древности, невозможно въ настоящее время возстановить во всей полнотѣ характеръ этого исчезнутаго культа.

Діодоръ Сицилійскій говоритъ: «Тотъ, кто въ Египтѣ умертвитъ кошку добровольно или по нечаянности, наказывается смертію. Толпа бросается на убійцу и съ утонченною жестокостію мучитъ его до тѣхъ поръ, пока онъ не умретъ». Одинъ римлянинъ, нечаянно убившій кошку, былъ растерзанъ на куски; безсильными оказались и царь Птоломей, пославшій свою стражу для спасенія несчастнаго отъ угрожавшей ему гибели, и уваженіе къ имени римлянина. Тотъ же Діодоръ Сицилійскій рассказываетъ, что въ Мемфисѣ существовалъ обычай посвященія кошекъ дѣтямъ, какъ нынѣ посвящаютъ ихъ святымъ. Такимъ дѣтямъ вѣшали на шею медаль съ изображеніемъ кошки того храма, въ которомъ былъ принесенъ обѣтъ.

Говоря о медаляхъ, носимыхъ въ Египтѣ дѣтями въ честь кошекъ, мы должны упомянуть, что въ парижской національной бібліотекѣ хранится экземпляръ подобной же медали, но только недавняго происхожденія. На одной ея сторонѣ находится надпись:

«Кошка черная I, родилась въ 1725 г.», а на другой:

«Зная кому я нравлюсь, знаю и цѣню себѣ».

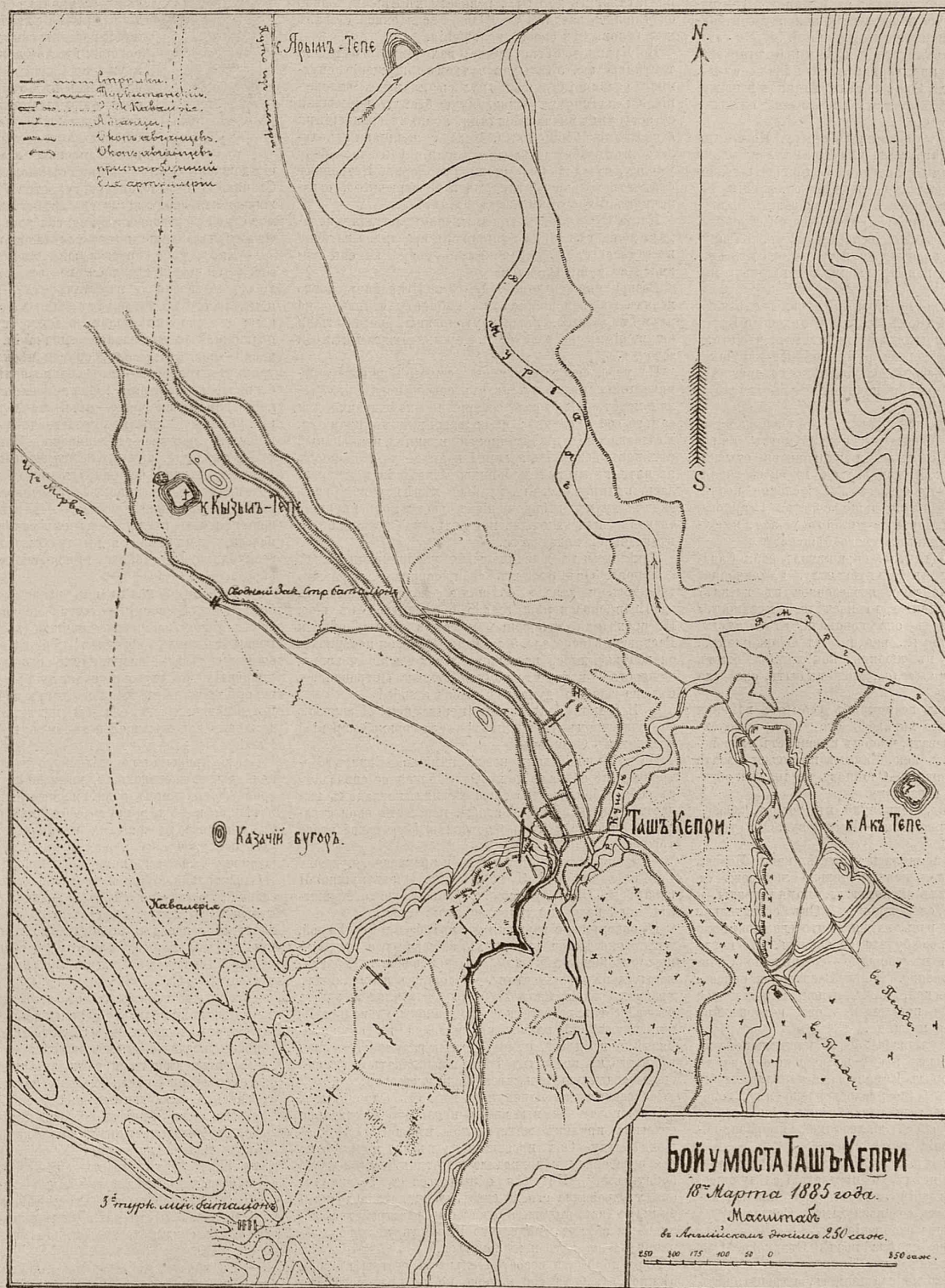
Обычай воспитанія кошекъ долгое время существовалъ только въ Египтѣ. По крайней мѣрѣ кошка домашняя ни разу не упоминается въ книгахъ Моисея; неизвѣстно даже, существовало-ли когда-либо это слово въ еврейскомъ языкѣ. Точно также въ памятникахъ, письменахъ и изображеніяхъ Вавилона и Ассиріи нѣтъ и слѣда существованія кошки у этихъ народовъ. Аріискіе племена также не имѣли о ней понятія. Греки знали кошку лишь какъ животное зловредное, дикое, обитавшее въ лѣсахъ, и старались уничтожать ее, держа лишь ее шкуркой. Поэтому-то она нынѣ и не встрѣчается въ произведеніяхъ эллинскаго искусства. Впрочемъ грекамъ было извѣстно то, что въ Египтѣ кошка распространена какъ домашнее животное и почи-

ріодъ процвітанія Адальскаго царства въ концѣ XV столѣтія. Большая часть развалинъ въ этой странѣ должна принадлежать также къ этому періоду. Проф. Полишке сдѣлалъ до 150 фотографическихъ снимковъ съ разныхъ мѣстностей этой страны, а также съ одного очень большаго города, служившаго, можетъ быть, резиденціей султана Гранже.

Недавно возвратился въ Каиръ д-ръ Швейнфуртъ послѣ путешествія по Африкѣ, которое продолжалось болѣе трехъ мѣсяцевъ. Онъ изслѣдовалъ восточную часть пустыни между Ниломъ и Краснымъ моремъ, на протяженіи 1.500 километровъ. Знаменитый путешественникъ намѣренъ опредѣлить геологическую формацию названной области и изготовить ея специальную карту.

На этотъ разъ онъ посѣтилъ между прочимъ знаменитую гору Клавдіана, гдѣ находятся гранитныя ломки временъ императоровъ Траяна и Адріана, и составилъ подробный планъ этой мѣстности, проливающий новый свѣтъ на способъ сооруженія и содержанія исправительныхъ заведеній, воздвигавшихся фараонами среди пустыни.

Карта сраженія при Ташъ-Кепри 18-го марта.

Всѣмірная Иллюстрація

№ 853. Годъ XVII.]

18-го мая 1885 г.

[Томъ XXXIII. № 21.]

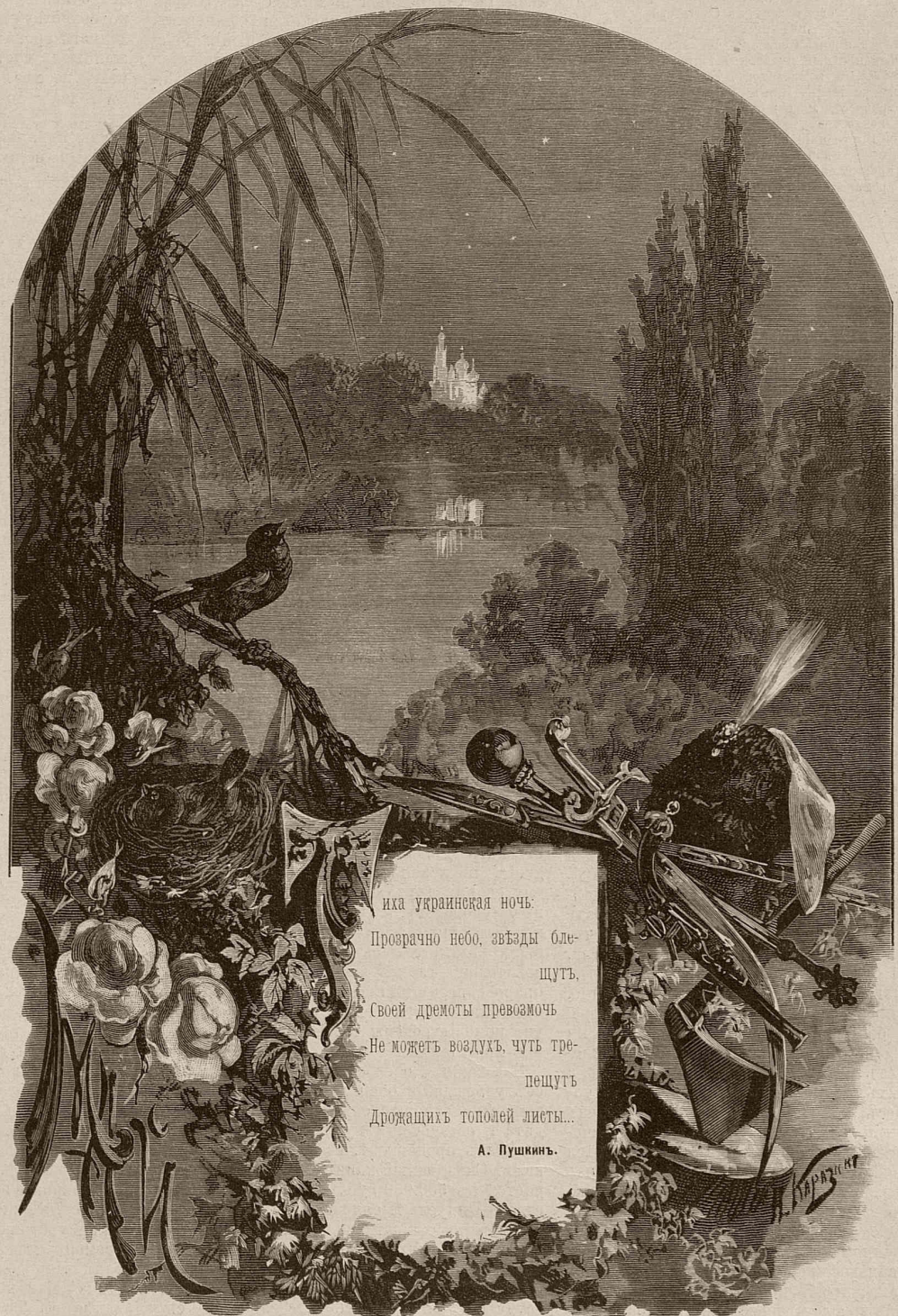
Въ этомъ номерѣ 20 страницъ.

Отъ главной конторы Редакціи.

Главная контора Редакціи журнала «Всѣмірная Иллюстрація» имѣетъ честь напомнить гг. подписчикамъ, въслѣдствіе неполноты годовой суммы денегъ или подучающимъ этотъ журналъ съ разсрочною платою подписной суммы, что срокъ второго взноса — 1-го мая, и проситъ поспѣшить присылкою причитающихся денегъ во избѣжаніе приостановки высылки журнала.

Годовая подписная цѣна «Всѣмірной Иллюстраціи» на 1885 г.: безъ доставки 9 руб., съ пересылкою 12 руб.

Подписка на 1885 г. продолжается. Новые подписчики получаютъ журналъ еще съ № 1-го.

иха украинская ночь.
Прозрачно небо, звѣзды блещутъ,
Своей дремоты превозмочь
Не можетъ воздухъ, чуть трепещутъ
Дрожащихъ тополей листы...

А. Пушкинъ.

Двѣнадцать мѣсяцевъ года. — «Май». — Рисунокъ Н. Н. Каразина.

АНГЛО-РУССКОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ.

Переносная желѣзная дорога системы Дековилля.

Английской арміи удалось примѣнить въ нѣкоторыхъ пунктахъ Боланскаго прохода переносную желѣзную дорогу, устроенную по системѣ Дековилля. Она состоитъ изъ лѣсенокъ, образуемыхъ небольшими стальными рельсами, которые кладутся и снимаются мгновенно, безъ малѣйшаго затрудненія. Эта желѣзная дорога, уже оказавшая существенную пользу при работахъ по прорытію Панамскаго перешейка и при перевозкѣ сахарнаго тростника въ Австралію и на островѣ Ява, въ настоящее время стала безусловно необходимой при всякой войнѣ; она уже была примѣнена французскими войсками въ Тонкинѣ и на Мадагаскарѣ и итальянскими — при Черномомъ морѣ. Въ 1882 г. при началѣ войнѣ въ Туркестанѣ, эта дорога также примѣнялась съ большимъ успѣхомъ М. Д. Скобелевымъ для перевозокъ воды и съѣстныхъ припасовъ. При наступательномъ движеніи войскъ она постепенно снималась, и когда въ недавнее время русскіе войска приблизились къ Афганистану, то англичане, въ виду могущихъ произойти столкновений, сдѣлали г. Дековиллю значительный заказъ; при этомъ требовалось, чтобы размѣры рельсовъ были одинаковы съ принятыми на русской желѣзной дорогѣ этой системы. Для доставленія этого материала въ Афганистанъ пришлось везти весь матеріалъ въ теченіе 4—5 недѣль на слонахъ; для устраненія же затрудненія при перевозкѣ локомотива г. Дековилль сдѣлалъ его разборнымъ, изъ двухъ частей. Самая большая вѣсила 1800 килограммовъ (maximum груза, который можетъ выдержать слонъ).

ГУСТАВЪ НАХТИГАЛЬ.

Небольшой кружокъ лицъ, посвятившихъ себя излѣдованію внутренней Африки, рѣдѣетъ съ каждымъ днемъ и теряетъ лучшихъ своихъ представителей. Недавно еще было получено извѣстіе о трагической кончинѣ молодого, подавшаго блестящія надежды ученаго доктора Бема, погибшаго въ восточной Африкѣ. Наибольше-же тяжкую утрату наука понесла въ лицѣ Густава Нахтигала, умершаго 20-го (8-го) апрѣля текущаго года, въ морѣ на германской канонеркѣ »Möve« отъ тропической лихорадки. Бренные останки его были 22-го (10-го) апрѣля преданы землѣ у мыса Пальма, на границѣ Либеріи.

Густавъ Нахтигаль родился въ 1834 г. близъ Стендала и былъ сынъ сельскаго священника. По окончаніи первоначальнаго образованія онъ занялся изученіемъ медицины въ Боннѣ, Вюрцбургѣ, Грейфсвальдѣ и Берлинѣ и въ 1862 г. для поправленія своего здоровья въ качествѣ военнаго врача уѣхалъ въ Алжиръ и Тунисъ. Здѣсь Нахтигаль сталъ лейбъ-медикомъ при бѣѣ, котораго сопровождалъ въ нѣкоторыхъ походахъ противъ возставшихъ племенъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, ему представилась возможность къ путешествію во внутреннюю Африку. При любви Нахтигала къ географическимъ изслѣдованіямъ подобная экспедиція съиздавна была его завѣтною мечтою. Въ Триполи Гергардъ Рольфсъ передалъ ему подарки, предназначенные королемъ Вильгельмомъ для султана Борну, и предложилъ, чтобы онъ принялъ на себя миссію врученія этихъ вещей.

Въ 1868 г. Нахтигаль отправился на югъ Африки, и эта экспедиція была достопамятнымъ завоевательнымъ шествіемъ по пути науки. Миссію свою въ Борну молодой ученый окончилъ вполне благополучно и затѣмъ отправился къ суданскимъ владѣніямъ Багирми и Вадай, куда до него не проникали

ни одинъ европеецъ. Тяжелая болѣзнь и физическая слабость Нахтигала помѣшали его дальнѣйшему путешествію въ другія суданскія владѣнія. Лишь въ Дарфурѣ, благодаря хорошему приему, оказанному темнокожимъ княземъ, онъ имѣлъ возможность приступить къ изученію исторіи края и его языка. Въ странѣ вспыхнула война, и отважному ученому пришлось покинуть Дарфуръ. Лѣтомъ 1874 г. онъ разными окольными путями достигъ Кордофана, откуда направился къ Хартуму и далѣе внизъ по Нилу, къ Каиру. Во внутренней Африкѣ Нахтигаль странствовалъ въ теченіе пяти лѣтъ и вездѣ, благодаря его находчивости, ему были оказываемы туземными монархами самый благосклонный приемъ. Среди наиболѣе враждебныхъ племенъ онъ приобрѣлъ себѣ приверженцевъ и покровителей. Свое достопамятное путешествіе Нахтигаль описалъ въ превосходной во всѣхъ отношеніяхъ книгѣ »Сахара и Суданъ« (1880 г., Берлинъ), которая является наидрагоцѣннѣйшимъ источникомъ для географіи и этнографіи суданскихъ владѣній. Въ Каирѣ нѣмцы встрѣтили его съ восторгомъ, а при возвращеніи въ Германію на его долю выпалъ самый торжественный и почетный приемъ. Географическое общество въ Берлинѣ избрало его своимъ предсѣдателемъ, а въ 1882 года, при отправленіи въ Тунисъ дипломатическаго представителя Германіи, эта важная миссія была поручена Нахтигалю, получившему званіе генеральнаго консула. Послѣ двухлѣтней дѣятельности для него тамъ-же открылось новое поприще. Въ маѣ 1884 г. ему была поручена рекогносцировка западнаго берега Африки съ точки зрѣнія германскихъ интересовъ, колониальныхъ отношеній и пр. Изъ этого путешествія, во время котораго онъ, какъ извѣстно, водрузилъ германскій флагъ въ Того и Камерунѣ, Нахтигалю не пришлось вернуться на родину, понесшую въ его лицѣ, какъ мы уже сказали, большую утрату.

ФРАНЦЪ АБТЪ.

31-го (19-го) марта текущаго года скончался въ Висбаденѣ одинъ изъ самыхъ популярныхъ германскихъ композиторовъ Францъ Абтъ. Родился онъ 22-го (10-го) декабря 1819 г. въ г. Эйленбургѣ, въ прусской Саксоніи, и первоначальнымъ музыкальнымъ образованіемъ былъ обязанъ своему отцу, мѣстному священнику. Готовясь въ богословы, молодой Абтъ посѣщалъ въ Лейпцигѣ учебное заведеніе »Thomas-Schule« и тамъ же въ такъ называемой Hochschule слушалъ лекціи въ теченіе двухъ лѣтъ. По кончинѣ отца юноша, за недостаткомъ средствъ къ жизни, обратился къ музыкѣ, которую до тѣхъ поръ занимался какъ любителемъ. Онъ сталъ давать уроки фортепьянной игры и самъ написалъ нѣсколько вещей, сочувственно встрѣченныхъ публикой. Въ началѣ 1841 г. онъ получилъ мѣсто капельмейстера, которое вскорѣ промѣнялъ на такое-же при театрѣ въ Цюрихѣ. Въ Швейцаріи въ то время процвѣтали мужскіе пѣвческіе кружки, и это обстоятельство побудило Абта къ написанію многихъ пѣсней для музыкальнаго квартета. Одинъ изъ такихъ кружковъ »Гармонія« въ 1844 г. избралъ его своимъ директоромъ. Въ 1846 г. Абтъ покинулъ цюрихскій театръ, руководилъ различными музыкальными кружками, концертами и съ большимъ успѣхомъ давалъ уроки пѣнія. Позднѣе на него было возложено управленіе пѣвческимъ обществомъ »Zürich-See-Verein«, состоявшимъ изъ 24-хъ отдѣльныхъ музыкальныхъ кружковъ, и обществомъ »Limthal-Gesangverein«. Съ 1852 г. по 1855 г. Абтъ исправлялъ въ Брауншвейгѣ должность капельмейстера въ придворномъ театрѣ, а въ 1855 г. былъ утвержденъ какъ старшій капельмейстеръ этого театра и оставался имъ до 1882 г. Какъ творецъ того музыкальнаго жанра, который нѣмцы опредѣляютъ словомъ Lied, Францъ Абтъ стяжалъ большую и вполне заслуженную славу наравнѣ съ Гум-

бертомъ и Кюкенемъ. Наибольше извѣстные его, »Schwalbenlied« (первое произведеніе на текстъ, написанный Герлозеномъ) и всюду распѣваемый глубоко-поэтический »Lied: Gute Nacht, du, mein herziges Kind«, сотни разъ пѣтый Теодоромъ Вахтелемъ въ оперѣ »Der Postillon aus Lonjumeau«. Отличительная черта всѣхъ произведеній Абта заключается въ присущей имъ такъ называемой »Gemüthlichkeit«; вмѣстѣ съ тѣмъ, будучи глубоко-серьезнымъ и добросовѣстнымъ музыкантомъ, онъ отлично понималъ духъ своего народа и достигъ того, что многія написанныя имъ мелодіи стали народными.

Во время своихъ концертныхъ путешествій Абтъ между прочимъ посѣтилъ и Россію.

БОЙ ПРИ ТАШЬ-КЕПРИ.

(Окончаніе.)

Подполковникъ Закржевскій, по моему приказанію извѣщая согласіе явиться на свиданіе, подполковникъ Закржевскій спросилъ капитана Ізта, передавалъ-ли ему Наибъ-Саларъ содержаніе моего письма, и, получивъ утвердительный отвѣтъ, спросилъ передавали-ли они его просьбу пригласить на свиданіе кого-либо изъ афганскихъ начальствующихъ лицъ. На это капитанъ Ізтъ отвѣчалъ, что онъ съ полной готовностью исполнилъ это желаніе, передавалъ о немъ Наибъ-Салару, но тотъ отвѣтилъ, что въ настоящій день онъ считаетъ необходимымъ, чтобы всѣ афганскіе начальники не отлучались отъ своихъ людей. Затѣмъ на упоминаніе подполковника Закржевскаго о назывиомъ выдѣленіи афганскихъ постовъ, вслѣдствіе котораго положеніе русскихъ войскъ сдѣлалось невыносимымъ, капитанъ Ізтъ отвѣчалъ, что расположеніе нѣкоторыхъ афганскихъ постовъ измѣнить можно, но совершенное удаленіе ихъ за Кушку будетъ равносильно оставленію позицій, которая афганцы на основаніи соглашенія между заинтересованными кабинетами вправѣ занимать безпрепятственно; при этомъ просилъ самого подполковника Закржевскаго отвѣтить: гдѣ именно находились афганскіе посты въ день соглашенія, т. е. 17-го (5-го) марта. На это нашъ офицеръ отвѣчалъ, что онъ признаетъ, что дѣйствительно афганскіе посты въ указанный день находились на лѣвомъ берегу Кушка, но эти посты были составлены всего изъ нѣсколькихъ человекъ, что русскіе развѣды тоже доходили до Кушка и моста Ташъ-Кепри; а теперь разъ русскія войска подошли къ рѣкѣ Кушкѣ, — лѣваго берега этой рѣки не покинуть и занимать оный вправѣ на основаніи того же соглашенія, о которомъ говорится въ телеграммѣ лорда Гренвилля, копія съ которой ему прислана; наступательныя же дѣйствія афганскихъ постовъ идутъ совершенно въ разрѣзъ съ условіями, постановленными въ той же телеграммѣ.

На это англичане просили указать, до какого именно пункта русскіе претендуютъ на лѣвый берегъ Кушка. Подполковникъ Закржевскій отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ полномочій для отвѣта на такой вопросъ, генералъ же Комаровъ требуетъ очищенія афганскими постами мѣстности на лѣвомъ берегу р. Кушка собственно противъ русскихъ постовъ, только у Ташъ-Кепри, именно съ цѣлью избѣжать столкновенья, поставивъ между аванпостами обѣихъ сторонъ естественную преграду; но даже и этимъ требованіемъ не желаетъ предпринять могущихъ состояться вслѣдствіи рѣшеній смѣшанной пограничной комиссіи.

Вслушавъ докладъ подполковника Закржевскаго о результатахъ переговоровъ и увидя, что ни переговоры, ни категорическія требованія не привели ни къ чему, я рѣшилъ, что необходимо привести въ исполненіе поставленное мною афганцамъ требованіе немедленно.

Для этого къ 8-ми часамъ вечера въ тотъ же день, т. е. 17-го марта, я собралъ начальниковъ частей мургабскаго отряда, изложилъ имъ сущность нашего положенія и отдалъ необходимые приказанія, изложенныя въ приказѣ по отряду.

Только послѣ 10-ти часовъ вечера былъ полученъ отвѣтъ на мое требованіе отъ Наибъ-Салара. Въ этомъ письмѣ онъ увѣдомляетъ, что, получивъ приказаніе отъ гератскаго наиба Уль-Гукума совѣтоваться о всѣхъ пограничныхъ дѣлахъ съ капитаномъ Ізтомъ, онъ не преминулъ этого сдѣлать, и затѣмъ онъ прежде всего долженъ исполнять приказанія своего эмира. Желая еще разъ сдѣлать попытку къ мирному окончанію дѣла, я дружескимъ, полуофициальнымъ письмомъ отвѣтилъ Наибъ-Са-

лару, что отъ своего первоначального требованія отступили не могу, а ответственность за послѣдствія столкновенья, происшедшаго отъ дурныхъ совѣтовъ, падетъ на него, такъ какъ я всѣми возможными мѣрами старался о сохраненіи дружественныхъ отношеній.

На другой день, 18-го марта, въ 4 часа утра, войска согласно отданной наканунѣ диспозиціи выступили съ бивака, оставивъ въ лагерѣ только караульных и часть нестроевыхъ, всего до 50 человѣкъ.

Правая колонна — въ составѣ 3-го туркестанскаго линейнаго батальона и полубатареи 6-й горной батареи 21-й артиллерійской Ея Императорскаго Высочества великой княгини Ольги Теодоровны бригады (4 роты 4 орудія) — подъ общимъ начальствомъ командира названнаго батальона полковника Казанцева пошла согласно диспозиціи пешачими буграми, для того, чтобы сразу выйти во флангъ и тылъ передовому участку неприятельской позиціи; кавалерія — въ составѣ 1-й, 2-й и 3-й сотенъ 1-го кавказскаго коннаго полка кубанскаго казачьяго войска и сотни временной мервской туркменской милиціи съ присоединеніемъ къ оной туркменскихъ хановъ, почетныхъ старшинъ съ ихъ свитою и семи всадниковъ ахаль-текинской милиціи, составившихъ мой личный конвой (4 сотни), подъ общимъ начальствомъ начальника мервскаго округа подполковника Алиханова, пошла нѣсколько лѣвѣе, чѣмъ бы слѣдовало по диспозиціи, отъ этого очутилась къ началу боя въ центрѣ позиціи, что мною не было замѣнено и въ послѣдствіи, во время самого боя, такъ какъ по ходу онаго и по мѣстности оказалось вполне целесообразнымъ.

Лѣвая колонна — въ составѣ 2-й и 3-й ротъ 3-го закаспійскаго стрѣльцова батальона и двухъ ротъ тѣхъ же нумеровъ 6-го закаспійскаго стрѣльцова батальона — подъ общимъ начальствомъ командира 3-го закаспійскаго стрѣльцова батальона полковника Никшича выступила тоже въ 4 часа утра и приставилась согласно диспозиціи за бугромъ Кизиль-ли-Тене.

Афганцы были расположены слѣдующимъ образомъ: такъ названный Ташъ-Кепринскій бугоръ, на лѣвомъ берегу Кушка, составлялъ передовый пунктъ ихъ общей позиціи. На этомъ бугрѣ уже ожидала насъ въ полной готовности афганская кавалерія въ составѣ около 1.200 коней; на флангѣ ихъ выстроилось около роты пѣхоты; въ окопахъ находилось 4 орудія; правѣе и нѣсколько отступя назадъ, на лѣвомъ же берегу Кушка, было выстроено нѣсколько ротъ регулярной пѣхоты и 3 орудія, всѣ прикрытыя окопами съ бойницами для стрѣлковъ и амбразурами для пушекъ.

Остальные афганскія войска были выстроены впереди своего лагеря на правомъ берегу Кушка. На правомъ берегу Мургаба во все время боя оставалось около 200 афганцевъ.

Всего афганцевъ противъ насъ было выстроено, какъ выяснилось въ послѣдствіи, около 4.000 человѣкъ при 8 орудіяхъ и кромѣ того, какъ передавали въ послѣдствіи плѣнные, джемшидскій Еланташ-ханъ съ частью кавалеріи охранялъ афганскій лагерь съ тыла отъ ожидаемаго нападенія сарыковъ.

Какъ сказано выше, наша кавалерія пошла болѣе прямой дорогой, чѣмъ было определено по диспозиціи, поэтому опередила туркестанцевъ и въ началѣ 6-го часа утра поднялась на Ташъ-Кепринскій бугоръ, подошла шаговъ на 500 къ фронту афганской кавалеріи, выстроила противъ нея фронтъ и остановилась, выжидая подхода туркестанцевъ, которые еще были въ разстояніи около версты. Горной полубатареи я приказалъ покаместъ пристроиться къ кавалеріи; сводному забайкальскому батальону, стоявшему у Кизиль-ли-Тене, послано было приказаніе подвинуться впередъ для поддержанія кавалеріи, но командующій симъ батальономъ предупредилъ приказаніе и въ строю по-ротно подошелъ впередъ. Пока дѣло обходилось безъ выстрѣла, аванпосты обѣихъ сторонъ къ развѣдкѣ уже были сняты и отошли къ своимъ частямъ; съ нашей стороны для наблюденія за флангами были высланы: въ пески на правый флангъ развѣдъ изъ джигитовъ; за лѣвымъ же флангомъ наблюдалъ постъ изъ трехъ казаковъ на Ярмы-Тене. Въ исходѣ 6-го часа подошли туркестанцы; къ нимъ я направилъ горную полубатарею. Къ передовой артиллерійской массѣ афганцевъ подъѣхалъ самъ Наибъ-Саларъ и привѣтствовалъ своихъ людей словами: «подвизайтесь во славу Божію». На это афганцы отвѣчали троекратнымъ крикомъ, призывая аллаха и крича, что будутъ сражаться во имя Господа.

Подполковникъ Алихановъ, ожидая, что за этими возгласами послѣдуетъ немедленно атака, спѣшилъ всѣ три сотни казаковъ и до 20 человѣкъ джигитовъ, имѣвшихъ ружья; въ сомкнутомъ конномъ строю остались только остальные джигиты. Огня все еще не открывали; афганцы видимо не рѣшились, нашимъ же я строго запретилъ открывать огонь первымъ. Только нѣсколько минутъ спустя послѣ объѣзда Наибъ-Салара раздался со стороны афганцевъ выстрѣлы по нашей кавалеріи; когда подполковнику Алиханову доложили, что у нашего

казака ранена лошадь, онъ приказалъ всѣмъ тремъ спѣшнымъ сотнямъ дать залпъ и затѣмъ открылъ огонь определеннымъ числомъ патроновъ по времени. Афганцы отвѣчали огнемъ со всѣхъ своихъ линій — артиллерійскими и ружейными. Пѣхота афганцевъ попрыгала въ траншеи, кавалерія же поколебавшись, нѣсколько отхлынула, но видимо начала готовиться опять къ атакѣ, а часть ихъ — силою копей въ 300 — спустилась съ бугра и заскакала въ тылъ нашей кавалеріи; противъ сихъ послѣднихъ подполковникъ Алихановъ направилъ въ атаку мервскую сотню милиціонеровъ и открылъ огонь съ коня коноводомъ, а подполковникъ Никшичъ, оставивъ на время безъ вниманія огонь, направленный на его колонну съ фронта, сбѣжалъ двумя ротами три залпа по кавалеріи; въ это время по моему приказанію и двѣ роты туркестанцевъ открыли уже огонь по этой кавалеріи. Такого огня афганцы не выдержали и бросились въ полномъ разстройствѣ къ р. Кушкѣ; бросались съ кручи внизъ и толпясь густыми массами у брода, начали переправляться на правый берегъ; тутъ афганцы понесли весьма большія потери отъ неустаннаго прожоганія ихъ огнемъ съ близкаго разстоянія со стороны туркестанцевъ. Наши джигиты, пущенные подполковникомъ Алихановымъ въ атаку противъ афганцевъ, заскакавшихъ въ тылъ нашей кавалеріи, первую минуту замаяли; только нѣсколько храброцевъ съ командующимъ сотней прапорщикомъ Баба-Ханомъ по первой же командѣ врубались въ ряды афганцевъ. Видя это, подполковникъ Алихановъ подкачалъ къ джигитамъ и крикнулъ: «умрите тутъ всѣ или истребите ихъ!» Этого напоямина было достаточно, и сотня дружно бросилась въ сабли. Туркестанцы въ это время для лучшей поддержки коноводовъ удлиннили свой лѣвый флангъ; тогда и послѣдніе остатки афганцевъ бросились бѣжать съ Ташъ-Кепринскаго бугра за Кушкѣ, покрывъ весь этотъ бугоръ трупами и оставя въ нашихъ рукахъ 4 орудія и знамя *).

Полковникъ Никшичъ въ это время приказалъ идти въ атаку на траншею лѣваго участка передовой афганской позиціи. Афганцы не выдержали удара въ штыки и бросились бѣжать на ту сторону Кушка, оставивъ на этомъ участкѣ позиціи въ нашихъ рукахъ три орудія и знамя **) и покрывъ свои траншеи во всю длину трупами. Афганцы дѣлали еще послѣднюю, хотя и слабую, попытку помѣриться силами съ нашими войсками. Поддерживая артиллерійскій огонь съ Акъ-Тене, на который отвѣчала наша горная полубатарея, они начали выстраиваться отчасти впереди и болѣею частью правѣе (западнѣе) своего главнаго лагеря, на правомъ берегу Кушка, силится поддерживать и ружейный огонь; но губительный огонь по нимъ туркестанцевъ и затѣмъ быстрое наступленіе всѣхъ нашихъ войскъ и переходъ на тотъ берегъ Кушка отняли у афганцевъ всякую мысль о возможности дальнѣйшаго продолженія боя. Все бросилось бѣжать въ полѣйшемъ разстройствѣ. Преслѣдовать бѣгущихъ я не приказалъ, желая тѣмъ доказать, что единственной моею цѣлью было исполненіе моего требованія объ очисткѣ лѣваго берега Кушка.

Въ тѣхъ же видахъ я распорядился не только остановить всякое движеніе войскъ къ Пенде, но даже не остался почевать въ афганскомъ лагерѣ, а черезъ нѣсколько часовъ послѣ боя перевелъ войска обратно на лѣвый берегъ Кушка и тамъ расположилъ бивакомъ. На Акъ-Тене оставилъ только караулъ въ нѣсколько человѣкъ, дабы обезопасить бивакъ отъ возможной неожиданности. Мѣра эта была тѣмъ болѣе необходимою, что по занятіи афганскаго лагеря нѣсколько афганскихъ пѣхотинцевъ попрыгали въ ямахъ, палаткахъ подъ арками моста и стрѣляли по нашимъ солдатамъ, упорно отказываясь сдаться.

Не смотря на то, что преслѣдованія бѣгущихъ вовсе не было, пораженіе афганцевъ было полное. Вся ихъ позиція — и авангардная, и главная — на нѣсколько квадратныхъ верстъ, всѣ ихъ окопы, траншеи и батареи покрылись трупами; множество труповъ унесено быстрымъ теченіемъ Кушка. По моему соображенію афганцы потеряли убитыми болѣе 500 человѣкъ, какъ передавали потомъ развѣдчики; самъ Джарнейль считаетъ свою потерю убитыми болѣе 1.000 чел., а изъ числа бѣжавшихъ болѣе половины раненыхъ. Изъ начальствующихъ лицъ афганцевъ убиты: одинъ корейль, два капитана, начальникъ геваринской кавалеріи Ширъ-Ханъ; самъ Наибъ-Саларъ раненъ, какъ передаютъ, двумя пулями.

Въ нашихъ рукахъ остались: весь афганскій лагерь, вся ихъ артиллерія въ числѣ 8-ми орудій съ зарядными ящиками и артиллерійскими припасами, огромный бунчукъ Джарнейля, два знамени пѣхотныхъ батальоновъ, множество значковъ, барабановъ, трубъ, всѣ ихъ продовольственные запасы — мука, ячмень, боевые запасы — большое количество пороха и свинца и верблюжий транспортъ.

*) Знамя взято съ бою урядникомъ временной милиціи сарыкомъ Аманъ-Клычемъ.

**) Знамя взято унтеръ-офицеромъ 6-го закаспійскаго стрѣльцова батальона саперомъ Кобылкинымъ.

Въ лагерѣ валялось множество платья, бѣлья и мелкихъ вещей домашняго обихода. Плѣнныхъ мы взяли немного, такъ какъ не преслѣдовали, а взяли только тѣхъ, которые сами отдались; всего не раненыхъ 7 и раненыхъ 17 чел. Одинъ не раненый былъ закованъ по ногамъ и за шею. Отъ плѣнныхъ получены свѣдѣнія: объ ихъ начальствовавшихъ лицахъ, о времени начатія постройки укрѣпленій, бивачивыхъ показанія о роли, которую играли англичане, и положительная увѣренія о томъ, что если сарыковъ была потребована настоятельная помощь не менѣе какъ въ 1.000 стрѣлковъ и самый день боя, 18-го марта, былъ назначенъ послѣднимъ срокомъ для категорическаго отвѣта.

Такую полную побѣду я могу приписать доблестному поведенію всѣхъ чиновъ отряда. Начальники колоннъ выказали въ превосходной степени духъ почта, предупреждая приказанія, когда нужно было одной части поддержать другую для достиженія общей поставленной цѣли; всѣ гг. офицеры служили прекраснымъ примѣромъ безавѣтной храбрости и исполнительности для нижнихъ чиновъ. Нижніе чины исполняли каждую команду безъ замедленія, такъ дружно и стройно, какъ не всегда и на ученьи. Во все время боя ни одинъ человѣкъ не ступилъ ни шагу назадъ. Джигиты употребили всѣ усилія стать достойными государевыми слугами и своею кровью заслужили право на братское товарищество съ регулярными войсками.

Отбитыя орудія я распорядился отправить — впрелѣ до приказанія вашего сіятельства — въ Асхабадъ; знамена отправляю къ вашему сіятельству теперь же съ подполковникомъ Закржевскимъ; продовольственные запасы, по приведенію точнаго количества оныхъ въ извѣстность, приказалъ обратить въ собственность казны; часть верблюжьяго транспорта, до 70 головъ, также обратить въ собственность казны, а нѣсколько верблюдовъ отдать мервскимъ ханамъ и милиціонерамъ, бывшимъ въ бою, для подвоза фуража и дровъ. Порохъ и свинецъ приказалъ затопить. Лагерь переданъ въ войска для употребленія.

Мы потеряли всего въ сраженіи убитыми: одного оберъ-офицера, прапорщика милиціи Сейдъ-Назара Юзъ-Баши, семь человѣкъ нижнихъ чиновъ своднаго закаспійскаго стрѣльцова батальона и одного джигита мервской милиціи; ранены: два оберъ-офицера: командиръ 1-й сотни 1-го кавказскаго казачьяго полка сотникъ Кобиевъ и подпоручикъ 6-го закаспійскаго стрѣльцова батальона Хабаловъ; нижнихъ чиновъ: своднаго закаспійскаго батальона — 11, 3-го туркестанскаго — двое, казакъ — одинъ и туркменъ-милиціонеръ — 4; контужены: одинъ штабъ-офицеръ и два оберъ-офицера: командиръ 3-го закаспійскаго стрѣльцова батальона полковникъ Никшичъ, того-же батальона подпоручикъ Косминъ и 6-го закаспійскаго стрѣльцова батальона штабъ-капитанъ Курочкинъ; нижнихъ чиновъ своднаго батальона — 15, туркестанскаго — одинъ и казакъ — двое.

По окончаніи боя, около полудня, капитанъ Ізтъ прислалъ одно за другимъ два письма на имя подполковника Закржевскаго; въ первомъ уведомлялъ, что докторъ Оуэнъ предлагаетъ свои услуги лечить нашихъ раненыхъ, если у насъ ихъ много, а во второмъ уведомлялъ, что англичане не считаютъ себя въ безопасности, и просятъ покровительства и присылки конвоя. Первое письмо оставлено безъ отвѣта, а на второе письмо я приказалъ подполковнику Закржевскому ѣхать съ тремя офицерами и нѣсколькими джигитами въ Пенде и предложить капитану Ізтъ отъ моего имени просимую защиту. Когда названный офицеръ пріѣхалъ въ аулъ, гдѣ жилъ капитанъ Ізтъ, то оказалось, что онъ уже уѣхалъ, предполагая, что посланное имъ письмо не получено; но такъ какъ капитанъ отвѣчалъ недалеко и находился со своими всадниками еще въ виду, то подполковникъ Закржевскій послалъ двухъ джигитовъ передать, что онъ пріѣхалъ и готовъ выслушать капитана и, насколько возможно, исполнить его просьбу. Посланные нашли капитана Ізта окруженнымъ своимъ конвоемъ бенгалскихъ уланъ и толпою конныхъ бѣжавшихъ афганцевъ. Выслушавъ присланныхъ джигитовъ, англичане уклонились отъ всякаго отвѣта.

Послѣ боя я послалъ по разнымъ направленіямъ развѣдчиковъ, которые черезъ нѣсколько дней вернулись и донесли: что главная масса афганцевъ побѣжала по направленію на Бала-Мургабъ и только немногіе — на Кала-и-Моръ; что бѣгутъ безъ оглядки, стараются миновать сарыкскіе аулы; что только въ Бала-Мургабѣ остановились на первый ночлегъ, но что такъ какъ тамъ складъ запасовъ ничтожный, то бѣгство продолжалось безъ замедленія на Кала-и-Ноу къ Герату. Донесли, что Джарнейль по дорогѣ получилъ письмо отъ гератскаго Наибъ-Уль-Гукума, въ которомъ тотъ убѣждалъ держаться противъ русскихъ крѣпче, что подкрѣпленія уже отправлены; на что Джарнейль, произнеся нѣсколько народныхъ словъ, выражающихъ негодованіе и отчаяніе, воскликнулъ: «теперь уже ничего не надо, потому что все пропало». Объ англичанахъ развѣд-

чики донесли, что негодование против них возбуждено не только въ сарыкахъ, но даже и въ самихъ афганцахъ; что афганцы сожгли оставленные англичанами кибитки; что сарыки, нанявшись перевозить багажъ англичанъ, вмѣсто того, чтобы вести по назначенію, увезли оный въ свои аулы и присвоили себѣ. О генералѣ Лемдэнѣ передавали, что онъ со всѣми чинами комиссіи ушелъ изъ Гюрнея въ Кусанъ.

21-го марта я отправилъ на рекогносцировку въ Кала-и-Моръ капитана Прасолова съ сотней джигитовъ, а 22-го марта—подполковника Алиханова съ 100 казаками на Меручакъ. Названные офицеры, пробывъ на рекогносцировкѣ нѣсколько болѣе сутокъ, привезли извѣстія, подтверждающія донесенія развѣдчиковъ; они доложили, что пункты, до которыхъ они доходили, очищены афганцами, и по слухамъ ихъ уже нѣтъ нигдѣ на далекое разстояніе. Подполковникъ Алихановъ, шедшій по пути отступленія афганцевъ, доложилъ, что дѣйствительно путь бѣжавшихъ обозначается множествомъ свѣжихъ могилъ погибшихъ отъ ранъ, голода, холода, напряженія силъ на отчаянное бѣгство и другихъ лишеній.

Погода все это время стоитъ весьма неблагоприятная: холодъ, непрерывные дожди и иногда снѣгъ. Даже нашимъ войскамъ, снабженнымъ всѣмъ въ изобиліи, приходится не мало терпѣть отъ непогоды; положеніе же афганцевъ, лишившихся всего, должно быть чрезвычайно тяжкое.

Передаютъ, что въ самый день бѣгства въ Меручакъ и Бала-Мурбабъ стояли жестокие холода и шелъ сильный снѣгъ.

Сарыкское население Пенде сейчасъ же по окончаніи боя успѣло заявить свои симпатіи къ русскимъ. Немедленно, какъ только замолкли послѣдніе выстрѣлы, ко мнѣ явились старики изъ ближайшихъ ауловъ заявить о своей преданности.

По первому приказанію сарыки немедленно выставили 100 человѣкъ рабочихъ для уборки афганскихъ труповъ и погребенія ихъ. На другой же день трупы были убраны и хотя и недостаточно тщательно, но все-таки зарыты. На другой день послѣ боя, т. е. 19-го марта, ко мнѣ явилась депутація изъ всѣхъ почетныхъ пенденскихъ сарыковъ. Отъ какихъ-либо категорическихъ заявленій съ ихъ стороны въ нашу пользу я постарался ихъ отклонить. Для учрежденія порядка въ Пенде я приказалъ выбрать старшинъ и временное управленіе.

Въ тотъ же день прибылъ ко мнѣ отъ племени эрсаринскихъ туркменъ выбранный ими ханомъ Гельды-ханъ съ прошеніемъ отъ племени о принятіи оного въ русское подданство. Гельды-хану я отвѣчалъ, что объ этомъ теперь не время думать, прошеніе же эрсаринцевъ я представлю на благоусмотрѣніе высшаго начальства, а они сами пусть покаместъ только прекратятъ аламанъ и будутъ жить спокойно.

26-го марта отправилъ письмо къ Наибъ-Салару, въ которомъ пишу, что къ причиненію пораженія, нанесеннаго его войскамъ, я былъ вынужденъ неисполненіемъ моего справедливаго требованія, но отнюдь не желаніемъ открытія враждебныхъ дѣйствій противъ афганцевъ; никакой вражды и теперь не желаю.

Изъ Акъ-Рабата Зюльфагара я получилъ извѣстія 27-го марта о совершенномъ очищеніи афганцами и этихъ пунктовъ.

Сего числа отправляюсь въ Серахъ черезъ Кала-и-Моръ, Ханъ-Гоузъ, Адамъ-Эленъ и Пуль-и-Хатумъ.

НАШЪ ПОРТФЕЙЛЬ.

Кошка со временъ древности и до нашихъ дней.

(Окончаніе.)

Всѣмъ замѣчательно то обстоятельство, что римляне, подобно этрускамъ, въ очень поздній періодъ ввели у себя кошку, какъ домашнее животное. Изъ письменныхъ источниковъ мы видимъ, что для уничтоженія крысъ и мышей въ римскихъ домахъ до конца I вѣка по нашему лѣтосчисленію водилась *mustela* (ласка), которая была тою же сама по животнымъ, у грековъ носившемъ названіе *galé*. Доказательствомъ того можетъ служить басня Федре «Ласка и крысы». Жители Лаціума впрочемъ имѣли понятіе о кошкѣ, которую одни, какъ, напр. Варронъ и Коллумелла, называютъ *felis*, а другіе, какъ, напр. Палладій—*catus*; но животное это не было домашнимъ и его боялись наравнѣ съ хищными звѣрями. Вотъ что говоритъ по этому поводу Теренцій Варронъ, бывшій въ глазахъ Цицерона идеаломъ римскаго ученаго, въ своемъ «Ученіи о земледѣліи»:

«Всякому извѣстно, что паркъ долженъ быть окруженъ причиною отпугивающими и достаточно высокими стѣнами, для того чтобы туда не могли проникнуть кошки, каменные куницы, волки и другія

животныя». Агрономъ Коллумелла, сочиненія котораго отличаются безукоризненнымъ слогаомъ, говорить въ своей книгѣ «De re rustica»: «Кромѣ того необходимо принять къ свѣдѣнію то, что мы писали о циплятахъ другаго рода, а именно, чтобы они не почуяли запаха ужа или хорька, а также *кошки* или даже ласки, такъ какъ эти вредныя животныя обыкновенно производятъ страшную рѣзню между молодыми птицами».

Изъ этихъ выписокъ видно, что у римлянъ кошка отнюдь не считалась домашнимъ животнымъ. Такими отчасти была ласка, описанная Аристотелемъ подъ именемъ *ictis* и Плиніемъ подъ именемъ *iverra*. Ее употребляли также для уничтоженія кроликовъ. По словамъ Страбона эти грызуны до такой степени расплодились на Баларскихъ островахъ, что жители обратились за помощію къ императору Августу, который прислалъ имъ нѣсколько ласокъ; онѣ выгнали изъ норъ кроликовъ, понавшихъ затѣмъ въ заранѣе разставленныя сѣти. Быть можетъ оттого-то и происходитъ названіе «африканская кошка», данное натуралистами древности куніцѣ и хорьку.

Тѣмъ не менѣе въ эту эпоху въ нѣкоторыхъ домахъ были англорскія кошки, привезенныя съ большими затратами съ востока. Эта порода впрочемъ не имѣетъ ничего общаго съ пороодою кошки египетской, — она происходитъ отъ помѣси, которую индѣйцы арийскаго племени развели на берегахъ Ганга и Инда.

Помпейская мозаика, отлично сохранившаяся, изображаетъ одну изъ такихъ кошекъ, схватившую голубя. Въ Капитольскомъ музеѣ хранится барельефъ съ изображеніемъ кошки, стоящей на заднихъ лапкахъ: она вытягивается для того, чтобы достать подвѣшенную на веревкѣ домашнюю птицу подъ звуки лиры, на которой играетъ женщина. Въ эпоху Августа кошка является дѣйствующимъ лицомъ въ басняхъ Бабріаса; большинство ихъ впрочемъ сирійскаго происхожденія. Эліенъ (II вѣкъ по нашему лѣтосчисленію) говоритъ, что кошка привозилась къ людямъ, которая за ней ухаживаютъ, или же къ домамъ, гдѣ съ нею обходятся хорошо; онъ впрочемъ, повидимому, говоритъ лишь о домашней кошкѣ въ Египтѣ.

Только въ IV вѣкѣ кошка, какъ кажется, была принята римлянами въ число домашнихъ животныхъ подъ названіемъ *catus*, которое затѣмъ перешло въ Византию въ формѣ *катосъ*. Римляне же, по словамъ знаменитаго лингвиста Пикта, распространили затѣмъ домашнюю кошку по всему западу въ эпоху вкорененія въ вѣчномъ городѣ обычаевъ востока. Онъ указываетъ на то, что названіе *catus* происходитъ отъ сирійскаго *qato*, обозначающаго мѣстность, откуда римляне почерпнули понятіе о пригодности кошки для домашняго обихода. Изъ вышеизложеннаго вытекаетъ, что кошка лишь очень медленно распространилась изъ Египта по Европѣ. Въ Италию она пошла черезъ Аравію и Сирію, а въ западную Европѣ явилась лишь въ X вѣкѣ (по нашему лѣтосчисленію). Въ настоящее время кошка встрѣчается повсюду, гдѣ поселился человѣкъ, и съ конца XV вѣка значительно расплодился въ Америкѣ. По словамъ Альберта Великаго, арабы по прибытіи въ Испанію нашли въ ней массу домашнихъ хорьковъ, которыхъ туземцы называли *furos*. Они употреблялись для уничтоженія крысъ и мышей. Отъ кошки, привезенной арабами, произошла наша домашняя кошка во всѣхъ ея разновидностяхъ. Подобно египтянамъ, арабы воздавали кошкѣ божественныя почести. По словамъ Плинія, они поклонялись кошкѣ, вылитой изъ золота. До сихъ поръ арабы считаютъ кошку животнымъ чистымъ, тогда какъ на собаку смотрятъ, какъ на животное нечистое.

Кошка была любимцею Магомета, о чемъ свидѣтельствуетъ нижеслѣдующая легенда.

Кошка, принадлежавшая великому реформатору и законодателью востока, какъ-то разъ улеглась на подолъ его плаща и замечталась. Магометъ, сѣдѣвшій въ мечети, не осмѣлился нарушить покой животнаго, отрывая подолъ плаща и ушелъ. При его возвращеніи проснувшаяся кошка преклонилась передъ нимъ, какъ-бы благодаря за выказанную имъ деликатность. Магометъ понявъ въ чемъ дѣло и увѣрилъ своихъ поклонниковъ, что ей будетъ отведено мѣсто въ раю. Затѣмъ онъ троекратно погладилъ ее по бодрямъ и тѣмъ даровалъ способность къ паданію не иначе какъ на ноги.

Послѣдователи великаго пророка унаслѣдовали его любовь къ кошкамъ: въ Каирѣ, у воротъ Bab el-Nazъ существуетъ госпиталь для больныхъ и безпріютныхъ кошекъ, которыхъ тамъ ежедневно кормятъ женщины и дѣти.

Христіанскіе народы относились къ кошкѣ съ меньшимъ почтеніемъ, нежели язычники и мусульмане. Въ то время (X вѣкъ) люди вѣрили тому, что кошки вмѣстѣ съ вѣдьмами пляшутъ на всѣхъ шабашахъ, и что самъ дьяволъ часто обращается въ кошку. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Бодявъ въ своей книгѣ о демономахъ. Вѣздѣніе этого нечистаго существа кошки въ средніе вѣка въ извѣстное время года подвергались жестокому мученіямъ.

Въ Парижѣ онѣ принимали невольное участіе въ такъ называемомъ feu de la St. Jean; обычай зажиганія костровъ во время лѣтнаго солнцестоянія перешелъ къ намъ отъ жителей востока, которые въ такой формѣ привѣтствовали наступленіе новаго года. Въ средніе вѣка къ этому обычаю присоединилось ауто-да-фе; жертвою для него избиралась кошка, на которую переносилась невинность, питаемая въ народѣ къ колдунамъ и колдуньямъ. Варварскій обрядъ этотъ, въ послѣднее время утратившій всякій смыслъ и значеніе, уничтожился весьма недавно. Прежде же онъ происходилъ при торжественной обстановкѣ, и короли французскіе отъ Людовика XI до Людовика XIV удостоивали его своимъ присутствіемъ и даже лично принимали въ немъ участіе. Одинъ изъ писателей XVI вѣка говоритъ о празднествѣ 1573 года слѣдующее:

«Посреди Гревской площади возвышалось дерево въ шестьдесятъ футовъ вышины съ поперечинами; къ нимъ были прикрѣплены разныхъ сортовъ ракеты. У подножія дерева лежали дрова и солома, а на вершинѣ его красовалась клѣтка съ двадцатью-четырьмя кошками и — въ видѣ исключенія—одной *лисей* для доставленія удовольствія Ею Величеству. Карлъ IX при громкихъ звукахъ музыки, сопровождаемой сурью, старшинами и кучками, прибылъ на площадь и собственноручно факеломъ изъ блага воска, снабженнымъ рукояткою, обитою малиновымъ бархатомъ, зажгъ костеръ. Любопытную толпу съ трудомъ сдерживали вооруженные луками стрѣлки, но по отбѣтѣ короля она бросилась къ костру, и громкіе крики огласили воздухъ».

Это празднество было устроено въ честь брата короля, по случаю его избранія на польскій престолъ.

До конца XVIII вѣка въ Мецѣ ежегодно происходилъ подобный же варварскій обрядъ. Судебныя власти и духовенство въ праздничныхъ одеждахъ приносили на площадь огромную желѣзную клѣтку съ кошками. Ее ставили на костеръ, сложный любителями изъ толпы, который затѣмъ зажигался. Несчастныя кошки, сжимаемыя живьемъ, жалобно кричали и корчились отъ невыносимой боли, а безжалостные зрители громко хохотали и расходились лишь по превращеніи кошекъ и костра въ груды пепла.

По преданію, эти варварскія увеселенія устраивались въ память одной колдуньи, нѣкогда приговоренной къ сожженію на кострѣ; когда ее вывели изъ тюрьмы она обратилась въ кошку и убежала. Люди менѣе легковѣрные говорили, что эта колдунья, отличавшаяся молодостью и красотой, сильно притягивалась прелату, предсѣдателю суда, и она, конечно, для избавленія себя отъ смерти охотно стала его любовницею. Ради успокоенія черни вмѣсто нея была сожжена кошка. Съ тѣхъ поръ въ годующій ея казни постоянно происходило сожженіе нѣсколькохъ кошекъ, приносимыхъ въ жертву черню.

Наконецъ завѣсу на эти мрачныя картины невѣжества и суевѣрія и перейдемъ къ людямъ, которые были друзьями и защитниками кошки.

Знаменитый поэтъ XIV вѣка Петрарка имѣлъ кошку, утѣшавшую его въ горѣ и развлекавшую въ одиночествѣ. Тасетъ, величайшій изъ поэтовъ Италіи, обидѣвшій до того, что не могъ купить масла для необходимой при работѣ лампы, просилъ въ прелестномъ сонетѣ у своей кошечки огня ея глазъ.

Великій генуэзскій мореплаватель Андрей Доріа по выраженію имъ желанію былъ погребенъ вмѣстѣ со своею кошкою, подаренною ему герцогинею д'Этампъ.

Монтень, философъ-моралистъ, признавался въ томъ, что прыжки и ласки его кошки доставляли ему наибольшее развлеченіе. Неумолимый Риншель обожающъ кошекъ; въ то время, когда онъ правую руку подписывалъ смертный приговоръ Сантъ-Марса и де Ту,—его лѣвая рука гладила спину лежавшей на его колѣняхъ кошечки. Великій Кольберъ, рѣшавшій судьбу государства, отдыхалъ среди цѣлой стаи кошекъ и котятъ, безъ доклада входившихъ въ его рабочій кабинетъ. Особою любовью къ кошкамъ также извѣстны: Фонтенель, дѣвица Люпино (о которой говоритъ Монкрифъ, знаменитый біографъ кошечей породы), г-жа де-ла Сабліеръ, герцогиня Мэнъ, г-жи де-Ледигиеръ, писательница Дезульеръ, Гофманъ, авторъ «Фантастическихъ сказокъ», Фурье, Теофиль Готье, Леонъ Гозланъ, Альберикъ Секонъ, Поль-де-Кокъ, Сарду, Бодельеръ, Шавфлеръ и извѣстный поэтъ депутатъ Кловіусъ Гюгъ.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить тотъ фактъ, что кошка пользовалась покровительствомъ и защитою не у однихъ египтянъ. Въ англійскомъ законодательствѣ находится статья по отношенію къ кошкамъ, введенная Говелемъ Добрыемъ. Въ силу ея лица, уличенныя въ кеззяніи, пораненія или умерщвленія кошки, подвергались денежному штрафу. Далеко эту статью устанавливалась продажная цѣна на кошекъ сообразно ихъ достоинству и пр., и пр.

— К О Н Е Ц Ъ —

Всемирная Иллюстрация

№ 975. Годъ XIX.

19-го сентября 1887 г.

Томъ XXXVIII. № 13.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ АЛХИМИКА.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ

Н. Аксакова.

Продолженіе.

То же самое повторили ему и въ корчмѣ, куда онъ прибылъ черезъ нѣсколько времени и гдѣ нашелся человѣкъ, кое-какъ говорящій по французски. Тамъ же указали ему и путь въ сосѣдній городокъ, въ которомъ поселилось нѣсколько еврейскихъ семействъ, прибывшихъ изъ Франціи послѣ бывшаго тамъ погрома евреевъ.

Раннимъ утромъ онъ, разувѣясь, отправился туда. Тамъ ожидало его разочарованіе.

Въ нѣсколько дней, слѣдующихъ за его прибытіемъ, ему изготовили не одинъ, а нѣсколько даже переводовъ, принявъ, разувѣясь, хорошее вознагражденіе. Но предсказаніе отца

Ансельма оправдывалось совершенно. Переводы совпадали другъ съ другомъ почти буквально; слѣдовательно, они сдѣланы были хорошо и вѣрно передавали отрывочныя мысли подлинника; но общаго смысла уловить было совершенно невозможно. Рецептъ таинственнаго Арнольда былъ ребяческою загадкой сравнительно съ этимъ лабиринтомъ словъ и мыслей. Только заключительныя слова записки были, къ несчастію, слишкомъ хорошо понятны. Мы приведемъ слова эти цѣликомъ.

„Бѣдный идиотъ!“ зывалъ Ааронъ бенъ-Шеманъ, обращаясь, очевидно, къ читателю своего манускрипта: — „неужели по простотѣ своей ты думалъ, что я открыто и ясно изложу передъ тобою то, что составляетъ самую великую и самую важную тайну, и что слова мои надо понимать въ буквальномъ ихъ значеніи? Увѣряю тебя, что всякій, кто захочетъ понимать слова мои обыденнымъ путемъ и видѣть въ нихъ буквальный ихъ смыслъ, окажется въ лабиринтъ безъ руководящей ариадновой нити и не сможетъ выйти изъ лаби-

ринта, и потеряетъ даромъ и трудъ, и масло, и деньги.

„Если рукопись моя попадетъ въ руки не принадлежащаго къ дому Авраама, и онъ купитъ себѣ пониманіе буквального смысла моихъ словъ, пусть оставитъ онъ всякую надежду постигнуть когда либо мою тайну и не посягаетъ на достояніе угнетеннаго Израиля.

„Ты же, еврей! если тебѣ попадется мой трудъ, спрячь мою рукопись на груди своей и не допусти ее попасть въ руки нечестиваго Эдома, и не брось жемчужины передъ свиньями, ибо она даръ Божій. Не разсчитывай и самъ воспользоваться моею тайною, ибо не для тебя она записана, и ты не поймешь ее. Не постигнется она человѣкомъ, ищущимъ собственной корысти. Только Богомъ любимый алхимикъ-еврей пойметъ мои мысли, скрытыя въ туманѣ моихъ словъ. Отнеси же мой трудъ къ священнику, да воспользуются имъ рано или поздно на обогащеніе и освобожденіе народа израилева!“

Таковы были грустные результаты, достиг-

Вѣнская художественная выставка. — Пріятная бесѣда.

Автотипія съ картины Э. Гарбургера.

Закаспійскій край. — Свддьба у туркменъ.

Н. Рисоваль Юмудскій.

Юмудскій. 1887.

многие профессора, им не пришлось дожить до 25-летия консерватории. Умерли: Заремба (класс специальной теории), Ферро (класс контрабаса), Чарди (класс флейты), Каваллини (класс кларнета), Веньянский и Рааб (класс скрипки), Кросс, Брассен, Нейлисов (класс фортепиано), Ниссен (класс пения), Дуров (класс истории музыки) и многие другие, занимавшиеся в менее значительных классах. Положение преподающих в материальном отношении далеко не завидное. Консерваторское жалование не может обеспечить преподающих (разве за исключением иностранных профессоров, которые находятся совсём в другом положении). Усиленная работа с большим количеством учеников консерватории, да частные уроки для приобретения больших средств существования, в конце концов подрывают здоровье и доводят до печального исхода. Если преподающий теряет здоровье настолько, что ему приходится оставить занятия, то его ожидает нищета, так как никаких пенсий и пособий не полагается. Вот почему редко музыканты рѣшаются своих детей пустить на музыкальное поприще, — поприще, полное лишений, нравственных испытаний, быстрой потери здоровья и очень часто — нищеты. *Аккорды.*

— В московском Большом театре продолжались оперные спектакли с дебютами. Г-жа Кляжнинская, после первого появления в роли Антонины, участвовала еще в представлениях „Гугенотов“ и „Идиотки“ (в ролях королевы и принцессы). Партии этих опер больше походят к характеру голосовых средств артистки, нежели, например, Антонины, и большой успех ей в первых двух ролях поэтому вполне понятен. Г-жа Кляжнинская, как видно, прекрасная колоратурная пѣвица: голос ее очень обширен по диапазону (ей приходилось брать высокое сопранное ге), гибок и податлив для всякого рода фюритур, которая она к тому же передает со вкусом и изяществом. С антажементом г-жи Кляжнинской в московскую оперу колоратурное амплу надлежащим образом обставлено.

„Гугеноты“ — Мейербера в настоящее время на московской сцене идут с превосходным персоналом: Валентину исполняет г-жа Коровина (феноменальное по силе и звонкости драматическое сопрано), Рауля — г. Усатов, Невера — г. Хохлов и г. Корсов, Марселя — г. Бутенко и др. В представлении этой оперы (1-го числа с. м.) г. Усатову поднесен был серебряный лавровый вѣнок — овал, к которой публика отнеслась с полнейшим сочувствием.

В „Демон“ — А. Рубинштейна (2-го сентября) выступила, в роли Тамары, г-жа Верни, пѣвшая уже здесь в течение нескольких сезонов и теперь опять приглашенная на один сезон. Она также имела хороший успех и для лирико-драматических ролей может быть не бесполезным приобретением для труппы. Новая исполнительница роли ангела, г-жа Давыдова, недурно справилась с вокальной стороной передачи, но в игре (т. е. в жестикуляции и актёрстве) не достает ей красивой пластики. В роли Демона выступил г. Хохлов с обычным громадным успехом.

Хорового и оркестрового исполнения названных опер мы не касаемся: громадная эти массы имѣют в лицѣ гг. Алтани и Авране-

Закаспійскій край. — Свадьба у туркменъ. Невѣста въ свадебномъ нарядѣ.

Рисоваль Н. Юмудскій.

Черноостровскій Николаевскій общинный монастырь въ г. Мало-ярославцѣ.

„Наталка-полтавка“ — Котляревскаго, хорошо знакомою здесь по удачному исполнению ее в прошлом сезонѣ труппою г. Старикаго. Первый спектакль прошел вполне дружно при многочисленной публикѣ; г. Кропивицкий сразу расположил ее в свою пользу. На слѣдующій вечер, в драмѣ „Галитай або-жъ павукъ“, впервые перед москвичами выступила г-жа Заньковецкая (в роли Олены). Это бесспорно первоклассная артистка: помимо многих хороших природных сценических данных, у нея видна школа. Созданный ею образ, при всей жизненности, вышел у нея созданиемъ художественно-законченнымъ. Талантливая артистка имѣла заслуженный выдающийся успех. Из исполнителей выдѣлились в этой пьесѣ

Кауга. Московскія ворота.

Съ эскизовъ Г. Экерта рисов. А. Каменскій.

отнял редут у французов. Бой за редут кипел кругом него, в деревнях, в рощах, в кустах и оврагах, целый день, до глубокой ночи. Три раза редут переходил из рук в руки. Князь Багратион послал на помощь князю Горчакову (имевшему всего 11.000 человек) 2-ю грендерскую дивизию принца Мекленбургского. Было уже темно — 8 часов вечера, когда русские сдлали новое нападение на занятый редут и, не смотря на отчаянную защиту французов, снова возвратили его, истребив почти весь 61-й полк и взяв 7 орудий. Однако отдаленность редута от главной позиции требовала слишком много жертв и сил для его удержания. К тому же, цель его построения была уже выполнена. Русская боевая линия была уже готова, и в двенадцатом часу ночи последовало приказание оставить его. Точнее же этот редут, заваленный трупами и политый ручьями крови, был занят французами. До 10.000 человек легко здсь съ обихъ сторонъ. Шевардинская битва была предвериемъ страшнаго бородинскаго побоища.

В. Прокофьев.

Свадьба у туркменъ.

вадебное торжество, состоящее изъ цѣлаго ряда зрѣлищъ — живыхъ картинъ, при полномъ отсутствіи пѣсней, музыки и танцевъ, совершается у родственниковъ жениха.

Туркменка, купленная въ жены 11-ти—12-ти лѣтъ, остается при своемъ отцѣ 2 года и передается по истеченіи этого срока, при торжественной обстановкѣ, въ домъ купившаго ее жениха съ выговореннымъ

за нею приданымъ. Въ день свадьбы, утромъ, все население собирается за ауломъ, на возвышенномъ мѣстѣ, высматривать поѣздъ невесты; женихъ сидитъ до ея пріѣзда съ двумя сверстниками въ отдаленной кибиткѣ. Далекий горизонтъ и открытое ровное мѣсто позволяютъ зоркимъ стенакамъ замѣтить движущуюся процессію вереть за 15-ть. Въстѣ объ этомъ мѣгомъ облетаетъ весь аулъ; молодцы вскакиваютъ на товыхъ, убранныхъ по праздничному, лошадей; одинъ изъ нихъ беретъ въ руку до дюжины шелковыхъ платковъ, и всѣ нестройной кучей мчатся на встрѣчу шествію. Скачущихъ встрѣчаетъ за полверсты отъ поѣзда невесты группа молодцовъ съ ея стороны; обмѣнявшись привѣтствіями, всадники приговариваются къ удалой игрѣ, состоящей въ томъ, что «батыръ» (храбрый) держащій платки, отбѣззаетъ впередъ и, издали помахиная ими, дразнитъ буйную ватагу, общая награды того, кто самъ добудетъ его изъ сильныхъ рукъ. Начинается погоня. Быстро мчатся удалые туркмены по всѣмъ направлениямъ, стараясь перерѣзать путь молодцу, несущемуся возлѣ поѣзда невесты, медленно движущагося впередъ, и выхватить заманчивыя платки. Скакунъ кружится изъ стороны въ сторону, поѣздъ уже близокъ къ аулу, а платки все еще разбѣззаетъ нестройной массой въ рукахъ опытнаго предводителя стеной игры. Кони и всадники работаютъ безъ устали; разъ десять они окоселили уже вереницу верблюдовъ, везущихъ невесту и ея приданое. Пѣна покрываетъ выносившихъ коней, но кровь, закипѣвшая въ локоть туркменъ и его горячій лошади, составляющихъ теперь одно цѣлое, не позволяетъ остановиться или замедлить бѣшеную скачку молодцевъ.

Женщины, увѣшанные узорами торбами съ различными лакомствами, встрѣчаютъ невесту при ея приближеніи къ аулу, выбрасывая подъ ноги переднему верблюду яблоки, апельсины, орѣхи, финики и пр. Дѣти и молодежь, толкая другъ друга, собираютъ изъ-подъ ногъ животнаго вкусные фрукты, не давая верблюду сдѣлать шага.

Въ аулѣ верблюдъ съ невестой становится у приготовленной для молодыхъ кибитки, а другіе — съ приданнымъ — разгружаются у дома отца жениха. Невѣсту вмѣстѣ съ балдахномъ, подъ которымъ она помѣщалась на верблюдѣ, скрываясь отъ взоровъ мужчинъ, снимаютъ на коверъ, разостланный у дверей кибитки — это дѣло женщинъ.

Вскорѣ, послѣ непродолжительной свалки, въ которой сторонники жениха стараются силой стянуть жену своему молодому, а родственники невесты оказываютъ имъ сопротивленіе, таинственная героиня примѣрнаго боя переносится въ пустую кибитку за ауломъ, гдѣ она остается въ обществѣ подружекъ до захода солнца, когда впервые знакомится со своимъ нареченнымъ и остается съ нимъ до утра.

Гости и хозяйка, забывъ совершенно о молодыхъ, пи-

Свадьба у туркменъ. — Встрѣча невесты.

руютъ въ нѣсколькихъ кибиткахъ, истребляя немилосердно чай, рисъ, баранину и лакомства. Особенное оживленіе въ разговорахъ сказывается только къ вечеру, когда костеръ, весьма скудно освѣщающій кибитку, подогрѣтъ пыльное воображеніе фантастическихъ головъ, склонныхъ ко всему необыкновенному, чудесному, недѣйствительному. Какой нибудь краснойбай овладѣваетъ общественнымъ вниманіемъ, и фантастическая нить причудливыхъ небылицъ растетъ съ каждымъ словомъ, свертываясь въ клубокъ, чтобы поквитаться далеко по степи, приматывая по дорогѣ пестрые обрывки другихъ нитей, брошенныхъ другими художниками своего дѣла.

Мечты составляютъ рай и счастье туркмена; онъ никогда не хочетъ освободиться отъ нихъ, напротивъ, — всякій предлогъ настроить воображеніе и утонуть въ волнахъ неясныхъ мечтаній и грезъ заставляетъ сильнѣе биться его сердце, и онъ считаетъ себя центромъ всего міра, которому молитвами Магомета служатъ солнце, луна и вся вселенная. Конечно, неприяно отнаться послѣ такого заблужденія; и туркменъ, слушающій повѣствованія расказчика, навѣвающій сонъ, сидитъ цѣлую ночь до полного утомленія, переходя непосредственно къ дѣйствительному сну. Часто вставшее изъ-за горизонта солнце напугиваетъ любителей сказокъ ко сну и, пройдя свой длинный путь до зенита, привѣтствуетъ ихъ пробужденіемъ.

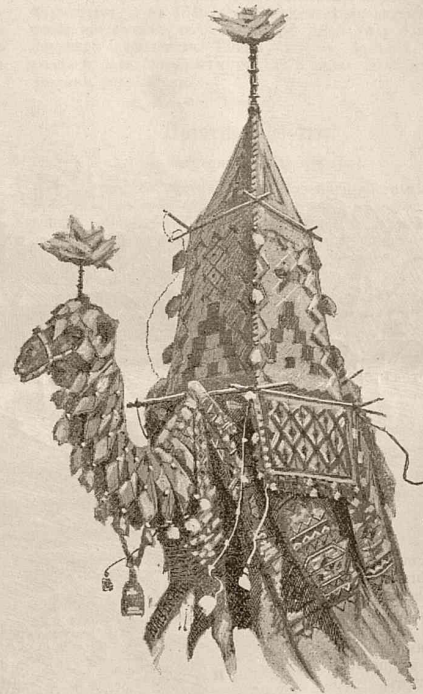
Свадьба, какъ и многія другія празднества, заканчивается скачками; предѣлъ разстоянія, отводимый для нихъ, опредѣляется числомъ составителей и качествомъ лошадей. Обыкновенно каждый день въ теченіе всего праздника происходятъ скачки для увеселенія гостей, безъ состязаній на призы; такія подготовительныя упражненія на небольшомъ пространствѣ въ районѣ аула похожи на игру въ погоню, и по нимъ трудно судить о будущемъ побѣдѣ на предстоящемъ 25-ти-верстномъ ипподромѣ.

День большихъ скачекъ, завершающихъ веселье, является днемъ триумфа какого нибудь туркмена, который на долгое время остается въ памяти односельчанъ, сосредоточивая на себѣ всѣ ихъ интересы. Въ скачкахъ принимаютъ участіе все желающіе; они отбѣззаютъ на канунѣ отъ аула къ тому мѣсту, откуда должно начаться состязаніе. Охотники слѣдить за ходомъ скачки выѣзжаютъ на середину пространства, по которому вихремъ проходитъ нестройная, дикая куча коней, вынося своихъ хозяевъ впередъ на встрѣчу почестямъ, славы и наградамъ.

Населеніе аула остается зрителемъ послѣдняго, важнѣйшаго момента скачекъ, чтобы рѣшить вопросъ: кто побѣдилъ? Рано утромъ человекъ 10—20 начинаютъ скачки отъ назначеннаго пункта.

Сосредоточенное молчаніе и осторожное понуканіе лошадей удерживаютъ въ началѣ молодой пылъ лихихъ фаворитовъ, думающихъ перехитрить другъ друга. Верстудѣ скачутъ туркмены, сохраняя силы лошадей для труднаго дѣла; дѣй-три версты всѣ идутъ плотной массой, не выхватываясь впередъ; лошади несутся впередъ, вытравивъ длинную шею и маленькую сухую голову. Такъ

нападаютъ на врага, чтобы дружнымъ натискомъ смять все встрѣчающееся на пути. Дрогнуло сердце туркмена, невольно дрогнулъ онъ самъ и сообщилъ своей лошади легкій магнетическій толчекъ, давшій ей силу быть въ одно мгновеніе впереди другихъ. Всколыхнулись туркмены, мелкнули въ воздухѣ плети, и быстро понеслись кони, точно птицы, порхающія надъ землей, едва прикасаясь къ ней своими тонкими, будто точеными ногами. Теперь нѣтъ удержки ни туркмену, ни коню; животное какъ будто сознаетъ важность своей роли, знаетъ о той высшей наградѣ, которая ожидаетъ счастливаго въ аулѣ изъ рукъ стариковъ, отличавшихся въ свое время молодечествомъ. Близость аула положительно кружитъ голову скакуну, и плеть положила уже не одинъ слѣдъ на бокахъ лошади, напугавшая послѣднія силы, чтобы однимъ-двумя гигантскими прыжками завершить тяжелый 25-ти-верстный путь. Шумъ, неистовые крики толпы встрѣчаютъ героя, оставившаго позади себя соперниковъ, не щащихъ ни покрытыхъ пѣной лошадей, ни своихъ головъ. Борцы миновали аулъ, не имѣя силъ остановить

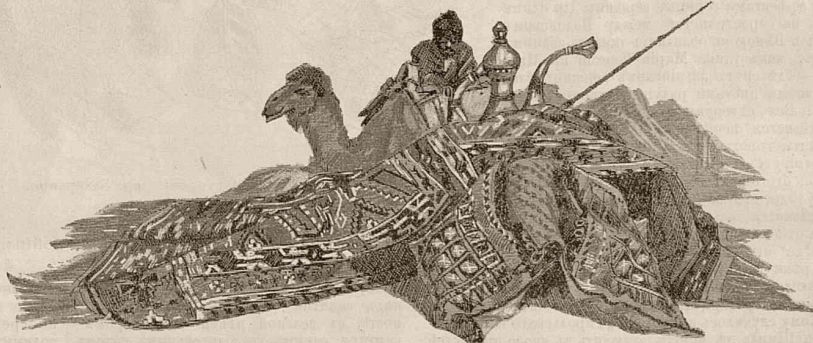

Свадьба у туркменъ. — Приданое невесты.

разгоряченныхъ коней; нѣсколько человекъ отстали отъ дружной кучи прошедшихъ одна за другой лошадей.

Побѣдѣ чести и слава — онъ одинъ паритъ въ головахъ туркменъ. Торжество кончено. Повѣнчавшаяся парочка, держась обычной старинной, влачитъ незамѣтное существованіе, занявъ лишь на время всю окрестность толками о пышной свадьбѣ; затѣмъ все идетъ по старому; замкнутая жизнь туркмена проходитъ своимъ чередомъ, разнообразясь случайными происшествіями или иноземными посетителями, которыхъ немало странствуетъ въ послѣднее время по окраинамъ степей.

Н. Ю.

Свадьба у туркменъ. — Невѣстинъ верблюдъ.